

апрель
'95

4 НАУКА И РЕЛИГИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
ЗАРЕГИСТРИРОВАН МИНИСТЕРСТВОМ
ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ РФ
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР 732

Издается с сентября 1959 года

На 1-й
странице
обложки:
К. Вайдемар.
С праздником
Святой Пасхи!
Открытка
1915 года.

Главный редактор
В. Ф. ПРАВОТОРОВ

Редакция:

Г. А. Баранова (зам. гл. редактора),
А. И. Барашков, О. Т. Брушлинская (зав. отделом),
М. В. Василевская, О. Р. Газизова,
Э. В. Геворкян (зав. отделом), Е. С. Лазарев,
В. К. Лобачев (зав. отделом), Л. А. Немира,
И. Б. Чистякова (ответственный секретарь).

Художественный редактор В. Н. Коновалова
Художник-фотограф Н. А. Телегин
Технический редактор Е. В. Лукьянова
Корректор И. Г. Шевякова

с Журнал «Наука и религия», 1995

Адрес редакции: ✉
109004, Москва,
Товарищеский пер., 8
(метро «Марксистская»)

Телефон: ☎
271-01-26

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются.

За доставку журнала
подписчикам
ответственность несут
предприятия связи.

Сдано в набор
14.02.95.
Подписано к печати
27.02.95.
Формат 84×108¹/₁₆.
Бумага газетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 7,06.
Усл. кр.-отт. 9,5.
Уч.-изд. л. 10,0.
Тираж 57 100 экз.
Заказ № 111.
Издательство «Пресса»
125865, ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.

В НОМЕРЕ:

-
- ОТЕЧЕСТВО: 50 ЛЕТ ПОБЕДЫ
2 Пасха 1942 года
-
- ПАТРИАРХИ РОССИИ
8 А. Богданов
«Никониане»
-
- ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ
12 А. Асов
Судьба «Боянова гимна»
-
- ДРУГИЕ БЕРЕГА
18 Шейх Ат-Тураби — Ю. Зинин
По пути исламского обновления
-
- МЕЧЕТИ МИРА
19 В. Щенников
Символ Каира
-
- ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА
20 В. Шеремет
Как Кутузов в гарем попал
24 О. Соловьев
Кинжал под кринолином
-
- ЭКСПЕДИЦИЯ «НОЕВ КОВЧЕГ»
30 ПАРАД ПЛАНЕТ
33 А. Асов
Майя — Венера славян
34 Л. Николаева
Сколько имен у Венеры?
34 Р. Амонов
Звездная блудница
36 Н. Мамуна
Планета, погубившая цивилизацию
37 Ф. Величко
О многоликая...
38 А. Величко
Следите за Венерой — и будете неотразимы!
39 Е. Лазарев
Синие рожи Венеры
40 Э. Рыжов
Вторая от Солнца
42 Д. Крюков
Планета заката
-
- АЛХИМИЯ ЛЮБВИ
44 Е. Весельницкая
Квадратура для фемины
46 О. Газизова
Дело Агафьи Тихоновны
-
- ФЕНОМЕН РУССКИХ ЖЕН
48 М. Михайлова
«Мы — две руки единого креста»
-
- РУССКИЕ СИВИЛЛЫ XX ВЕКА
52 О. Кандауров
ГАЛАктика Сальвадора Дали
-
- ПРОВИДЦЫ, ПРОРОЧЕСТВА, ПРЕДСКАЗАНИЯ
54 И. Смирнова
Удачливее, чем Кассандра
-
- ТАЙНОВЕДЕНИЕ
56 И. Ульрих, Е. Анопова
Карма — космический закон
60 Ф. Величко
Живите в ритме Солнца
-
- ШКОЛА ДОКТОРА БУЛАНОВА
58

Фотографии — свидетельства тех дней. Богослужение в действующем храме и храм, варварски разрушенный фашистами: руины Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря (58 км от Москвы).

ПАСХА 1942 года

Первая военная весна — время горькое, исполненное тревоги, но не безнадежное. Первая военная Пасха — особенно ранняя в тот год, 5 апреля. Самый светлый православный праздник словно поспешал навстречу израненным душам.

Как же проходила Пасха 42-го? Мы приведем лишь свидетельства участников пасхальной службы в столице: как встречала Воскресение Христово Москва с ее жестким режимом военного времени. Рассказы эти

были собраны Московской Патриархией и вошли в изданный летом того же года сборник документов «Правда о религии в России».

Самое удивительное: то, что вы прочтете, — не воспоминания, написанные хотя бы годом или более позже, а неподдельный отзвук тех дней. Это тогда один из авторов приводимых ниже строк ничтоже сумняшеся сказал о читавшемся на пасхальных службах послании Патриаршего Местоблюстителя Сергия, что были там слова «страшные и пророческие»: «...да поразит праведный Судия и Гитлера и всех соумышленников его». И весь этот коллективный рассказ о московской Пасхе 42-го — рассказ о истовой и чудесной Вере. Вере в Победу.

НИКОЛАЙ
МОРШАНСКИЙ:

«КАК ОНИ БОЯТСЯ ЭТИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЧУВСТВ!»

Приказом коменданта эта московская ночь была изъята из-под действия железных осадных законов. Вероятно, ночью еще пристальней, еще внимательней глядели те, на кого это возложено, за скоплением облаков, за каждым шумом, возникающим в поднебесных далях, и жерла зениток стояли, обращенные к звездам, готовые в любую минуту изрыгнуть пламя и грохот.

Может быть, в эти полуночные часы, когда в соборах и церквях Москвы шла торжественная пасхальная служба, — может быть, где-то на

дальних подступах к столице шли воздушные бои и грохотали зенитки, создавая стену разрывов, сквозь которую враг не мог пробиться к городу и нарушить мирное совершение православного торжества.

Они не пробились, и заутреня, посвященная победе света над тьмой, добра над злом, шла своей чередой.

Громадные людские толпы, заполнившие кафедральный (Богоявленский Елоховский) собор, колыхались мерно. Трепещущее пламя свечей, огни люстр, кадилыный дым, сливаясь, поднимались ввысь, к шатру, к грозной фигуре Саваофа, Творца и Вседержителя. Молитвенные слова и голоса священников, что доносились из алтаря, оттуда, где осиянный огнями семисвечника Иисус как бы парил над миром скорби, наполняли храм ровным гулом, и было в нем нечто такое, что пленяло и волновало необыкновенно душу.

Возвышаясь над этим молитвенным шорохом, над слабыми старческими возгласами иереев, над хором, что славил Воскресение Господина Жизней, громко, ясно звучал голос митрополита (Киевского и Галицкого, Николая Ярушевича), то произносящего очередную молитву, то кидавшего в сердца людей победный клич «Христос воскрес!», то с амвона, перед раскрытыми царскими вратами благословляющего всех и вся, то читавшего пасхальное послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия...

И были страшные и пророческие слова в том послании!

«...да поразит праведный Судия и Гитлера и всех соумышленников его и да откроет глаза тем, кто еще не хочет видеть в Гитлере врага Христов».

...А тем временем асы Гитлера ворвались в пасхальную ночь Ленинграда и сеяли смерть и ужас. Они выбрали именно эту ночь. Они готовились к ней полтора месяца... Это было вероломное нападение, продиктованное не только войной, но и бешеной ненавистью к свободной совести, к тому, что теплится в русских сердцах, к вере людской в лучшее и светлое, ко всему, что называется человеческими чувствами. Как они боялись этих человеческих чувств!

По собственному признанию одного фашистского главара из ставки Гитлера, они боялись всего и всех: нашей молодежи, наших женщин, все русское их страшит и приводит в ярость; они боялись русских священников и православия и христианства вообще. Фашисты озабочены проблемой религии в «восточных областях» (так они называют наши земли, пока еще стонущие под их ужасным ярмом). Они думают о том, что «стремящимся к религии массам... надлежит снова дать какую-то форму религии. Возникает только вопрос — какую?»...

Мы не забудем всех бомб, сброшенных на наши дома, и особенно тех бомб, что были сброшены в эту ночь, когда свободная совесть свободных русских людей, верующих в Бога, верующих в Христа, трепетала в молитвенном горении.

**АНДРЕЙ
СТРЕШНЕВ:**

«НО ВНУТРИ — НИ ТЬМЫ, НИ СОМНЕНИЯ»

Пасхальная ночь на Русской земле всегда темна, но еще никогда она не была в Москве столь темна, как в этом, в 1942 году. Город весь затемнен, город весь готов к встрече черных птиц смерти... Город отвык выходить на улицу в этот поздний час, и даже в большие государственные праздники соблюдается строгий режим военного города...

Но в эту ночь, может быть, на одну только ночь в году, разрешено ходить по всему городу, всю ночь напролет, ибо, по древнему русскому обычаю, в пасхальную ночь весь го-

род открыт народу, двери церкви раскрыты настужь, и сердца людей раскрыты друг перед другом: это первая ночь весны, когда мертвое зерно трогается в рост навстречу свету из земной могилы, когда умерший Иисус встает из гроба, поправ мрак и смерть. И по глухим переулкам Замоскворечья, оступаясь о груды необранного снега, люди идут к заутрене. Они чутко вслушиваются, не уловит ли их настороженный слух дальнего гула вражеских самолетов, отдаленной канонады заградительного огня. Тогда они простоят часы тревоги на своих постах на чердаках и крышах, у дверей убежищ, у калиток своих дворов.

Они идут, помня каждый выступ и каждую выбоину, ибо глаза едва различают ближнюю стену, ближний поворот. Многим было бы уютнее проспать эту ночь дома, а не мучиться долгим путем, не соразмерять, не обдумывать каждого шага. Но скоро полночь, а в полночь грянут пасхальные хоры по московским церквям.

А московские хоры исстари славились. И молитвы пасхальной ночи дали мотив тем древним народным песням, которые певались нашими предками в отдаленные времена Ледового побоища и Куликовской битвы. С такими напевами ходили в бой, под такие напевы возвращались домой с победой... Но мотивы народных песен жили и менялись в течение веков, и только церковные хоры и православный канон сохранили их древнее звучание.

Но церковь внутри освещена. Лазурными и пунцовыми звездами светятся у икон лампады, строго глядят с позолоченной и резной высоты строгие лики патриотов и воинов. В черной суровой мантии высится с книгой в руках Сергей Радонежский, благословлявший в поход воинство Дмитрия Донского, вдохновитель борьбы за Русскую землю; с мечом у бедра стоит Александр Невский; в золототканых ризах митрополит Алексей, посылавший московских князей в победоносные походы. Их память чтит Православная Церковь, эти любимые образы русского народа...

Сейчас, в эту пасхальную ночь войны, так тесно в церкви, что нет возможности протиснуться вперед.

Утренняя еще не началась, а запоздавшие уже не могут сами отнести и зажечь свечи перед теми образами, к которым лежит сердце. От паперти, от конторки, где продают свечи, запоздавшие просят передать эти свечи дальше, и вместе со свечами от ряда к ряду переходят просьбы верующих:

— Зажгите одну Воскресенью, другую Невскому.

В этом году Русская Православная Церковь прославляет воскресшего Спасителя 23 апреля (10 апреля по старому стилю).

**ПОЗДРАВЛЯЕМ
ВСЕХ ПРАВОСЛАВНЫХ
С ВЕЛИКИМ ПРАЗДНИКОМ!**

— Одну Воскресенью, другую князю Владимиру, третью Ольге...

Вся тысячелетняя борьба народа вспоминается здесь, в ожидании часа, когда раскроются врата алтаря и хоры грянут заутрене. Тесно.

Хор негромко вторит священнику. В церкви еще полусвет, свечей еще недостаточно, чтобы преодолеть огромную, сводчатую византийскую высоту.

Но близится час Воскресения Христа. Священник обращается к верующим:

— Братья! Город наш окружен тьмой, тьма рвется к нам на вражеских крыльях. Враг не выносит света, и впервые наше Светлое Воскресенье мы встречаем впотьмах. Тьма еще стоит за порогом и готова обрушиться на всякую вспышку света. Мы сегодня не зажжем паникадил, не пойдем крестным ходом, как бывало испокон веков; окна храма забиты фанерой, двери глухо закрыты. Но мы зажжем свечи, которые у каждого в руках, храм озарится светом. Мы верим в воскресение света из тьмы. Свет, который внутри нас, никакой враг погасить не в силах. Воинство наше — мужья, братья и сыновья, и дочери — в этот час стоит на страже нашей страны против сил тьмы. Храните в себе свет, веруйте в победу. Победа грядет, как Светлое Воскресение.

И, перебегая от свечи к свече, по храму потекла сплошная волна света. Зажигая друг у друга тонкие восковые свечи, каждый стоял с огнем, когда раскрылись врата и священник поднялся, весь золотой, сверкающий.

Полный сияния, храм начинал заутреню 1942 года, и хор откликался хору... и весь воздух содрогнулся от весеннего клика:

— Христос воскрес!

И каждый понял, что хоть он и тесно снаружи, как этот храм, но внутри себя ни разу не чувствовал ни тьмы, ни сомнения, что все пройдет, что затаенная во мраке правда жива, не угасает. Что день воскресения близок. Что воинство не допустит германскую тьму в нашу светлую жизнь, что с нами вместе и Невский, и Владимир, и Сергей, и древние воины, и древние просветители...

«ТОТ ЖЕ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК»

...Среди забот, тревог, неизбежных в военное время трудностей... не было в церквях ни уныния, ни упадка духа, а царила общая атмосфера покоя, предания судеб своих близких в волю Божию... В том и величие народного духа у самых обыкновенных людей, слабых, немощных: в этой простоте отношения к совершающемуся великому — без всякой аффектации, без всякой рисовки, хвастовства, позирования... Тот же простой русский человек, как он рисуется в «Капитанской дочке» гениального Пушкина, в Максимыче Лермонтова, в «Севастопольских рассказах», в «Войне и мире» Толстого...

Счастливы, одаренные крепостью сил, спозаранку, часов с 8—9 вечера, наполнили до тесноты храмы; тысячи запоздалых в мраке холодной и ветреной ночи окружали храмы. В числе последних был и я, носитель 69-й весны, то есть глубокой осени стариковской жизни. Но обновляется, как орел, юность моя среди людей единого духа и самых разных возрастов и положений. ...Распорядители храмового порядка скомбинировали строгое затемнение с открытием настеек боковых дверей храмов. Это не мешало восторженным звукам пасхальных песен достигать слуха богомольцев, стоявших вне храма. Строгая тишина, установившаяся с первыми звуками «Волною морскою», содействовала хорошей слышимости...

Ровно в 5 часов началась вторая пасхальная служба. Храм постепенно переполнился народом до тесноты. Служба шла при пении правого и левого хоров. Вечерня завершила этот радостный день.

А. ШАПОВАЛОВА:

«НЕТ БОЛЬШЕ ФРОНТА И ТЫЛА»

...Наступает вечер, и вместе с сумерками приходит и привычное чувство стремления на улицу, в толпу молящихся... Какую церковь выбрать? Всюду будет много народа.

— Поедем, пока еще есть время,

куда-нибудь за город, в сельский храм, — делаю я предложение.

...Входим в село (Измайлово)... Вот и храм. Он стоит на пригорке, окруженный кладбищем. На темном звездном небе приветливо вырисовываются старинные луковки его куполов... Храм этот имеет свою длинную историю. Ему без малого триста лет... Село Измайлово — родовая вотчина бояр Романовых. Здесь провел детство Петр Великий... Запертые сейчас ворота вели непосредственно в правый придел. Они были выстроены специально для Петра. Отсюда он мог пройти прямо на клирос, где он любил стоять...

Самое по себе религиозное чувство неразрывно связано с чувством любви к Родине. Истинно верующий человек ни при каких обстоятельствах не может быть изменником Родины. Для русского верующего человека Родина и Православная Церковь сливаются воедино.

...Заутреня кончается. Отец Иоанн с амвона читает обращение митрополита Сергия:

— «В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти своим путем. За эти безумные слова да поразит праведный Судия и Гитлера и всех соумышленников его...»

В этих словах митрополита Сергия кроется глубочайший смысл.

Русская общественная мысль тесно связана с развитием немецкой философии. На работах Гегеля воспиталось целое поколение русских публицистов и критиков во главе с Белинским. Много раз в истории судьбы России и Германии тесно сплетались и взаимно влияли друг на друга.

Но в политических кругах Германии издавна существовали пангерманские настроения, которые в своем неприкрытом и вульгарном виде воплотились в фашистских притязаниях и вожделениях. Истоки этих грубых и жестких стремлений надо искать именно в полном отрицании христианства.

Русский поэт Тютчев, проживший в Германии более двадцати лет и, как многие тогдашние молодые люди, воспитанный немецкой философией и литературой, в своем письме, диктованном им в феврале 1873 года, за несколько месяцев до смерти, замечает по поводу политических настроений некоторых германских политических деятелей: «Это просто-напросто возврат христианской цивилизации к римскому варварству, и в этом отношении князь Бисмарк не столько восстано-

витель Германской империи, сколько восстановитель преданий империи Римской. Отсюда этот характер варварства, которым запечатлены приемы последней войны, — что-то систематически беспощадное, что ужаснуло мир».

Речь идет о франко-германской войне 1870—1871 годов. Далее Тютчев несколько подробнее поясняет свою мысль:

«Как только надлежащим образом опознают присутствие этой стихии, так и увидят повод обратить более пристальное внимание на возможные последствия борьбы, завязавшейся теперь в Германии, — последствия, важность которых способна, для всего мира, достигнуть результатов **неисследимых**. Потому что, вводя в жизнь европейского общества окончательное порабощение христианской совести, эта борьба может повести Европу к состоянию варварства, не имеющего ничего себе подобного в истории мира и в котором найдут себе оправдания всяческие иные угнетения».

С тех пор прошло почти семьдесят лет. И вот мы снова являемся свидетелями безудержного разгула немецкой военщины.

Каждый из стоящих здесь, в храме, людей испытал на себе германскую жестокость. Нет больше фронта и тыла. Нет мирных полей и мирных городов — война везде. Это так называемая тотальная война, которую придумали немцы.

И если в мирное время мы, русские люди, спорим и ссоримся, враждуем и осуждаем, расходимся в мировоззрениях и суждениях, то сейчас нас всех объединяет одно сознание — Родина в опасности! Во что бы то ни стало спасти Родину!

В эту пасхальную ночь слова митрополита Сергия о борьбе с фашистами, прочтенные во всех церквях, найдут отклик в миллионах сердец.

— ...И друг друга обьемем... — поет хор.

...Кончается пасхальная обедня. Люди подходят к кресту. Эта процедура длится долго. Ушли певчие, ушел причт, отец Иоанн стоит усталый и побледневший, а люди все идут и идут.

Кто-то из ревностных прихожан держит в руке сплетенный из свечей факел, последний свет в пустеющей церкви...

Четвертый час ночи. На улице сильный, туманный рассвет. Морозный ветер. Идти рано, трамваи еще не ходят. Мы садимся в уголке, у свечного ящика. От собранных огарков свечей пахнет воском. Беседа вертится все вокруг тех же вопросов — война, поздняя весна, половодье, посевы...

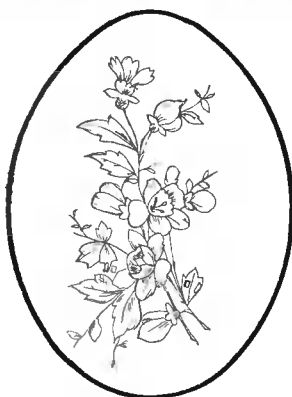
ПОДАРОК ИМПЕРАТРИЦЫ

Павел Бордюговский

...Э то было весной 1916 года, в военном госпитале. Дверь в тифозную палату распахнулась. Между койками по стойке «смирно» вытянулись санитары и сестры милосердия. Первым вошел в палату штабс-капитан; отойдя в сторону, остановился у двери. За ним вошла Императрица в сопровождении свиты профессоров, ассистентов, офицеров и врача тифозной палаты. В знак приветствия Императрица кивнула головой. Старшая сестра сделала глубокий книксен и почтительно последовала за нею.

В палате было светло и чисто. Лучи весеннего солнца преломлялись в свежевывмытых стеклах высоких окон, дрожащими полосами играли на стенах и потолке палаты. Санитары и сестры милосердия по-прежнему стояли вытянувшись и завороченно смотрели на вошедших. Лечащий врач указал на двух солдат в больничных хала-

Орнамент
пасхального яйца,
подаренного
Императрицей

тах, сидевших на своих койках при входе. Перед первым из них он задержался и что-то сказал Императрице. Та кивнула головой и произнесла, обращаясь к солдатам: «Христос воскрес!» — и положила на тумбочки пасхальные яйца. Солдаты, завороченно глядя на нее, ответили заученно: «Воистину воскрес!» Она покачала головой и продолжала обход.

Третьим солдатом был Павел. Он лежал под одеялом и с замиранием сердца смотрел на знакомое по портретам лицо

Александры Федоровны. Она подошла к его кровати. Лечащий врач тихо сказал ей что-то; Павел уловил только обрывок фразы: «...Московского военного округа...» — и понял, что речь идет о нем. Императрица посмотрела на него и произнесла: «Христос воскрес!» — и положила на одеяло кровати, в руки Павла, серебряное пасхальное яйцо. Оно блистало золотой насечкой в лучах солнца, и Павел услышал легкий звон — внутри яйца было что-то вложено. Хриплым от волнения голосом он ответил: «Воистину воскрес!»

«Поправляйтесь», — пожелала Императрица и прошла дальше. Павел растерялся, не мог оторвать глаз от подарка, но все же успел сказать: «Благодарю Вас, Ваше Императорское Величество!»

Обход продолжался. Процессия вернулась и покинула палату; последним вышел, закрыв за собой дверь, штабс-капитан. Некоторое время все прислушивались к удаляющимся шагам. Потом началось возбужденное обсуждение события и подарков. Рассматривая пасхальное яйцо, Павел увидел поясок шва, который делил его пополам. Слегка повернув половинки, он раскрыл их, и в золоченой полости яйца обнаружил золотой пятирублевик...

Дед мой по отцу, Павел Георгиевич Бордюговский, в первую мировую войну был мобилизован и служил писарем в штабе Московского военного округа. Добросовестный, трудолюбивый и честный, он пользовался уважени-

ем сослуживцев и доверием командира. Однако потери на фронте вынуждали командование изыскивать резервы для пополнения действующей армии, и однажды Павлу Георгиевичу объявили о зачислении его в Русский экспедиционный корпус, который должен был воевать на французско-германском фронте (тот самый корпус, в рядах которого впоследствии сражался будущий маршал СССР Г. С. Малиновский). Корпус уже построили для отправки — и тут Павел Георгиевич попался на глаза своему капитану.

— Ты куда собрался, солдат? — удивился он и приказал покинуть строй. Капитан не захотел терять исправного сержанта, и деду не пришлось поехать во Францию. Ему был уготован другой, столь же неожиданный, поворот судьбы.

Весной 1916 года он заболел тифом. И на Пасху, в инфекционной палате военного госпиталя, он удостоился праздничного подарка и поздравлений от самой русской Императрицы. Сам факт посещения ею тифозной палаты кажется достаточно удивительным; впрочем, и ее дочери — великие княжны — были в первую мировую сестрами милосердия, ухаживали за больными и ранеными и сами переболели тифом...

Я часто вспоминаю дедовский рассказ, когда беру в руки подарок последней русской Императрицы — серебряное пасхальное яйцо. На его поверхности — насечка в виде изящного растительного орнамента; внутренняя полость позолочена.

А. БОРДЮГОВСКИЙ

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Праздник Входа Господня в Иерусалим прямо предшествует Страстной неделе. Эта непосредственная близость праздника к дням Страстей и крестной смерти Спасителя налагает на празднование Входа Господня как бы страстную печать. Самый день, избранный Христом для входа в Иерусалим, прообразовательно свидетельствует об искупительной жертве. «Надобно заметить день,— указывает Амвросий Медиоланский,— в который вошел Иисус Христос в Иерусалим, это был девятый день месяца, в который избирался агнец пасхальный, которого израильтяне закалывали в четырнадцатый день месяца. Следовательно, Христос, истинный Агнец, который должен был принять распятие в пятницу, вошел в Иерусалим в тот день, в который избирался прообразовательный агнец».

Но не только печать наступающих Страстей отмечает праздник Входа Господня в Иерусалим, но и близость грядущего Воскресения Христова. Самый вход в Иерусалим, в котором царственное достоинство Христово было проявлено с такой очевидностью и видимо всем Иерусалимом, вышедшим Ему навстречу, образно свидетельствует о Воскресении и о Втором Пришествии и Царстве Будущего Века, в котором Христос «всяческая во всем».

Все действия, сопровождавшие вход Господень в Иерусалим, указанные в четырех Евангелиях, хранящиеся

в церковном предании и запечатленные в бесчисленном множестве икон, изображающих праздник, ни в какой мере не являются случайными или эпизодическими, все они в истолковании отцов Церкви имеют ясный, пророческий, образный и прообразовательный смысл. Всякая икона стремится собрать и уместить в себе все содержание праздника. Собрать то, что отмечено в Писании, что хранится в церковном предании, быть в своем неповторимом своеобразии богословием, запечатленным в красках, линиях, и прославлением события. Икона «Входа Господня в Иерусалим» не внешне только выражает событие, но выражает его существо, его непреходящий смысл.

Примером может служить «Слово» святого Епифания Кипрского на Вход Господень в Иерусалим, или, как обозначается этот праздник в церковных книгах, на Неделю ваий. «Для чего,— спрашивает святой Епифаний,— Христос, ходив прежде сего пешком, ныне и только ныне воссел на животное? Дабы показать, что Он вознесется на крест и прославится на нем. Что знаменует противоположная весь? Строптивное расположение духа выгнанного из рая человека, к коему Христос послал двух учеников, то есть два Завета, Ветхий и Новый. Кого означает ослица? Без сомнения, синагогу, которая под тяжким бременем влекла жизнь и на хребте которой когда-нибудь воссядет Христос. Кого означает осленок? Необузданный языческий народ, на которого никто не садился, то есть ни закон, ни страх, ни Ангел, ни Пророк, ни Писание, но только один Бог-Слово».

Вот маленький отрывок из «Слова» святого Епифания, весь исполненный символическим пониманием событий, и символизм этот никоим образом не является попыткой просто украсить истолкование событий сложными иносказаниями, но глубочайшим образом укоренен в святоотеческом разумении Домостроительства Божия. Символизм этот является неотъемлемым свойством богословия, рожденного в недрах Церкви, и никакое священное событие не может быть вполне осмыслено и изъяснено вне этого символического разумения. Вне его не может быть понята и, более того, создана ни одна икона. Потому что жизнь иконы простирается к Будущему Веку и назначением иконы является не запечатление чего-либо временного, но того, что не имеет преходящего значения. И богословие иконы определяется тем, что то, что может показаться относительным, приобретает в иконе непреходящий смысл. И этот пророческий, прообразовательный строй, который так свойствен иконе, определяет самую ее природу, и характер, и, можно сказать,— самый облик иконы.

ОБ ИЗОБРАЗИМОСТИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

Неоднократно в Церкви возникали разногласия по поводу того, как должен изображаться на иконе тот или иной праздник, тот или иной святой, то или иное богочеловеческое понятие. Вызывают разномыслие и различные, принятые в церковном обиходе, иконные изображения Воскресения Христова. Возникал и продолжает возникать вопрос о том, какие именно иконы Воскресения Христова правильно выражают смысл священного события, и какие иконы являются менее совершенными и желательными, и какие, наконец, вовсе недопустимы для поклонения и почитания как ложные, совершенно искажающие смысл события праздника и уводящие сознание верующих на темные тропы лживых образов, чувств и представлений, препятствуя постижению события, будучи непреодолимой преградой к нему, а не дверью, вводящей в светлый чертог церковного торжества.

Одно из мнений высказано было с большой определенностью Л. Успенским в двух статьях, помещенных в «Журнале Московской Патриархии». Автор статей полагает, что Воскресение Христово является таинством совершенно неведомым и непостижимым и не может быть изображено, ибо таким образом умалывалась бы самая таинственная природа события. Единственно приличествующим изображением Воскресения Христова является изображение жемчужиной у Гроба.

На этой иконе изображены жены, приносящие миро на Гроб Спасителя и удостоверяемые ангелом о Воскресении Христа. Перед женами изображается опустевший Гроб Спасителя с оставленными пеленами и отдельно лежащим святым сударем. Ангел в белоснежных одеждах, восседающий на отваленном камне гробницы, возвещает женам радостную весть. Иногда изображается не один, а два ангела. На основании евангельских повествований, ангел или ангелы являются первыми свидетелями и очевидцами Воскресения Христова, надо думать,— первыми собеседниками Спасителя по Его Воскресении.

ПАСХАЛИЯ

НА 1995—2015 ГОДЫ

(Даты указаны по старому стилю)

Годы	Продолжи- тельность маслоседа		Неделя о мытаре и фарисее (начало Постной Триоди)	Неделя мясопустная	Неделя сыропустная (Прощенное воскресенье)	Благовещение, 25 марта, приходится на:	Неделя ваий (Вербное воскресенье)	ПАСХА	Преполо- вание	Возне- сение Господне	День Святой Троицы, Пятиде- сятница	Продолжи- тельность Петрова поста	
	не- дель	дней										не- дель	дней
1995	7	2	30 января	13 февраля	20 февраля	Пятницу 5-й седмицы	3 апреля	10 апреля	4 мая	19 мая	29 мая	3	2
1996	6	1	22 января	5 февраля	12 февраля	Вербное воскресенье	25 марта	1 апреля	25 апреля	10 мая	20 мая	4	4
1997	7	6	3 февраля	17 февраля	24 февраля	Понедельник 5-й седмицы	7 апреля	14 апреля	8 мая	23 мая	2 июня	2	5
1998	6	5	26 января	9 февраля	16 февраля	Вторник 6-й седмицы	30 марта	6 апреля	30 апреля	15 мая	25 мая	3	6
1999	5	4	18 января	1 февраля	8 февраля	Великую Среду	22 марта	29 марта	22 апреля	7 мая	17 мая	5	—
2000	8	3	7 февраля	21 февраля	28 февраля	Пятницу 4-й седмицы	10 апреля	17 апреля	11 мая	26 мая	5 июня	2	2
2001	6	1	22 января	5 февраля	12 февраля	Субботу 6-й седмицы	26 марта	2 апреля	26 апреля	11 мая	21 мая	4	3
2002	9	—	11 февраля	25 февраля	4 марта	Неделю 3-ю, Крестопоклонную	15 апреля	22 апреля	16 мая	31 мая	10 июня	1	4
2003	7	6	3 февраля	17 февраля	24 февраля	Понедельник 5-й седмицы	7 апреля	14 апреля	8 мая	23 мая	2 июня	2	5
2004	5	5	19 января	2 февраля	9 февраля	Великую Среду	22 марта	29 марта	22 апреля	7 мая	17 мая	5	—
2005	8	3	7 февраля	21 февраля	28 февраля	Четверг 4-й седмицы	11 апреля	18 апреля	12 мая	27 мая	6 июня	2	1
2006	7	2	30 января	13 февраля	20 февраля	Пятницу 5-й седмицы	3 апреля	10 апреля	4 мая	19 мая	29 мая	3	2
2007	5	1	15 января	29 января	5 февраля	Великую Субботу	19 марта	26 марта	19 апреля	4 мая	14 мая	5	3
2008	8	—	4 февраля	18 февраля	25 февраля	Понедельник 5-й седмицы	7 апреля	14 апреля	8 мая	23 мая	2 июня	2	5
2009	6	5	26 января	9 февраля	16 февраля	Вторник 6-й седмицы	30 марта	6 апреля	30 апреля	15 мая	25 мая	3	6
2010	4	4	11 января	25 января	1 февраля	Среду Светлой седмицы	15 марта	22 марта	15 апреля	30 апреля	10 мая	6	—
2011	7	3	31 января	14 февраля	21 февраля	Четверг 5-й седмицы	4 апреля	11 апреля	5 мая	20 мая	30 мая	3	1
2012	6	2	23 января	6 февраля	13 февраля	Субботу 6-й седмицы	26 марта	2 апреля	26 апреля	11 мая	21 мая	4	3
2013	9	—	11 февраля	25 февраля	4 марта	Неделю 3-ю, Крестопоклонную	15 апреля	22 апреля	16 мая	31 мая	10 июня	1	4
2014	6	6	27 января	10 февраля	17 февраля	Понедельник 6-й седмицы	31 марта	7 апреля	1 мая	16 мая	26 мая	3	5
2015	5	5	19 января	2 февраля	9 февраля	Великий Вторник	23 марта	30 марта	23 апреля	8 мая	18 мая	4	6

**Святейший
Патриарх
Московский
и всея Руси
Питирим**

«НИКОНЦАНИЕ»

**АНДРЕЙ
БОГДАНОВ**

2. Питирим ПРОКЛЯТЫЙ НИКОНОМ

2 декабря 1655 года патриарх Никон подписал настоятельную грамоту митрополиту Сарскому и Подонскому Питириму, признанному в этом качестве Собором, а главным образом самим архипастырем. Новоспасский архимандрит Питирим, возведенный в митрополичий сан, «слово дал Богу и нашему смиренню», — как писал Никон, — «показать послушание». В XVII веке митрополит Сарский и Подонский, как и поныне, имел епархию лишь на словах¹ и именовался более точно Крутицкий — по сохранившемуся доселе прекрасному архитектурному памятнику, митрополичьему двору на Крутицах, высоком берегу Москвы-реки, а отнюдь не потому, что воистину много крутился, исполняя роль управляющего делами при патриархе.

10 июля 1658 года патриарх Никон, находящийся в нестройных, но еще не слишком напряженных отношениях с государем Алексеем Михайловичем, прибыл из Нового Иерусалима в стольный град и в Успенском соборе при большом стечении народа смиренно заявил, что патриархом на Москве больше не будет². Именно Питирим тогда отправился во дворец к царю — рассказать, что делается. «Точно сплю с открытыми глазами и все это вижу во сне», — только и заметил Алексей Михайлович. Все дальнейшие переговоры с Никоном он вел через своих придворных. Вспомнил царь о том визите Питирима лишь в феврале 1660 года, когда объявил специально собранному в Золотой палате духовенству, что показания митрополита Сарского и Подонского первые свидетельствуют о самовольном оставлении Никоном патриаршего престола и, более того, — об отречении от патриаршества. Однако Собор 1660 года оказался напрасным: утвердить отречение Никона с патриаршества и избрать нового первоиерарха не удалось. Одного слова Никона, что «оставил я престол, но архиерейства не оставлял», оказалось достаточно, чтобы поломать все к тому приготовления.

Питириму при этом было обидно, как и другим, узнать, что Никон мимоходом нарек этот Собор «синаго-

гой иудейскою», отметив, что судить его пытались те, кто от него же получал рукоположение, — как дети бы отца судили!..

Обиды обидами, но, казалось бы, выиграл как раз Питирим: Никон заперся в своем Новом Иерусалиме, а митрополит Крутицкий местоблюстительствовал. Однако в этот период «меж патриаршества», как писал сам Питирим в грамотах духовенству, действовал, по сути дела, лишь «по государеву цареву... указу». Вместо властного Никона над управляющим делами Церкви стал контроль светских властей.

Единственная честь — священнодействовать вместо патриарха в Успенском соборе и при предписанных традицией «выходах» — например, при шествии на осли в Вербное воскресенье — была отравлена униженным положением эрза-архипастыря. А тут еще озлобившийся на государя Никона анафематствовал Питирима за три будто бы вины — «за действие ваия (шествие на осли), за поставление Мефодия, епископа Мстиславского, и за досадительное и поносительное к себе слово»³.

Проклятие это, произнесенное Никоном в сердцах, наделало много шума на Москве, показав, в частности, как мало стоит авторитет митрополита Крутицкого. Царь Алексей Михайлович потребовал мнения об ана-

феме от архиереев. Дело обсуждалось широко, это демонстрировало внимание государя к Никону и униженное положение Питирима, которому лишь после того, как архиереи высказались в его пользу, было дозволено бить челом на Никона за незаконную клятву. Прямых последствий челобитья Питирима не имело. Никон, насколько можно судить, прекратил проклинать Питирима. Но, видимо, не потому, что не нашел в этом поддержки, а по причине незначительности сей личности. Выражая свое презрение к действующим духовным властям, он помянул о Питириме однажды так: «...А Питирим-митрополит и того не знает, почему он челове-».

Позже, в 1665 году, Никон — после своей переполошившей дворец попытки вернуться на престол в декабре 1664-го — счел необходимым подробно разъяснить восточным патриархам ситуацию с управлением Русской Православной Церковью. Грамоты его были перехвачены уже на Украине и произвели новое волнение при московском дворе. В грамотах этих Никон даже как бы оправдывал Питирима, справедливо выделяя в церковных деяниях решающую волю государя. «Приказали мы править на время Крутицкому митрополиту Питириму, — писал Никон. — И по уходе нашем царское величество всяких чинов людям ходить к нам и слушаться нас не велел... Крутицкому митрополиту велел спрашивать себя, а не нас».

Претензии Никона лично к Питириму были связаны с подчинением митрополита светской власти в таких церковных делах, которые опытный патриарх счел все же неподсудными мирскому разумению: «Мы преда-ли анафеме... Крутицкого митрополита Питирима, потому что перестал помянуть на литургии наше имя, и которые священники продолжали помянуть — тех наказывал; он же хиротонисал (рукоположил). — А. Б.» еписко-

Окончание. Начало (Часть 1. Иоасаф II) в № 11. 1994.

¹ Прежде это была епархия особого значения и название свое вела от Сарая, столицы Золотой Орды: владыки Сарские и Подонские представляли здесь интересы Русской Православной Церкви — **Ред.**

² См.: Богданов А. Никон // «Наука и религия», 1994, № 9.

³ Макарий, митрополит. История Русской Церкви. СПб., 1883. Т. XII. С. 376—378.

па Мефодия в Оршу и Мстиславль, и послал того в Киев местоблюстителем, тогда как Киевская митрополия под благословением Вселенского (Константинопольского. — А. Б.) патриарха».

УКРАИНСКИЕ МАНЕВРЫ

Дело местоблюстителя Мефодия, подробно рассмотренное знаменитым историком Церкви митрополитом Макарием⁴, воистину было незаконным, но Питирим имел к нему лишь формальное отношение.

На Украине шла война: Правобережье отпало с изменой Юрия Хмельницкого; на Левобережье полковники насмерть боролись между собою за гетманские клейноты (так называли знаки власти. — А. Б.). В тяжелые 60-е годы у московского правительства, вообще не слишком деликатного в делах Церкви, проявилось обычное в таких случаях стремление идти напролом, уповая, что победа все спешит.

Поскольку митрополит Киевский пребывал на территориях, подвластных польскому королю, российской частью Киевской епархии ведал местоблюститель — учнейший Лазарь Баранович, епископ Черниговский (впоследствии архиепископ Черниговский и Новгород-Северский). Как и иные просвещенные представители левобережного православного духовенства (киевские архимандриты — печерский Иннокентий Гизель и михайловский Феодосий Сафонович, ректор Киево-Могилянских коллегий Иоанникий Галатовский и другие), владыка Лазарь твердо стоял за единение с Россией, принятое Переяславской радой. В то же время московских чиновников удручало его нежелание вовлекать Церковь в политическую и тем паче междоусобную войну. Блюдя благочестие в своей части епархии, епископ искренне чтит оказавшегося за границей митрополита Дионисия и иных собратьев — пастырей Украинской Церкви. Эта позиция была приемлема для Москвы, пока речь шла о переходе под крылья двуглавого орла всей Украины. Когда же в ходе тяжелой войны с Польшей, осложненной шатаниями казаков и гетманов, вмешательством Швеции, Крыма и Турции, встал вопрос о границе *untí possidentis* — по месту, где стояла нога воина, — ревнители единства южнорусского православия стали вызывать в Москве все большие подозрения.

Зато близок и понятен московским политикам был нежинский протопоп Максим Филимонович. Он заваливал царскую администрацию политическими донесениями. Для него на отвоеванных землях Белоруссии нашлась свободная епископская кафедра — Мстиславская и Оршанская. 4 мая 1661 года отца Максима, нареченного в монашестве Мефодием, рукоположил на нее митрополит Питирим «по соизволению царя, благословению всего освященного собора и совету царского синклита». После чего Мефодий и заместил на Киевской епархии Лазаря Барановича.

«Соизволивший» на сие государь прекрасно сознавал незаконность вторжения в юрисдикцию патриарха Константинопольского и потому написал патриарху: «Мы рассудили меньшим пожертвовать большему, ибо лучше нарушить правило, запрещающее епископу рукополагать в чужом пределе, нежели соблести правило, но допустить, чтобы... души впади в погибель». Питирим, объяснял государь, «мы понудили рукоположить этого епископа» для спасения украинского православия: оно, якобы вслед за Киевским митрополитом Дионисием Балабаном, готово было «соединиться с папистами». «Подданные наши казаки, называемые черкасами, живущие в городах Малой и Белой России, — утверждал самодержец, — поползновенны и удобопреклонны к иноземному ярму; ныне же особенно узнали мы их удобопреклонность к соседним им папистам».

Кто создал у царя такое впечатление, очевидно.

Нагнетание страхов перед пронизывающей все и вся «изменной» — любимое средство политических карьеристов. Извещенный о «шатости» украинцев царь не обратил внимания даже на то, что чтившее митрополита Дионисия левобережное духовенство совершенно безропотно приняло незаконного московского ставленника, рукоположенного к тому же архиереем, коего анафематствовал патриарх Никон. Даже смещенный Лазарь Баранович не явил и тени обиды и немедленно отбыл в свою Черниговскую епархию.

Облеченный же высоким саном московский агент, прибыв на Украину с изрядным запасом денег для оперативной работы, стал действовать столь энергично, перебегая от одного претендента на гетманство к другому, что окончательно запутал Москву и Украину. Первый из приведенных им к присяге гетман Самко горестно извещал Москву: «Такой баламут, как Мефодий, и в епископы не годится. Государь пожаловал бы нас, велел Мефодия вывести из Киева и из черкасских городов, а если его не выведут... и мы на раду не поеем... Сначала сложился он с Василием Золотаренком, а теперь сложился с Брюховецким».

Страшное проклятие Цареградского патриарха на Мефодия не замедлило последовать. Но московское правительство, как мы видели, не смутилось. Когда грамота Алексея Михайловича с оправданием беззакония «по нужде» не возымела действия, на Востоке была предпринята дипломатическая операция по выведению государева слуги из-под проклятия. Впрочем, подкуп восточных архипастырей для утверждения ими московских беззаконий был делом тонким, требующим навыков и времени. Пока тянулось «очищение» Мефодия, против него возмутилось, наконец, киевское духовенство. «Мы принимали его, по грамоте нашего милостивого государя, за блюстителя... он же вместо отца явился нам великим неприятелем и вместо блюстителя губителем!» — почти единодушно писали украинские церковные власти (за вычетом смиренного Лазаря Барановича). Выказывая обиду, украинцы осмелились сослаться на каноническое право. Во-первых, «отец Мефодий находится под проклятием как патриарха Константинопольского, так и Московского». Во-вторых, «он посвящен на епископство без всякой елекции» (избрания). В-третьих, «он только по своему желанию, не имея никаких заслуг пред Церковью, выпросил себе блюстительство». Наконец, сей «и нас всех фальшиво привел в подозрение у его царского величества».

Единодушное негодование киевского духовенства интересно для нас тем, что показывает реальное, скрытое обычно смирением перед волей государя церковное правосознание, в котором Никон, покинувший только Москву, но оставшийся в пределах своей епархии, не выглядел низложенным. В украинском же междоусобии, старательно раздуваемом Мефодием, победил сей смутник: гетманом был избран его ставленник Брюховецкий, а Самко и Золотаренко, послужившие московскому агенту разменной картой, «казнены смертью».

Года не прошло, как Брюховецкий и Мефодий рассорились, причем гетман, ссылаясь на «статыи», принятые еще Переяславской и Батуринской радами, потребовал, чтобы «в Киев на митрополию был бы послан, по указу государеву, русский святитель из Москвы»: «...Чтобы духовный чин киевский не шатался к ляхским (польским. — А. Б.) митрополитам... и духовный чин, оставив двоедушие, не удалялся из послушания святейшим патриархам Московским». Но малороссийское духовенство, естественно, воспротивилось покушению на свои исконные вольности и сочло гетмана врагом Церкви. В результате выиграл как раз двоедушный Мефодий: вокруг него сомкнулись сторонники права украинского духовенства на избрание себе митрополита. Мефодий укрепил свою власть, а в 1665 году епископ, так и не побывавший в своей епархии, был вызван в Москву судить Никона как оставившего патриарший престол...

⁴ Там же.

В 1660 году Никон, как бы между прочим, отписал с островка в Белом море, из Крестного монастыря, в Москву своему приятелю боярину Н. А. Зюзину, что его, Никона, чуть было не отравили. «...Безуем камнем и индроговым песком отгился... и ныне вельми животою скорбен». После принятия «безуя камня» и тертого бивня нарвала, к коему на Руси относили легенды о целебных свойствах рога единорога (индрого), и впрямь могло живот прихватить. В Москве, однако, письмо Никона вызвало изрядное беспокойство строками, что это «Крутицкий митрополит да Чудовский архимандрит (Павел. — А. Б.) прислали дьякона Феодосия со многим чаровством меня отравить, и он было отравил».

Иеродиакон Феодосий и портной мастер Тимошка очень скоро были в Москве под пыткой. Тимошка называл всех, кто велел ему прежде оговорить Феодосия. Но, по правилу, страшно пытали и Феодосия: тот должен был очиститься от обвинений. Дело «отравителей» доказывало только одно: кто пытается — тот и добывается нужного слова.

Для нас важнее отметить, кого именно Никон считал своими настоящими личными врагами среди московского духовенства в 1660 году. Он подтвердил это (относительно одного Питирима) в письме 1662 года и еще раз обвинил Питирима и его ближайшего помощника, архимандрита кремлевского Чудова монастыря Павла, перед государем и восточными патриархами на Большом соборе в декабре 1666-го. Тогда Никон потребовал, чтобы сих двух, хотевших его отравить и удавить, изгнали с Собора. Питириму и Павлу пришлось защищаться, представив розыскное дело с пыточными речами несчастных Тимошки и Феодосия. Царь лично вручил дело восточным патриархам.

Там же, на Большом соборе, довелось Питириму оправдываться и по обвинению в захвате патриаршего места на торжественных церковных службах. «Тебе действовать не довелось, — заявлял Никон, — то действие наше, патриаршеское». Митрополит твердил, что «в божественных службах в соборной церкви (Успенском соборе Кремля. — А. Б.) я стоял и сидел, где мне следует, а не на патриаршеском месте; в неделю вайи действовал по государеву указу, а не сам собою». На помощь Питириму вновь поспешили государь, обвинивший Никона, что тот сам подобным образом служил в бытность свою еще митрополитом Новгородским.

Питирим и Павел, в свою очередь, активно нападали на бывшего покровителя. «Ты и сам, — говорил Питирим Никону, — на Новгородскую митрополию возведен на место живого митрополита Авфония». — «Авфоний был без ума, — отвечал Никон, — чтоб и тебе также обезуметь!» Питирим и Павел твердо стояли против возвращения Никона на патриарший престол.

ВОКРУГ ПАТРИАРШЕГО ПРЕСТОЛА

5 августа 1664 года Питирим избран был на высокую степень митрополита Великоновгородского. А архимандрита Павла он рукоположил на освободившуюся кафедру Сарскую и Подонскую. Питирим становился первым претендентом на патриарший престол. Павел должен был взять в свои руки управление делами Церкви. Их маневр был, однако, слишком очевиден, чтобы не вызвать сопротивления других претендентов на власть. В результате управляющим делами Церкви неожиданно стал митрополит Иона Ростовский — рукополагавший обоим митрополитов старец, далекий от властолюбивых помыслов. Но государь и его окружение просчитались: Иона не мог выдержать прямого столкновения с Никон — и не выдержал. Когда в ночь на 18 декабря 1664 года Никон неожиданно объявился в Москве и, вломившись с толпой своих приверженцев в Успенский собор, взял в руку посох святителя митрополита Петра, Иона

в полной растерянности принял от него благословение. Вслед за митрополитом и священники кинулись под благословение Никона, а народ бурно приветствовал вернувшегося патриарха.

Никон послал Иону к государю — известить о своем приходе. Дворец ужаснулся. Но Павел Крутицкий твердо стал на сторону государя и бояр, принявших решение вновь выслать Никона из столицы. «Тебя я знал в полах, — кричал Никон Павлу, отказываясь отдавать посох святителя Петра, — а в митрополитах не знаю! И кто поставил тебя митрополитом, того не знаю, и посоха тебе не отдам!..» Митрополит Павел, согласно приказу государя, внешне нимало не смущаясь, взял-таки посох и поставил на прежнее место в соборе. Никон был изгнан. Пошла расправа с его тайными сторонниками.

Наступил черед отвечать и Ионе. Старец оправдывался «забвением» и страхом пред внезапным появлением Никона. Павел, возглавив срочно собранный, маленький и хорошо управляемый Собор, постановил признать Иону виновным. Только из «снисхождения к немощи своего собрата» архиереи предложили Ионе «очиститься» унизительной клятвой: «Свидетельствуюсь Богом, что я не имел никакого согласия и совета с бывшим патриархом Никоном о пришествии его на престол; что принял от него благословение без хитрости, будучи устрашен его внезапным пришествием и одержим ужасом, и что в то время мне не пришло на ум мое соборное рукоположение, которое сотворил я о неприятии Никона на патриаршеский престол».

Совсем убирать Иону, рукоположившего Питирима, было неудобно. Старцу разрешили даже совершать литургию (только не в соборе и не с архиереями), а после «очищения» обещали, что государь будет принимать его благословение. Но от наместничества патриаршего престола Иону отлучили вовсе. Сие было принципиально для будущих выборов патриарха. Соборное решение закрепил государь, повелевший: «Митрополиту Ионе быть на митрополии в Ростове, а на Москве блюстителем соборной церкви быть Павлу митрополиту».

Увы, все эти затеи пошли прахом. Большой церковный собор 1666—1667 годов был организован светской властью не только для того, чтобы с помощью административно утвержденного (и по сути ложного) авторитета восточных архиереев осудить и Никона, и староверов; с его помощью царство подавило поползновения священства отстоять хотя бы часть могущества Русской Православной Церкви, достигнутого при Никоне. Постановление в патриархи по царской воле дряхлого архимандрита Иоасафа ярко подчеркнуло всемогущество государя и тщету разом развеявшихся надежд Питирима и Павла.

«СТРАХ ВЕЛИЙ»

Питирим тихо удалился в свою епархию, где вынужден был вести борьбу с реальным влиянием Никона, коего он столь живо помогал низвергнуть. Кто знает, какие мысли одолевали митрополита при виде стойкости монахов и священников, хранивших верность низвергнутому, осужденному и заточенному Никону?!

Примером уменстроений в Новгородской епархии служит тянувшееся многие годы дело монахов и священнослужителей Крестного монастыря. Буквально накануне своего осуждения Большим собором Никон прислал братии грамоту о помиловании священников монастырских вотчин, посмеявших было взять ставленные грамоты у митрополита Питирима и за то «смиримых монастырским смирением». Покаявшихся в своем поступке попов Никон велел отпустить из монастыря по домам.

В свою очередь, Питирим только в марте 1669-го смог подписать грамоту о разрешении архимандриту Крестного монастыря с братией священнослужения, запрященного «по их вине, что они нашему указу учини-

лись непослушны». Построенный Никоном Крестный монастырь признал наконец власть Новгородского митрополита, но братья его, ободравшись, немедленно поссорились с соловчанами и между собой...

В июне 1672 года Питирим пребывал в Новгороде, где получил царскую грамоту о рождении царевича Петра Алексеевича и разослал по этому случаю богомольные грамоты в города и веся своей епархии. Примерно к этому времени относится его духовное завещание, написанное в крайней степени разочарования и весьма сходное (как отмечено М. Г. Поповым⁵) с духовной митрополита Сарского и Подонского Павла.

Больной телом и сломленный духом писал Питирим перед лицом смерти: «...Ужаснулся неготовности моей, утратил лени и уныния, вострепетал о бедности души моей грешной... Вострепетал, яко чрез вся дни живота моего не бдел, но спал в лености, и в небрежении о спасении моем жил, как будто никогда не имея умереть... и ничтоже приплодотворих в житницу нескончаемой вечности».

Если даже Никон мучился, не исполнив меру множества своих трудов, то Питирим, поминая, в частности, и «брата нашего патриарха Никона», тяжело страдал от ощущения бессмысленности бренного своего бытия. Никон когда-то заявлял, что Питирим не знает, «почему он человек». Митрополит в «заветном своем писании» признает это: «Размышляя часто, еще будучи здрав, что человек есть и что будет по сем? И усмотрел... что человек суете уподобился, и дни его как тень проходят... ибо человек как трава, дни же его как цвет полевой отцветают... Изыдет бо дух его, и возвратится в землю свою, и в тот день погибнут все помышления его».

Буквально на грани веры скорбно рассуждал Питирим, что «храм тела человеческого не имеет твердого камня, положенного в основание жизни сей, но на земле и песке основан, и того ради, в буре болезней взвезавшей и в реке смерти напавшей, разрушается падением великим. Душа же, обитавшая в нем, как в гостинице, тщится к Создателю своему о всем в мире этом содеянном слово воздати». Христом «поставлено людям едино умереть, по сем же — суд».

А вечная жизнь? Разве не надеждой живет человек верующий? Питирим, конечно, не отрицает ее, просто он в ужасе перед судом Божиим, он «страхом великим объят». Готовясь к гробу, благодарил Питирим Господа, отпустившего время на покаяние ему, многогрешному, ибо «дел благих не сотворивший» надеяться может только на милость сказавшего, что «вера твоя спасет тебя».

«Поскольку немощью и страстями человеческого естества одержим был все дни жизни моей,— писал Питирим,— нельзя мне не состарядать людям». Митрополит кается перед всеми, всем прощает и от всех «прощения желает», начиная, само собой, с царя и его семьи: кормильцев и защитников Церкви. Увы, и в покаянии митрополит был суетен, отводя немалое место тем, «кто в чем нам позазрел, или посмеялся, или чем нас унизил, или злословил, или клеветал явно и тайно — и за оскудением ума своего не счел то грехом», — не говоря уже о непокорных церковной власти: «...Таковые мненноздатели, по Апостолу, огнем спсются!»

Любопытно, что глядя в гроб, старый и больной Питирим не забывал внимательно зреть краем глаза и за событиями в Москве. И оказался здесь под предлогом немощи и «удаления от излишних попечений» как раз к тому моменту, когда государь надумал наконец поставить нового патриарха на место скончавшегося еще в феврале 1672 года Иоасафа. Не исключено, что

именно дряхлостью и предсмертными покаяниями Питирим так смутил и разжалобил царя, что 7 июля 1672-го был возведен на патриарший престол.

НОВЫЙ МОИСЕЙ

Воистину изумительно, куда делось покаяние и сколь великая гордыня обнажилась в речи Питирима к государю по поводу поставления его в патриархи! Он незамедлительно заявил, что «сердце царя в руке... Бога», а чтобы слушатели не сомневались в богопоставленности нового архипастыря, прямо уподобил себя Моисею и Иеремие, Григорию Богослову, Аарону и Исаею.

Гордыня Питирима просто великолепна, когда он толкует, по Давиду, свою покорность «тяжкому и превеликому ярму», возложенному на него по повелению Бога. Благодаря государю, Питирим из всего его немалого семейства называет (в отличие от своего завещания) лишь царевича Федора Алексеевича и царевну Татьяну Михайловну — явных сторонников сильной и богатой Церкви, защищать которую от напастей и бедности — важнейшая задача благочестивого царя. «По многолетнем, однако временном сем царствии» патриарх желает Алексею Михайловичу сравняться в «вечном царстве» с Константином Великим и Владимиром Святым.

«Нас же, смиренных,— желает себе Питирим,— да сподобит тот же Господь Бог паству врученную нам добре упавити и на путь правый наставити... Всех же православных христиан, малых и великих, всякого чина и возраста, сущих под державой вашего благочестивого царствия, утвердит быть благопокорными и удобопослушными, как словесные овец, своему пастырю, водящему на пахити злчные, на место прохладждения».

Недавно еще Питирим не знал, как «упавити» в рай самого себя. С патриаршего места он бодро объявил, что натурально приведет «в кровы небесные» все население Российского царства! От государя требовались лишь общая защита и неустанное обогащение Церкви (что после запрета на расширение церковно-монастырского землевладения в Уложении 1649 года выглядело смелой мечтой), а от овец — лишь повиновение воле патриарха.

Проверить эффективность предложенной Питиримом системы россияне не смогли: в апреле 1673-го патриарх скончался, перед смертью вновь впад в трепет и страх и переписав свое исполненное ужаса перед Божиим судом завещание. Заметных деяний менее чем за год архипастырства Питирим не совершил. Однако надо признать, что с ним считались больше, чем с Иоасафом II. Не случайно новый украинский гетман Иван Самойлович уже 12 августа 1672 года поздравил Питирима, прося у него покровительства.

С. М. Соловьев весьма живо описывает, как Питирим даже вступился перед царем за боярыню Федосью Морозову и сестру ее княгиню Евдокию Урусову, брошенных в заточение за «сумасбродную лютость» в защите старой веры.

«Советую тебе,— говорил Питирим царю Алексею,— боярыню ту Морозову вдовицу, кабы ты изволил опять дом ей отдать и на потребу ей дворов бы сотницу крестьян дал; а княгиню тоже бы князю отдал, так бы дело то приличнее было. Женское их дело; что они много смыслят!» — «Давно бы я так сделал,— мягко отвечивал государь проявившему полное непонимание женщин патриарху,— но не знаешь ты лютости этой женщины... Если не веришь моим словам, изволь сам испытать... и сам узнаешь ее твердость... и вкусишь приятности ея». «Патриарх,— по замечанию Соловьева,— вкусил приятности ее и отступился».

Сей случай подтверждает, что Питирим не был мудр. Впрочем, это и так довольно понятно из жизни и деяний властолюбца. Однако надобно и то рассудить, что власти у нас умом блещут изредка.

⁵ Попов М. Г. Материалы для истории Патриарха Московского Питирима. М., 1895.

СУДЬБА «БОЯНОВА ГИМНА»

Академик Н. К. Гудзий однажды полусерьезно заметил, что в русской литературе XIX века исследователю и делать нечего: «Кто написал — известно, что написал — известно, и текст есть. То ли дело у нас, в древнерусской литературе! Кто написал — неизвестно, что написал — неизвестно, и текста нет».

Да, слишком многое спoreло, истлело, утеряно. Но немало поусердствовали и «иноземные россияне», которых в академиях наших всегда было предостаточно, дабы доказать, будто и культура, и государственность России не имеют сколько-нибудь глубоких исторических корней. Все нам, несмышляшкам, было даровано либо Западом, либо Востоком, и оставалось этим славянским варварам лишь усердно усваивать чужие уроки. Были на Руси, однако, и иные люди, что свою жизнь, все состояние свое отдавали сбережению, поиску столь усердно уничтоженных или замалчиваемых памятников славянской культуры. Они и сегодня продолжают трудиться на этом благородном поприще. Есть среди них мужи, сединами убеленные, высокими званиями увенчанные, а есть и дерзкие молодые исследователи, выдвигающие часто «еретические», весьма спорные гипотезы и идеи. Да ведь наука, если, разумеется, она настоящая, — это и есть «ересь», прорыв в неизвестное. Работу вот такого «еретика» науки, увлеченного поиском памятников русской культуры, мы и представляем сегодня вам, дорогие читатели.

*О древних лет певец,
полночный Оссиян!
В развалинах веков
погребшийся Боян!
Тебя нам возвестил
незнаемый Писатель,
Когда он был твоих напевов
подражатель.*
М. М. Херасков, 1797

ТАИНСТВЕННЫЙ СВИТОК

Санкт-Петербург, 1810 год. Знаменитый поэт и екатерининский вельможа — губернатор, министр юстиции и прочая-прочая, ныне в отставке, — Гаврила Романович Державин обедает с друзьями Шишковым, Мордвиновым, Дмитриевым и Олениным.

О чем шла речь за обедом? Разумеется, о поэзии. Гости, верно, с жаром обсуждали новинки литературной жизни, сетовали на бедность российской поэзии по сравнению с европейской. Вот-де в Греции Гомер сочинял великие поэмы за десять веков до Рождества Христова, а в России стали писать стихи, почитай, через два тысячелетия.

И полагаю, Гаврила Романович возразил: «Так ли? А может, мы плохо знаем древнюю русскую поэзию? Найдена же была недавно изданная «Песнь о походе Игоря», песни кельтского барда Оссiana...» Далее речь зашла о древних рукописях, хранящихся у отставного офицера Семеновского полка, антиквара А. И. Сулакадзева. Одни верили в их подлинность, другие сомневались: возможно ли, у нас, а не в Греции-Италии, ну в крайнем случае — Германии, рунические письмена на деревянных досках, оракулы языческих новгородских жрецов и даже

свиток с песнью Бояна, о котором после издания «Слова о полку Игореве» все только и говорят.

Гости заспорили, слово за слово, и вот Гаврила Романович решает, что спор разрешить может только поездка к антиквару. Вперед высылают молодых людей — Корсакова и Жихарева (кстати, оставившего воспоминания об этой поездке). И вот в дом Александра Ивановича Сулакадзева являются важные посетители.

Что же они видят? Об этом мы можем судить по каталогам собрания древностей А. И. Сулакадзева. А там значится более 2 000 древних рукописей, среди них — ценнейшие, утрата которых, по моему мнению, должна считаться национальной трагедией. Гости видят 43 доски с руническими письменами, которые А. И. Сулакадзева называет «Патриарси» (это подлинник той самой «Велесовой книги», полный перевод которой опубликован мной в 1994 году), это 143 доски книги «Китоврас. Басни и кощуну» (подлинник утрачен, сохранились только устные легенды, которые включены мной в книгу «Русские Веды»). Они видят древние пергаменты: «Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим» (возможно, это знаменитая «Перуница», следы которой теряются уже в XX веке, в 13 отделе НКВД). Гости видят и многие другие подобные рукописи на коже, пергаментах, бересте — свитки и книги из древних русских ведических храмов.

Кроме того, они видят летописи разных лет, в том числе и древнейшие. Огромное количество христианских книг, апокрифов, хроник, житий. Арабские, греческие, скандинавские — рунические, древнегрузин-

ские книги, копии и подлинники. Книги гуннов, волжских булгар, пермяков, которые хранились в древних храмах этих народов, предков чувашей, черемисов, марийцев, татар, венгров и иных.

Гаврилу Романовича Державина особенно интересует один пергаментный свиток, на котором красными чернилами написаны древние руны. По уверению антиквара, это «Боянов гимн» I либо V века — древнейшая славянская рукопись из его собрания.

Конечно, подобные редкости Сулакадзева показывает только избранным посетителям, в числе которых были и императоры Павел I, Александр I, теперь — Гаврила Романович Державин. Невеждам и просто любопытствующим Александр Иванович показывал совсем иное. Например, молодой человек Жихарев увидел в музее А. И. Сулакадзева только «дубинку Добрыни», «костыль Грозного» да «камень с Куликова поля, на котором отдыхал Дмитрий Донской», камень валялся во дворе дома. Эти и подобные шутки антиквара сыграли злую шутку и с ним: впоследствии они создали ему «славу» мистификатора.

Итак, Г. Р. Державин держит в руках пергаментный свиток. Он кажется ему столь интересным, что поэт заказывает А. И. Сулакадзеву копию текстов и подстрочники гимна и оракулов новгородских жрецов. Антиквар охотно исполняет этот заказ. Через два года выходит очередной, 6-й выпуск сборника «Чтения в Беседе любителей русского слова», в котором Гаврила Романович помещает небольшой отрывок из «Боянова гимна», два оракула и свои поэтические обработки подстрочников А. И. Сулакадзева.

Эти тексты вызывают огромный интерес у любителей древностей. Копии «Боянова гимна» заказывают все известные собиратели — Карамзин, Федор Толстой, Евгений Болховитинов. Однако прочтение текста представляет огромную сложность, ибо написан он древней, так называемой «пеласгийской руникой», о которой в России еще не знают.

Подстрочник Сулакадзева явно не совершенен — выражения типа «битвы лишили слуха меня» (то есть, если верить переводу Сулакадзева, Боян, в отличие от Гомера, был не слепым, а глухим!) вызвали понятное недоверие. Тем не менее в ту пору мало кто сомневается в подлинности пергамента. Не вызвал он особого недоверия и у Н. М. Карамзина, который 16 октября 1812 года писал П. А. Вяземскому: «Благодарю преосвященного (Евгения Болховитинова. — А. А.), вас и княгиню за так называемый «Боянов гимн».

Пожалуйста, спросите и меня уведомите, кто имеет оригинал, на пергаменте писанный, как сказано?» А Евгений Болховитинов, будущий Киевский митрополит и крупнейший палеограф своего времени (заложивший основы науки об определении подлинности древних текстов), в письме от 6 мая 1812 года профессору Городчанину писал о «Бояновом гимне» и оракулах: «Хотя и спорят в Петербурге, но большая часть верит неподложности их», — а в письме, адресованном Державину, он полностью одобрял публикацию текстов и вместе с тем советовать Гавриле Романовичу не настаивать на датировке пергамента I—V веками, дабы избежать критики недоброжелателей. «Это для нас любопытнее китайской поэзии», — уверял он поэта. Через пятнадцать лет в своем «Словаре историческом о бывших в России писателях духовного чина» митрополит помещает и рассказ о Бояне, и пересказ подстрочника «Боянова гимна», сделанного А. И. Сулакадзевым. Почти две столетия эта публикация да приведенный Державиным отрывок в восьмь строк оставались единственным источником, по которому можно было судить о содержании «Боянова гимна».

По мотивам «Боянова гимна» Г. Р. Державин написал балладу «Новгородский волхв Злогор». Затем в очередном выпуске «Чтений» он собирался опубликовать полный текст «Боянова гимна», в связи с чем искал копию его, но она таинственным образом пропала, и потому он 8 июня 1816 года написал из своего имения Званки в Санкт-Петербург поэту Капнисту:

«Принявши доканчивать Лирическое мое рассуждение, не находя я здесь окончания песни Бояновой Одену, которая написана руническими буквами и, сколько я припомню,

лежала у меня в столике, который у софы, вместе с бумагами о винном откупе... А для того помочи ее, братец, между бумагами моими... А ежели той Бояновой песни не найдешь, то найди в Семеновском полку отставного офицера Александра Ивановича Селациева (ошибка Г. Д. — А. А.), который, я думаю, знает, где живет швейцар...»

История умалчивает, исполнил ли пожелание Гаврилы Романовича поэт Капнист, но в любом случае у Державина не оставалось времени, чтобы подготовить к изданию «Боянов гимн», ибо ровно через месяц он скончался... В сущности, это письмо было угодно сделать так, что только ныне мы исполняем последнюю волю поэта.

ПОЧЕМУ УМОЛК БОЯН?

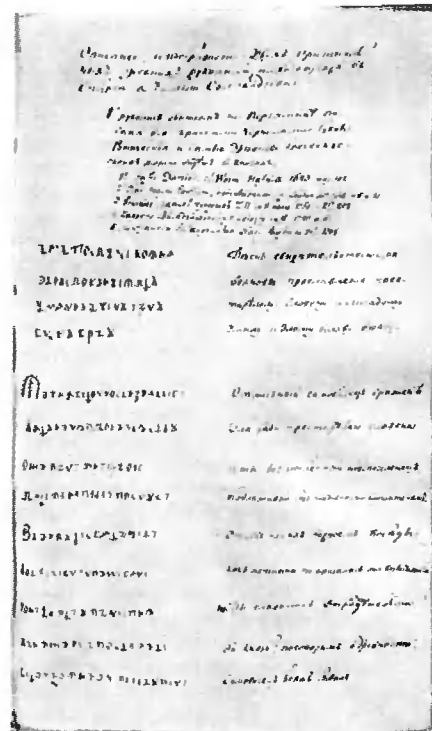
После смерти Державина прошло семь лет. Александр Иванович Сулакадзев, чувствуя, что и его жизнь подходит к концу, предлагает Румянцевскому музею (будущей Российской государственной библиотеке) древности из своей коллекции. В 1823 году канцлер Румянцев повелевает служителям своего Музеума ознакомиться с древностями из собрания А. И. Сулакадзева.

Канцлеру легко приказать; а кому исполнять, если ехать за этими древностями нужно из Москвы в Петербург? Вот и посылают служащего невысокого ранга, помощника хранителя древностей, выпускника Академии живописи и архитектуры А. Х. Востокова, к тому же он недавно написал любопытную работу, посвященную стихосложению и строению предложений, в которой показал себя учеником (добавлю от себя — и плагиатором) М. В. Ломоносова.

Ах, если бы Румянцев знал, что скрывается под благообразной внешностью 42-летнего прилежного помощника хранителя древностей! Откроем эту небольшую тайну.

Настоящая фамилия Александра Христофоровича Востокова была Остенек. Он был из семьи эстляндского немца барона Остен Сакена, потомка рыцарей тевтонского ордена, коих разбил когда-то на берегах Ладожского озера Александр Невский. (Говоря это, я не хочу сеять недоверие ко всем иностранцам, пришедшим после реформ Петра на русскую службу, многие из них искренне служили России: имена Гильфердинга — историка, собирателя северных былин, Даля — составителя знаменитого «Словаря», почитаемы по праву. Замечу, они не меняли своих фамилий в отличие от Остенека-Востокова.)

И вот этот тевонец, неудавшийся художник и виршеплет, едет в Санкт-Петербург. Румянцев требует отчета и получает от своего по-

Копия «Боянова гимна»
А. И. Сулакадзева
из архива Г. Р. Державина

сланца такого рода отписки: «Доселе еще не имел я случая быть у г-на Сулакадзева (ошибка А. В.) для просмотра его рукописей, но надеюсь побывать у него на этой неделе и не умедлю донести Вашему с-ву о том, что найду в его книгах достопримечательного (8 мая 1823 года)». Судя по тому, что вернулся в Москву Востоков с пустыми руками, ничего «достопримечательного» в собрании Александра Ивановича он так и не обнаружил.

Но вот странность. Ровно через год А. Х. Востоков, незаметный помощник хранителя Румянцевского музея, внезапно стал доктором философии... Тюбингенского университета, а еще через год членом-корреспондентом Немецкой Академии наук. За какие заслуги сей муж удостоился столь высоких званий? Смею предположить: за уничтожение ценнейших славянских рукописей, за те рукописи, что были переправлены им в Германию, и не в последнюю очередь — за объявление поддельными рукописей из собрания А. И. Сулакадзева.

Вспомним политическую обстановку тех лет. За последнее столетие русские войска трижды проходили всю Европу. В 1760 году казаками

в ходе Семилетней войны был взят Берлин, и только кончина императрицы Елизаветы и приход к власти германофила Петра III повернули российскую армию. В 1812 году российские войска дошли до Парижа. Правда, плодами побед русского оружия воспользовались в основном те же немцы, которые, согласно решению Венского конгресса 1814 года, учредили Германский Союз. В него вошла невероятно разросшаяся Австрия, поглотившая Венгрию, Чехию, Словакию, часть Италии, также в Союз вошли 39 германских государств, поглотивших большую часть Польши, часть Франции. Замечу, что этот передел Европы заложил основу для конфликтов, приведших к европейским войнам нашего столетия.

Надо ли говорить, что эти «завоевания» австрийцев и немцев в славянских, венгерских и французских землях были сделаны только путем тонких политических интриг. И далеко не последнюю роль здесь сыграло засилье немцев при дворе российских императоров, которые сами были наполовину немцами. Немцы были на всех ключевых постах в России. Академия наук также состояла в основном из немцев. И стоит ли удивляться, что в области истории они насаждали «норманнскую теорию», согласно коей славяне буквально всеми своими достижениями, государственностью, культурой обязаны пришлым скандинавам и германцам.

Понятно, что все свидетельства, противоречившие этой теории, безжалостно уничтожались либо объявлялись подделками. В свое время Татищев передал в библиотеку Академии наук очень древнюю новгородскую летопись, но после этого кто-то вырвал из нее наиболее ценные первые листы с уникальными сведениями. От многих источников, таких, как Иоакимовская летопись, ничего, кроме нескольких цитат, не осталось. В сущности, немецкими профессорами были вычеркнуты из истории России целые столетия (вся история до ими же сочиненного «призвания варягов»).

Ценнейшие источники переправлялись за границу России. Дальнейшая судьба славянских источников неизвестна, но известна судьба выкраденных тогда древнейших манускриптов иных народов. Например, знаменитый Лейденский манускрипт, содержащий лучший по сохранности текст гомеровской «Илиады», был привезен в Лейден неким профессором Маттеи, который выдрал его из книги XIV века, входившей в собрание Главного архива иностранных дел России. Им же были вывезены из Московской патриаршей библиотеки десятки, если не сотни иных ценнейших рукописей.

Когда сложно было выкрасть или

уничтожить тот или иной важный источник, он громогласно объявлялся подделкой. Эта участь постигла, например, «Слово о полку Игореве», доказывать подлинность которого пришлось почти двести лет.

Так случилось и с собранием древностей А. И. Сулакадзева. Востоков, ставший после признания своих заслуг немецкими академиями главным хранителем Румянцевского музея, а потом и ординарным академиком Российской Академии наук, о древних рукописях из собрания А. И. Сулакадзева отзывался так: «Не заслуживают никакого вероятия; покойный А. И. Сулакадзев, которого я знал лично, имел страсть собирать древние рукописи и вместе с тем портить их своими приписками и подделками, чтоб придать им большую древность; и эта так называемая им «Оповедь» (возможно, часть «Велесовой книги». — А. А.) есть такого же рода собственное его сочинение, исполненное небывалых слов, непонятных словосокращений, чтоб казались древнее...» (из письма к игумену Валаамского монастыря Дамаскину).

После смерти А. И. Сулакадзева его древности были распроданы. Часть ушла за границу России. Так, в каталоге после рукописи «Патриарси» написано «в Моравию увезено». Моравия тогда была частью Австрии. Кстати, есть основания полагать, что после Великой Отечественной войны в числе трофеев эти сокровища отечественной культуры вновь оказались в России, но, к сожалению, ненадолго — их даже не успели изучить, скопировать, ибо они были недоступны. А ныне вновь восторжествовали «общечеловеческие ценности», и древние рукописи (все равно непонятно написано!) под

гром рукоплесканий были вновь переправлены в Германию.

Часть архивов А. И. Сулакадзева после его смерти попала в частные собрания. Видимо, семья князей Неклюдовых приобрела дощечки «Велесовой книги» (они же «Патриарси» либо «Криница»), те самые, которые были найдены в разгромленной усадьбе Неклюдовых-Задонских в гражданскую войну. Впрочем, это могла быть и другая книга, ибо, если верить каталогу, дощечки из архива Сулакадзева были увезены в Австрию. «Перуница», по всей видимости, была приобретена царской семьей. Судьба 143 дощечек «Китовраса» и свитка «Боянова гимна», других книг до сего времени неясна.

ВОЗВРАЩЕНИЕ «БОЯНОВА ГИМНА»

В выпущенной в 1994 году «Велесовой книге» мной был помещен призыв начать поиски архива А. И. Сулакадзева. Как мечтал я тогда поехать в Санкт-Петербург и перерыть весь архив Державина в поисках копии «Боянова гимна», тех самых листов, двести лет назад утерянных поэтом! Но материальные затруднения меня остановили. Помощь пришла от учителя, одного из авторов проекта «Русская школа — XXI век» — Владимира Сергеевича Горячева. Он по моей просьбе отправился в Петербург и... вернулся уже через неделю (на поиски следов «Боянова гимна» у меня ушли годы!). Я не мог поверить своим глазам. На мой стол легла копия текста!

Отныне «Боянов гимн» существует, и я уверен, он будет существовать всегда в русской культуре.

А. АСОВ

Текст «Боянова гимна» написан так называемой «пеласгийской руникой». Эти руны были в употреблении у пеласгов, населявших Пелопоннес, Апеннины, часть Малой Азии и Причерноморье до прихода в эти земли греков, римлян и иных.

Сегодня известно всего несколько памятников, написанных «пеласгийской руникой». Например, 9 больших досок с вырезанными на них пеласгийскими надписями, найденные в 1444 году в Италии близ Губбио, с описанием священнодействий жрецов храма обричей. Эти и иные подобные надписи изучали французские и немецкие ученые в XVII—XVIII веках — Фаст, Фурнье, Каппенс, Монфокон, на труды которых ссылается А. И. Сулакадзев (опираясь на их работы, он пытался перевести текст).

В России труды по пеласгийской письменности публиковали в прошлом веке Фаддей Воланский, Егор Классен и А. Д. Чертков. В нашем веке об этой письменности полностью забыли (недавние работы Г. А. Гриневича воскресли интерес к этой теме, но строго научными они считаться не могут). Наиболее глубокие исследования «пеласгийской руники», на мой взгляд, принадлежат А. Д. Черткову, по ним и было произведено транскрибирование части рун «Боянова гимна». Недостающие руны были прочитаны мной, исходя из звучания сходных по написанию рун из этрусского, карийского, венецианского и ретского рунических алфавитов, а также по иным соображениям.

После транскрибирования был осуществлен дословный перевод и поэтическое переложение «Боянова гимна». Полностью результаты этой работы будут изданы отдельно.

А сейчас перенесемся в IV век нашей эры и представим, при каких обстоятельствах прозвучал «Боянов гимн» и что он значил для современников.

15

Гимн послушца Бояна¹ Старому Словену² и молодому³, умершему и живому, и Златогору — волхву Сварога⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Боян — эпический поэт IV века, сын и ученик-послушеч князя-волхва Буса Белояра. От него пошла традиция прославления князей, ему подражал Боян, живший в XI веке, упоминаемый в «Слове о полку Игореве».

Боян славил князя Словена после победы над готами конунга Германареха. Ранее я полагал, что победил Германареха только князь Бус, исходя из того, что сообщение о разгроме готов следовало за упоминанием имени этого князя в «Велесовой книге» (см. статью «Легенда о Бусе» // «Наука и религия», № 11, 1994).

Но текст «Боянова гимна» позволил внести важное уточнение в перевод. Вместо «молодых повела слава» нужно читать: «молодых повел Словен». В руническом тексте эти фразы пишутся одинаково, потому и появилась данная неточность. Отныне дощечку III, 32 перевожу так:

«И была повержена Русколань от готов Германареха. И они брали женщин от рода нашего и побеждали вождей наших, когда текли на них. И Германарех разбил и ниспроверг Русь бога Буса и десять иных краев. И смута великая объяла Русь. И тогда молодых повел Словен. И собрал он Русь и повел ее. И в тот раз готы были разбиты. И мы не позволили Жале никуда течь, и она ушла на север. И все наладилось».

Сам князь Антии Бус Белояр, возглавлявший пяти тысячное войско (см.: Вел. кн., 8), также участвовал в сражении, был союзником князя Словена. Бус направил Словену часть своего войска (радимичи, дреговичи, упоминаемые в гимне, жили в Антии), сын Боян служил стреманным у князя Словена, что подтверждает союз Буса и Словена.

2. Старый Словен — родоначальник племени словен, живших до нашего времени в Крыму, столица — Новгород (известен по греческим источникам как Неаполь Скифский). Потом словене переселились в Моравию, исток Дуная близ современной Братиславы. Здесь в IV веке был известен город Новьетун, в германской передаче (то же, что Новгород). А Неаполь Скифский в Крыму был захвачен готами.

На севере же, у озера Ильмень, словене поселились только в VII веке нашей эры. Кстати, «Велесова книга» утверждает, что у Ильменя Новгород, иначе Словенск, был заложен еще в киммерийскую эпоху, тысячи лет назад, но потом был оставлен славянами. В IV веке нашей эры существовал только один словенский город — Новгород-Новьетун у озера Мурсийского (по готскому историку Иордану), он же славянский Мойска, современный Нойзидлер-Зе (букв. «новгородское озеро»). Тут, судя по всему, и пел Боян.

3. Молодой Словен — князь словен

Пьющие мед в гостиных
палатах
роды князя Словена Старого,
те, что изгнали лютую мглу
от Непры-реки⁵,
слушайте песнь Бояна!
Будем сынами своих отцов!

Нас роды гибнущие позвали —
мы снарядили коней и помчали,
строясь у княжьих рук.
Видит очами истину Боян!

Ты наших воев возглавил,
князь!
Полки на незваных готов⁶!
Кто при тебе ехал слугой?
Боян — младой стремянной⁷.

Ты, князь,
промолвил радимичам⁸:
— Го-о-ойя! —
кимрам, дреговичам

и земегалам,
чтоб звали сынов на рать.
Гимны Боян запел —
и потекли сотни воев!
Волхи пришли и голядь,
корень от Руса их происходит.
Так же как руки плечам
нужны —
князю нужны те мужи.

Князь наш Словен
очами сияет —
летом так Солнышко
припекает!
Вкруг его кмети —
воины ярые,
словно месяцы ясные!
Если Боян видит князя
Словена —
сердце трепещет
как дерева лист,
застит тучею очи!

О земегалы, к вам воспою!
Кормили меня и поили вы —
и грянул глас Руса,

кого наставлял
сам князь старый Бус —
Бояна отец.

О Бусе — отце молодого
волхва,
о том, как он бился,
врагов поражая,
пел волхв Златогор.

Златогоровы гимны —
воистину вы хороши!
Он пел, как во глуби Сварги
Чигирь-звезда⁹ поднималась,
сияя светом зеленым.
И сорок волхвов-чародеев,
в стожары¹⁰ глядя, прозрели,
что меч Яра Буса
до Киева¹¹ славен!

И как Златогор отца воспевал
былиною старой и долгой,
так и я, Боян, ныне пою
и славлю — кого люблю.

Рек Германарех:
— Й-о-хо!
Великие воды узрят мои вои,
богов киммерийцев¹² и волхов!
Мы кимров и волхов изгоним!
Но не варяги — ясуня¹³.
И вождь наш концами мечей
изгнал чужеземцев-гостей!

О Старый Словен,
воздай по заслугам —
дай долю тому, кто смел!
О Боян, войди снова в силу!
Пропел песнь кому —

благое тому!
Зрим! Велеса¹⁴ нам не избегнуть!
И славы Словена не умалить.
И меч то Бояна —

ясный язык.
И в память волхва Златогора
мы пьем!
То Арию¹⁵ память и Скифу
то гимн!
Злата шеломы на тризне¹⁶ сыпь!

IV века, победитель Германареха. В союзной Антии князем был Бус Белояр.

4. *Сварог* — творец, тот, кто сотворил — «сварганил» мир. Хозяин небесного царства — Сварги.

5. *Непра-река* — совр. Днепр.

6. *Готы* — древние германцы. С IV века — христиане-арианцы, у них был епископ Ульфилла. Союз готских племен в 351 году возглавил конунг Германарех, погибший в 375—376 годах после нашествия гуннов.

7. *Стремянной* — по Далю, тот, кто стоит у стремени, когда князь садится на коня. В старое время стремянными были бояре-придворные, подобно тому как бояре-стольники — это те, кто служит князю за столом.

8. *Радимичи, дреговичи* — славянские племена. *Волохи* — предки румын. *Земегалы, голядь* — балто-славянские племена. В IV веке нашей эры они ощущали языковое и этническое родство, затем из-за этнических перемешиваний, ассимиляции и различных языковых влияний разделились на балтов, славян и румын.

9. *Чигирь-звезда* — комета Галлея.

10. *Стожары* — здесь: звездное небо, зенит. В оригинале — стлязь, что значит бревнышко, шест, на который наваливается стог, то же, что стожар.

11. *Киев* — в IV веке на месте Киева на Днепре находилось село землешцев Сабанчикуво (в греческой транскрипции — Самбатас). Сам же Киев был заложен князем Кием через полвека, в 430 году нашей эры. Боян же имеет в виду другой Киев — священный город, расположенный в IV веке в Призльбрусье, в долине Баксан, либо чуть севернее, на берегу реки Этоко, основанный здесь тысячу триста лет назад Кием Старым. Боян называет его по-кавказски — Кияр (известен армянский вариант произношения имени этого города — Куар, — пришедший из Знобом Глаком в VII веке). Но в переводе я даю форму «Киев», ибо именно Киевом называет «Велесова книга» Кияр.

12. *Киммерийцы* — по «Велесовой книге», предки славян. Они издревле жили в Европе и смешались с пришедшими из Смиречья (близ Балхаша) этнически родственными скифами. В IV веке нашей эры остатки их жили у Боспора Киммерийского (Керченский пролив).

13. *Ясуни* — здесь: воины-славяне; они противники дасу — демонов и представителей неславянских племен, например, готов-варягов.

14. *Велес* — здесь: бог, встречающий умершего у врат Нави, загробного царства.

15. *Арии* — сын Дажьбога и Живы, прародитель многих славянских народов, полян, хорват, чехов и иных.

16. *Тризна* — поминальный пир по усопшим и прародителям, на котором устраивались народные игры, ристалища, пелись песни-славы.

ЗВЕЗДА БУСА

(20 апреля 1995 года —
1700 лет князю Бусу)

В «Бояновом гимне» есть строки, благодаря которым можно определить дату рождения князя-волхва Буса Белояра.

Боян упоминает о прекрасных песнях волхва Златогора, который пел, как «во глуби Сварги Чигирь-звезда поднималась, сияя светом зеленым». За этой звездой наблюдали сорок чародеев-звездочетов, предсказавших великое будущее князя.

Зеленый свет звезды — это свет ведического Знания. «Помните завет отца Ария, он для вас свет зеленый и жизнь!» — так говорит «Велесова книга» (III, 25).

А что есть «Чигирь-звезда»? В русском звездоведении это звезда Денница, или Зорница, то есть утренняя звезда, предвещающая восход Солнца, иначе — планета Венера.

Чигирь — это также приспособление для полива садов, конструкцию которого славянские волхвы сравнивали с устройством звездного неба. Устроен чигирь так: большое колесо, в которое впряжены волю, вращает вертикально стоящее бревнышко. В свою очередь, это бревнышко через простое передаточное устройство вращает горизонтальное бревнышко. А оно тянет из колодца цепь с ковшами, которые зачерпывают воду, поднимаются и опрокидываются, выливая ее в желоба.

Устройство «небесного» чигиря подобно земному. Горизонтальное колесо — это Колесо Сварога, само звездное небо. Впряжены в небесное чигирное колесо корова Земун и ее дочери, молоко которых есть Млечный Путь. Небо вращается вокруг Стожара — так, кроме всего прочего, называли Полярную звезду. Стожаром, или стлязью, именовали также вертикальное бревнышко в чигире. А поднимающиеся и опускающиеся бадьи сравнивали со звездами. Льющуюся из небесных бадей воду именовали небесной сурьей, то есть ведическим Знанием, изливающимся с небес.

Однако в оригинале «Боянова гимна» говорится, что это не просто Чигирь, а Чигирь-угорь, то есть звезда с хвостом, как у угря. А это значит, что в «Бояновом гимне» имеется в виду комета. Угорь — водяная змея-рыба — это символ Верховного Бога, Всевышнего, обращающегося в рыбу, по Гамаюновым песням.

Согласно «Звездной книге Коляды», в прошлую эпоху эта путеводная звезда предвещала явление второго воплощения Крышня на Земле — бога Коляды.

Шли-бтели по свету волшебники и искали младого бога, млада Божича Коляду. Их вела Звезда за собою, что в небесной выси сияла и им путь в ночи указала.

(Веда Коляды, песнь 2)

О том, как Звезда вела царей-волхвов к родившемуся богу Коляде, повествуют и песни болгар-помаков, собранные Стефаном Верковичем в XIX веке (см. книгу «Веда славян». СПб., 1881. С. 47).

Ходили по свету

тридцать царей,

Тридцать царей,

тридцать королей.

Мольбой они молили,

Как бы достигнуть им

край земли,

Как бы получить

Звездную книгу...

Тут на небе над землею

Загорелась ясная звезда.

Ясная звезда — Зорница.

Явление звезды Зорницы, она же Денница, Чигирь-звезда, предвещает новое воплощение на Земле Всевышнего — Бога, который дает «Звездную книгу». Издревле за этим небесным вестником следили волхвы-звездочеты. По положению на небесном своде этой звезды волхвы определяли и место воплощения Мессии. Так, по явлению Вифлеемской звезды (кометы Галлея) волхвы, среди которых были и славяне, определили место рождения Иисуса Христа.

Через триста лет, 20 апреля 295 года нашей эры, комета Галлея явилась над Антией. Именно об этом событии упоминает «Боянов гимн». И вновь сорок волхвов-чародеев пришли поклониться новому воплощению бога Крышня на Земле, родившемуся в Киеве Алатырском.

По славянскому ведическому летоисчислению, Бус родился в XIII столетии от основания града Кияра, в последний день месяца Белояра. Это говорит о том, что Бус является воплощением Крышня в эпоху Белояра, последнюю эпоху прошлого Дня Сварога. После его гибели начинается Ночь Сварога.

20 апреля 1995 года исполняется 1700 лет со дня рождения Буса Белояра. Завершился Великий круг жизни, завершается Лютая эпоха, и уже чувствуется приближение расцвета. Близится эпоха Крышня-Водолея, когда на Землю вновь солнечными лучами изольется ведическое Знание.

A. АСОВ

ПО ПУТИ ИСЛАМСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Беседа с Генеральным секретарем
Международной организации
«Исламско-арабская
народная конференция»
шейхом ХАСАНОМ АТ-ТУРАБИ

Шейх Ат-Тураби принял нашего специального корреспондента Юрия Зинина в своей штаб-квартире в Хартуме. Он не занимает официального поста в руководстве страны, но является признанным духовным отцом исламского пути развития Судана. Его авторитет высок и во всем мире ислама. Шейх, помимо фундаментального исламского образования, прошел курс Оксфорда и Сорбонны.

— **Уважаемый шейх, какова роль религии в жизни сегодняшнего Судана?**

— В исламе, как и в других религиях, бывают периоды, когда живая мысль людей замирает, наступает интеллектуальный застой. Но затем, получив новый духовный заряд, умы оживляются и мысль снова движется вперед.

Таким зарядом для Судана стали зародившиеся еще в 50-х годах в среде наших молодых интеллектуалов идеи исламского обновления. Состязаясь с лозунгами социализма и западного либерализма, они постепенно проникали в различные слои общества. Сегодня большинство суданцев принимают исламский путь развития и придерживаются его духовных ценностей.

— **Но ведь большинство суданцев и ранее были мусульманами?**

— Да, конечно, но бывает, что человек лишь формально считается мусульманином, а есть активный мусульманин, стремящийся воплотить ценности исламской веры в жизнь.

Судан сегодня — одна из стран, в которых исламские принципы пронизывают все стороны жизни: экономику, политику, право, культуру и так далее. В банковском деле действует беспроцентный принцип. Один из главных законов нашей веры — закат — определенного размера добровольное пожертвование в пользу неимущих — сегодня принял такие размеры, что существенно смягчает социальное неравенство.

Исламские законы противостоят безнравственности, пропаганде низ-

менных чувств и пороков.

— **Не противоречат ли принципам ислама частная инициатива и предпринимательство?**

— Ислам зиждется на том, что имущество, материальные блага — все это от щедрот Аллаха и Он повелевает человеку распоряжаться ими честно, по справедливости. Ислам поощряет предпринимательство, он учит: есть средства, земля, занимайся трудом, производи, но только делись с малоимущими, стариками, сиротами приобретенным богатством, жертвуй милостыню и плати налоги на содержание общественных служб: образования, дорог и прочего.

Сегодня в экономике Судана (самом большом в Африке государстве) цены практически свободны, государственный контроль за ними снят. Хотя в руках государства остается часть общественных услуг. У нас нет проблем с землей — главное, чтобы она не пустовала, а обрабатывалась и давала свои плоды.

— **Есть ли в Судане другие религии и каково отношение мусульман к их последователям?**

— В столице Судана функционирует много церквей: коптские, католические, со своими школами и благотворительными учреждениями. Мы считаем, что иудаизм, христианство и ислам — три великие монотеистические религии и что Моисей, Христос и Мухаммед — суть единая линия, завершением которой является ислам. У наших мусульман хорошие отношения с местными суданскими христианами. Они могут решать внутренние дела в своих судах. Мусульмане их решают в своих. Некоторые высокие посты в администрации, в армии, в полиции занимают у нас христиане. Кстати, суданский посол в России — христианин.

— **Как в Судане оценивают нынешнюю ситуацию в мире в целом**

и в России, в частности?

— Когда существовал Советский Союз, в мире была двухполюсная система, нас устраивало это, поскольку означало равновесие сил на земле. Сейчас этот порядок нарушен, и США явно доминируют во всем мире. Россия переживает, как видно, нелегкий переходный период. Но не может быть, чтобы страна таких размеров, с таким потенциалом во всех областях не обрела подобающее ей место мировой державы.

Наши отношения с Россией всегда были нормальными. Мы настроены на развитие с вашей страной культурных и научных связей, хотим вести и политические консультации. Многие суданцы, сегодня плодотворно работающие на благо страны, получили высшее образование в бывшем СССР.

История России, как известно, веками переплеталась с историей мусульманских стран. В этом переплетении были и мирное, и военное взаимодействие, и, конечно, всегда налицо взаимовлияние культур.

Хочу открыть небольшую тайну. В свое время, в 1990 году, я по договоренности с советским послом в Судане ездил в Пакистан, где встречался практически со всеми лидерами моджахедов: Хикматиаром, Ахмед Шах Масудом, Раббани и другими, зондировал с ними вопрос о контактах с советской стороной, а также о советских военнопленных. Представители моджахедов тогда отнеслись с доверием к моему посредничеству. К сожалению, оно не получило поддержки у тогдашнего дипломатического руководства СССР.

— **Если вы в дружеских отношениях со многими лидерами моджахедов, то, может быть, вы объясните, в чем причина продолжающейся сейчас между ними распри, которая разрушает Афганистан?**

— Дело в том, что за последние полтора десятка лет в Афганистане целое поколение выросло в условиях жизни с оружием в руках. В Афганистане сейчас нет единого правительства и нет общего врага. Все усложняет и этническая пестрота страны, характер горцев, их неприимчивость к недругам...

У нас, суданцев, ровные отношения со всеми крупнейшими лидерами и организациями моджахедов Афганистана, и мы собираемся содействовать посылке наблюдателей из других стран, чтобы помочь в прекращении усобицы, формировании единой армии и полиции на общей, а не фракционной основе, разрешении проблемы беженцев и так далее.

— **От имени читателей журнала разрешите пожелать вам успехов в этой и других сторонах вашей деятельности на благо людей всех вероисповеданий.**

— Мы молим Аллаха о ниспослании мира всем странам и народам.

Со словом «Египет» у нас прежде всего ассоциируется глубокая древность: папирусы, жрецы и фараоны, пирамиды, сфинксы, гробницы. Между тем новая эра в жизни Египта — мусульманская — также обогатила мировую культуру чудесными созданиями своей цивилизации. Самые знаменитые из них сосредоточились в Каире, городе, который сделал столицей своего халифата в 972 году основатель династии Фатимидов, ведущих свой род от дочери пророка Фатимы. Сменялись правители, но Каир украшался и хорошел из века в век.

Много великолепия придавала городу возведенная у подножия горы Мукаттам цитадель, с ее мечетями, дворцами, величественными и грозными башнями и крепостными стенами. Арабский поэт Ибн Хальдун, восхищенный красотой Каира, назвал его (пусть и с присущей восточной поэзии некоторой чрезмерностью) городом городов, центром Земли, ее короной.

Однако после того как в 1517 году он был завоеван турками, Каир лишился своего блеска, столицей халифата стал Стамбул.

МЕЧЕТИ МИРА

СИМВОЛ КАИРА

ВАДИМ ЩЕННИКОВ

Но явился (правда, его надо было ждать почти 300 лет) новый герой и открыл новую эпоху в истории страны, и, как это бывает при сильных властителях, с огромным размахом вновь здесь развернулось строительство, увековечивая славу правителя и увеличивая великолепие столицы. Это был Мухаммед Али, первый египетский султан, овладевший страной в 1805 году. При нем вознесла высоко над цитаделью свои тонкие «османские» минареты новая мечеть, которую называли его именем и которая сделалась для всего мира символом Каира.

Мухаммед Али правил Египтом 43 года, и за это время государство стало сильным и самостоятельным. Не важно, что читать султан научился в 47 лет, а писать так и не научил-

ся. Он был умен и энергичен. И, конечно, отважен. А без хитрости и коварства никогда не оказался бы собственником Каира. Ровесник Наполеона Бонапарта, 30-летний Мухаммед Али был назначен командиром четырехтысячного отряда турок и послан в Египет воевать с французами. До капитанского чина он дослужился в войсках мамлюков¹, а после, в зависимости от ситуации, на пути к своей власти, то поддерживал мамлюков против турок, то турок против мамлюков. Чтобы взять власть в Египте в свои руки, Му-

¹ Мамлюки — гвардия айюбидских султанов, набравшаяся из юношей-рабов с Кавказа и из Средней Азии. Мамлюкские военачальники наделялись за службу землями. С 1250 года мамлюкские командиры (беи) захватили власть в Египте. Египетской провинцией правили 24 мамлюкских принца-бея.

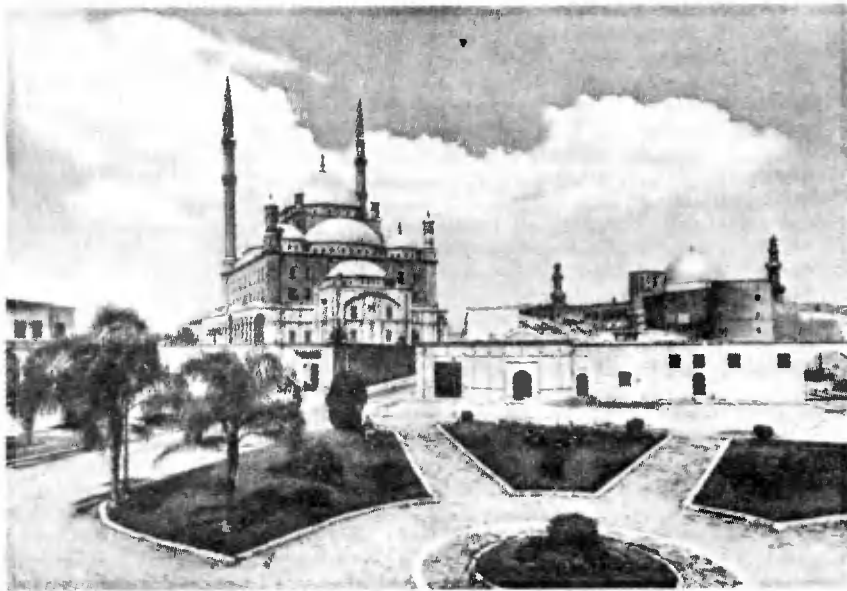
хаммеду Али пришлось поступить с беями жестоко. Но был ли у него другой выход? В 1811 году он устроил грандиозное пиршество по случаю окончания строительства своего дворца в цитадели. Приглашены были 480 беев и их приближенных. В разгар праздника по приказу Мухаммеда Али стража перебила саблями всех беев. Говорят, что лишь один мамлюк спасся, прыгнув на коне со стены цитадели.

Обратимся, однако, к мечети, ради которой ведется этот наш рассказ. Мухаммед Али строил ее полжизни. Он хотел, чтобы она ему напоминала стамбульскую Айя-Софию. И чтобы видна была со всех концов Каира.

Архитектор-грек из Константинополя Юсеф Бошна приступил к работе в 1830 году и взял за образец турецкий стиль. Мечеть квадратная в плане, со стороной 41 метр. Главный купол имеет высоту 52 метра, его диаметр 21 метр. Он отделан мрамором и алебастром и покоится на больших арках, опирающихся на массивные столбы. Окружающие его четыре маленьких купола украшены позолотой и цветным орнаментом. В зале, под куполом мечети, висит огромная хрустальная люстра прекрасной работы.

Стены мечети покрыты гладким египетским алебастром на высоту более 11 метров. Выше идет рельефный орнамент с изречениями из Корана, позолоченный и раскрашенный. Подкупольная галерея отделана бронзой.

С трех сторон можно войти в мечеть: с северной, южной и западной. Северный вход ведет в центральный двор, окруженный четырьмя крытыми галереями, арки и ко-

Мечеть Мухаммеда Али — символ и гордость Каира

Окончание на 4-й стр. обложки

В. ШЕРЕМЕТ

КАК КУТУЗОВ В ГАРЕМ ПОПАЛ

Кутузов бил французов — это на Руси всяк знает, и всяк, кому дорого Отечество наше, высоко чтит его полководческое искусство. Меньше известны ратные подвиги молодого М. И. Кутузова в русско-турецких баталиях, когда он находился в непосредственном подчинении А. В. Суворова. Есть, однако, и еще одна грань таланта этого выдающегося деятеля, которая долгое время оставалась почти незаметной в лучах его воинской славы.

Речь идет о дипломатической деятельности Михаила Илларионовича — чрезвычайного и полномочного посла в Константинополе. Между тем служение его России и на этом поприще принесло ей немалую пользу.

В 1791 году закончилась вторая за время правления Екатерины II русско-турецкая война; полководцы и солдаты обеих сторон получили долгожданный отдых, но умудренные опытом политики хорошо понимали, что заключаемый Ясский мирный договор не мог окончательно разрешить множество противоречий между Российской империей и Высокой Портой, тем более что ведущие европейские державы — Англия, Австрия, Франция — не оставляли попыток использовать эти противоречия в своих целях.

Смолкли пушки — и заговорили дипломаты. И хотя голоса их звучали не столь грозно и отчетливо, маневры и схватки на дипломатическом поприще зачастую разворачивались под стать армейским батали-

ям, и победы, когда они достигались, были не менее значимы.

Вот в такой ситуации волею императрицы российской Екатерины II 6 ноября (по старому стилю) 1792 года М. И. Голенищев-Кутузов и был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Константинополь. Почти в то же время (в марте 1793 г.) посольство Турции в России возглавил доверенный султана Селима III, его стремляной — «кетхуда августейшего стремени» — 35-летний Мустафа Расых-эфенди. Оба правителя выбрали, на их взгляд, лучших, но если султан выбирал своего посла по принципу личной преданности и бесстрашия, то императрица российская отдала предпочтение уму, опыту и, разумеется, преданности интересам России.

Сорокасемилетний Михаил Илларионович Кутузов в ту пору был уже известен как герой взятия Измаила (1790 г.; орден св. Георгия III степени) и «громкого дела при Мачине» (1791 г.; орден св. Георгия II степени). С 1768 года он почти непрерывно находился на Дунайском театре военных действий и отличился в сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле (орден св. Георгия IV степени).

С 1777 года М. И. Кутузов служил в непосредственном подчинении у А. В. Суворова, командовавшего в то время русскими войсками в Крыму. Именно в этот период, при А. В. Суворове, стало явственнее второе после полководческого та-

ланта блестящее дарование М. И. Кутузова — искусная дипломатическая деятельность, основанная на умелом использовании данных агентурной разведки. В эти же годы он начал упорно изучать турецкий язык (есть косвенные данные, что подвигнул его на сей труд сам Суворов), «дабы в переговорах с крымцами и турками по охране побережья Крыма все наивозможнейшие пользы извлечь».

Разговорный язык, обычаи и нравы расшифровки замысловатой арабской графики для чтения османских документов без толмача или драгомана М. И. Кутузов приобрел непосредственно у башкятиба, сиречь старшего письмоводителя двора последнего крымского хана. Тот оказался и человеком симпатичным, и знал много; «грамоту турецкую постигаю, — признавал сам Михайла Ларионович, — на живых бумагах, только вчера полученных из османской столицы...».

А у башкятиба то появлялся ковшик серебра с золотом, то табакерка дивной работы... Получены они были им за усердие в обучении кривого на один глаз, полноватого в талии, но живого и отменно внимательного к местным жителям и их заботам русского подполковника. И в том, что в конце XVIII века строптивый Крым постепенно, мирно и практически бескровно вжился в русскую сферу влияния, есть немалая заслуга Михаила Илларионовича.

Получив в 1784 году звание генерал-майора и назначенный командиром Бугского егерского корпуса, Кутузов находил время для практики в турецком языке и постоянно заботился о приближении к своему штабу «людей неприметных, но смысленных и к дознанию благополезных вещей способных». Двое таких людей сопровождали М. И. Кутузова в ходе посольства в Константинополь. Совершенно затерявшись среди свиты в 650 человек, они всегда появлялись в необходимый момент, принося «благополезные» сведения.

Известна любовно-шутливая оценка А. В. Суворовым военно-дипломатических успехов М. И. Кутузова в многолетних общениях с крымскими татарами: «Ой, умен, ой, хитер, его никто не обманет».

Дипломатический талант Кутузова заметил и всемогущий Г. А. Потемкин, чьи заслуги на поприще военном и государственном широко известны. Именно распоряжением Потемкина Кутузову было приказано организовать наблюдение за тылами турок в Придунавье, «применяя способы и средства негласные, но благополезные для службы...».

Кутузов отлично наладил агентурную и оперативную разведывательные службы, «летучую» почту,

что внесло немалый вклад в успех, например, при штурме и взятии русскими Измаила.

Есть основания предполагать, что назначение Михайлы Ларионовича послом в Высокую Порта связано с блестящей характеристикой, которую дал ему Потемкин в одном из сообщений Екатерине II незадолго до своей безвременной кончины,

«лицо» сообщало: «Великий везир Ахмет-паша немного знает по-французски, чем очень гордится; терпеть не может шербету и не сидит на мягком...» Чепуха? Только состоявшаяся на другой день встреча с великим везиром «поражала всех сердечностью и взаимным политесом». Великий везир с Кутузовым провели почти всю беседу на турецком, лишь

проводников по России при Расыше-эфенди, рекомендованных ему крымскими мурзами, оказался чело- век, отлично знакомый Кутузову, знавший и по-русски, и по-турецки, так на то и есть служба...

Нужно сказать, что российский посол с большим вниманием отнесся к военно-реформаторским начинаниям Селима III. И годами готовленная сеть информаторов работала отменно. Первые достоверные сведения о военных преобразованиях в Османской империи были получены именно через М. И. Кутузова. Особенно ценными оказались сведения о намечаемых турками мерах в области военного судостроения и производстве пороха. В свою очередь, в беседах с султаном Кутузов ненавязчиво, но твердо проводил мысль о необходимости для России иметь теперь сильный флот, базирующийся в Крыму, а судьбу самого Крыма он неразрывно связывал с судьбой России. Говорил посол почтительно, но твердо. Султан Селим III больше отмахивался.

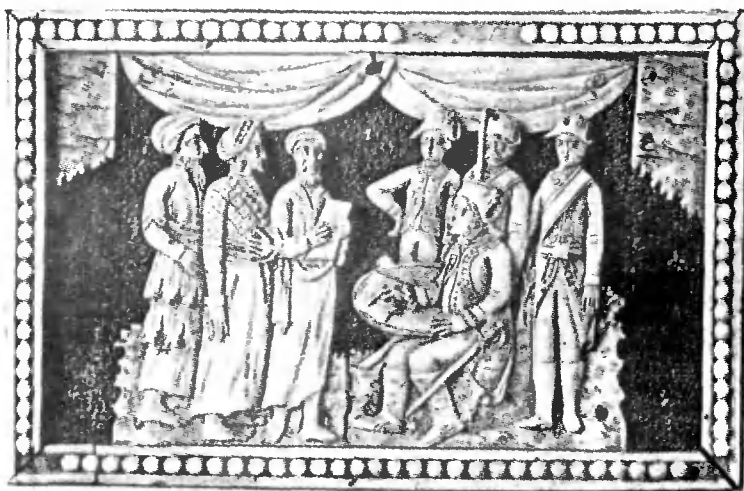
Вопрос о проходе русских военных кораблей через черноморские проливы Кутузов затронул в переговорах только один раз, как бы между прочим, и встретил жесткое сопротивление со стороны реалабея (вице-адмирала) Шеремет-бея, в ведении которого находились проливы и оборона побережья. Больше к этой теме русский посол не возвращался, упомянул только одно: будь русские и турки заодно — никто на проливы бы не покусился...

Кутузову удалось установить контакты с широким кругом придворных, особенно тех, кто ориентировался на реформы. Среди них были Рамиз-эфенди и Манук-бей (А. Манукян), нашедшие потом, в период янычарского бунта 1807 года, убежище в России. Султану докладывали также, что у российского посла перемывалась целая колония армянских купцов. «Зачем приходили — неясно, но многие уходили воодушевленные...»

Были, понятно, и те, кто встретил нового посла России настороженно, а то и враждебно. Среди них Шеремет-бей, который по своей инициативе учредил негласное наблюдение за всеми передвижениями русского дипломата. М. И. Кутузов вскоре заметил, что вопреки турецким обычаям несколько дервишей постоянно бродят в христианском квартале, вблизи российского особняка, хотя щедрые подаяния тотчас были опущены в их уныло пустовавшие кружки.

Одно время казалось, что противникам русско-турецкого сближения удалось одержать верх и перегово- ры по торговому тарифу, по определению размеров пошлины за проход

Кутузов принимает турецких послов. Фрагмент шкатулки из моржовой кости, начало XIX в.

в декабре 1791 года.

Вот такого чрезвычайного и полномочного представителя своих интересов и послала Россия в страну, войны с которой продолжались с малыми перерывами со времен Ивана Грозного. Главной задачей М. И. Кутузова было определено: «Сохранить мир и доброе согласие с Портой, нужные для отдохновения в трудах и беспокоествах, империей нашей понесенных».

Кутузов в своих посольских делах действовал неторопливо и, казалось, даже медлительно. После размена посольств в первых числах июня 1793 года в районе города Дубоссары на реке Днестр он растянул недальнюю, всего двухнедельную, дорогу от Днестра до Константинополя более чем на три месяца и прибыл в османскую столицу только 26 сентября (7 октября) 1793 года. Добрался до особняка посольства. Долго стонал, охал, жаловался на плохую погоду, пыль... Не принял представителя Августейшего двора — «немощен, едва дышит». А сам передохнул и... непоздним вечером принял «неустановленное лицо из турок, с которым имел долгий разговор на ихнем басурманском языке, всех прежде удалив...».

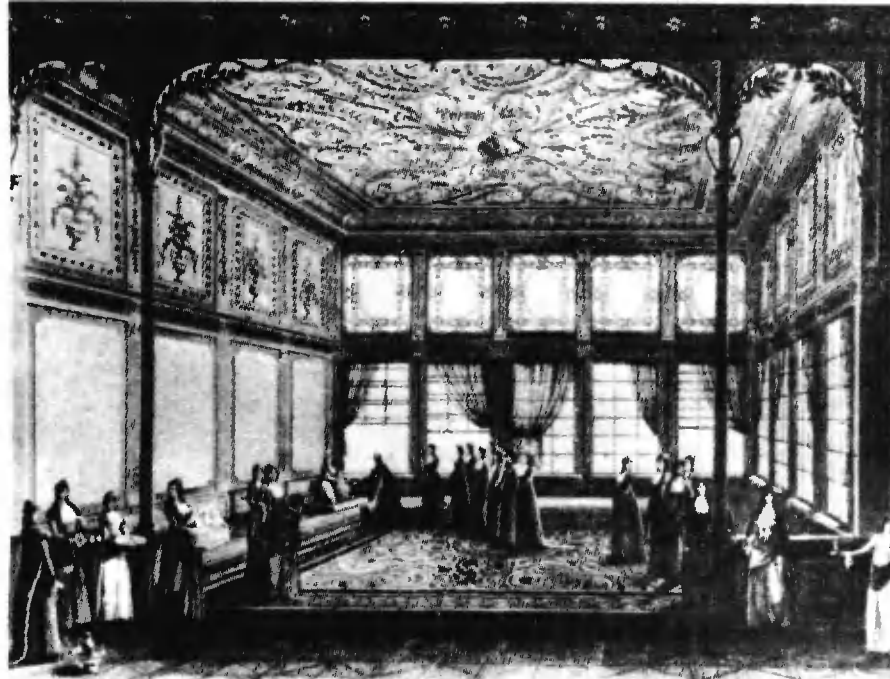
Мы не знаем всех подробностей этой беседы, но, по дошедшим до нас свидетельствам западных посольств, во все глаза доглядывавших за российским посольством, русского посла интересовало все, включая, казалось бы, совершенно несущественные детали. В частности,

изредка переходя на французский. Присутствующие на приеме европейские дипломаты только ахнули — конфидененты!

Когда же везиры и сам султан Селим III слегка посетовали, что так долго двигалось посольство, М. И. Кутузов, будучи отличного здоровья (как бы иначе перенести ему две сквозные раны в голову), застал, заохал, назвал хворобы, которыми маялся и более молодой султан, — прострел в спине да еще жжение в правом боку.

Ах, Селим III, поэт и реформатор! Знать бы ему, что наш Михайла Ларионыч не двинулся в путь из Дубоссар, пока в любимом сафьяновом портфеле аккуратно не улеглись словесные портреты всех придворных и «характеристические черты» самого султана. Вряд ли знал султан и то, что более двух десятков молодых людей, составивших позднее ядро Военно-топографического бюро при Главном штабе России, тщательно снимали во время неспешного посольского движения планы местностей, места возможных стоянок войск, колодцы и прочее, что могло пригодиться русской армии при ее возможном движении к османской столице.

Куда спешить, когда надлежало и самому разобраться в весьма запутанных отношениях султанского двора и с державами, и с вассалами, собрать сведения и доложить в Петербург о привычках и намерениях едущего в русскую столицу посла Великой Порты. Ну а то, что среди

Салон сестры султана, начало XIX в.

проливов зашли в тупик. Но тут М. И. Кутузов вновь уединился, углубившись в чтение документов из заветного сафьянового портфельчика, что привез с собою в Константинополь. В сей раз его интересовали женщины.

Тщательно перелистав список имен и приметы самых любимых и влиятельных султанских жен, всемогущих затворниц гарема, он решил на крайне рискованное предприятие — решил один войти в сад гарема. Мужества этому человеку было не занимать, его учтивость и красноречие были уже известны. Но вряд ли кто из враждебно настроенных к русскому послу верно подданных султана так же хорошо знал вкусы обитательниц гарема, как посол российский. Он точно рассчитал, какие изысканные, драгоценные украшения придутся по душе той или иной затворнице, и своей щедростью покорила «розарий падишаха».

В результате султан-валиде, то есть матушка Селима III, и две ее наперсницы быстро поняли и приветливо одобрили прозрачные намеки русского посла — тучного, важного, строго соблюдавшего все правила придворного этикета и даже не посмевшего поднять своего одного глаза на трех прекраснейших женщин Востока, хотя переговоры продолжались не менее часа.

Вскоре слухи о том, что русский посол — он же «главный евнух самой императрицы Екатерины II» — побывал в султанском гареме, поползли по Константинополю. И не по опрометчивости, недосмотру М. И. Кутузова, а по его умыслу —

через прислуживающего посольству российскому весьма шустрого Ахметку да еще двух-трех человек из картографического бюро при посольстве. Источник слухов, как и водится в высоких кругах, установить не удалось — то ли из опасения, то ли из-за того, что турецкая одежда очень шла к загорелым черноусым лицам россиян, искусно распространявших сии слухи на всеведущем и любопытном Каналы-Чарши — крытом рынке Стамбула. Неслыханная дерзость посла России потрясла османскую столицу. Когда явно растерянный начальник султанской охраны доложил своему повелителю обо всем этом, умница Селим III лишь рассмеялся.

Автору этой статьи потребовалось не менее двадцати лет, чтобы достоверно узнать имена женщин, с которыми беседовал в саду серала Кутузов. Собственно, встреча оказалась возможной, потому что ее разрешила и в ней приняла участие султан-валиде, то есть мать правившего султана — Мехмед-и шах. Она была как бы владычицей всей прекрасной (и большей) половины населения Османской империи и одновременно правила в необозримых заповедных личных покоях сына-султана, обычно называвшихся сералем.

В сафьяновом портфеле Кутузова ей была отведена целая папка. И заслуженно. Вдова султана Мустафы III (1757—1774) Мехмед-и шах была грузинкой по происхождению и дочерью православного священника. Она была украдена и продана на невольничьем рынке в Константинополе. С ранней юности прославилась такой удивительной красотой, что уже в девятилетнем возрасте попала

в султанский сераль и получила там прекрасное восточное образование.

Кроме турецкого и персидского, выучила испанский, французский, итальянский. Живо интересовалась не только османскими делами, но и была в курсе европейской политики. Непримируемый враг янычар, она ненавидела все то косное и бездушное, что они олицетворяли. Для Мустафы III была она не только любимой женой, но и другом, советником. Оказывала всемерную поддержку реформам сына — Селима III. Помнила всегда о своем грузинском, христианском происхождении, интересовалась Россией, особенно судьбой Екатерины II. До своей смерти (16 октября 1805 года) оказывала содействие — а влияние матери султана было очень большим — сближению России и Османской империи. К ней-то, в первую очередь, и нашел подход Михаил Илларионович. И, как всегда, все верно рассчитал.

Другой участницей беседы была Нахш-и диль (в девичестве — Эме де Ривери, 1763—1818), любимая супруга предшественника Селима III на троне султана Абдул Хамида I и мать преемника Селима, будущего преобразователя Турции султана Махмуда II (1808—1839). Бездетный (из-за перенесенной в юности свинки) Селим III воспитывал маленького Махмуда как родного сына, чему всячески способствовала и Мехмед-и шах.

Это были весьма влиятельные особы. Через Нахш-и диль, симпатизировавшую ему во всех начинаниях, Селим III поддерживал негласные контакты с Францией. Ведь любимой кузиной Нахш-и диль была сама Жозефина де Богарнэ, во втором браке — Бонапарт...

Третья собеседница М. И. Кутузова — родная сестра Селима III, дочь Мехмед-и шах Хадиджа-ханум — тоже была женщиной блестяще образованной, знавшей многие европейские языки и обычаи, часто принимавшая в своих покоях жен европейских дипломатов, во всем помогавшая царственному брату.

Но одно дело принимать в гареме жен дипломатов, а другое — послов столь высокого ранга. Велик риск, но и высока награда. Все торговые вопросы между Россией и Турцией были улажены в недели. Селим III по достоинству оценил ум, смелость и щедрость посла России, свершившего то, что в истории Османской империи не удавалось ни одному послу иностранной державы ни до, ни после Кутузова. И как ответный дар, вручил он Михаилу Илларионовичу для передачи Екатерине II седло и сбрую, переливающиеся таинственным мерцанием старого золота, изумрудов, рубинов... Словом, дар красоты неопишуемой. Описать нельзя, а вот полюбоваться им можно — и по сей день красуются они

в Оружейной палате Московского Кремля.

Так вот, внешне неброско, нетопливо приумножал славу российскую Кутузов. А что его более молодой, более ретивый коллега — турецкий посол Мустафа Расых-эфенди? Окруженный нескончаемой чередой военных смотров, разводов караула, балов и маскарадов, потрясенный теплой прелестью обнаженных плеч русских красавиц, Мустафа Расых-эфенди посылал домой все более короткие депеши (они опубликованы в Турции). А потом и вовсе два месяца молчал, не слал никаких вестей, увезенный императрицей весной 1794 года в увеселительную поездку по случаю масленицы. Да и управлять вверенным ему посольским людом оказалось труднее, чем армией.

В штате турецкого посла начались такие нарушения «порядка и благочиния», что Екатерина II, которая в таких делах ни аскетом, ни ханжой не считалась, написала

канцлеру А. А. Безбородко гневное письмо, дабы принять меры, чтобы турецкий посол «...запретил своим людям шалить в доме князя Вяземского (резиденция посольства. — В. Ш.)... где они перерезали все фамильные портреты и бюст князя Михаила Николаевича разбили. А если шалить станут — высылать без церемоний». В конце концов Мустафа Расых-эфенди по указанию Селима III был отозван в Константинополь. При отъезде он был «отменен знатными подарками» русской царицы. Расставался он с Петербургом с явным сожалением. Однако штат его посольства, возвращавшегося из России на исходе 1794 года, увеличился «на три младенца мужского пола, к которым он выказывал отеческие знаки внимания». — результат того, что молодой посол приглянулся статью и обхождением не только самой императрице Екатерине Алексеевне, но и некоторым «особам женского полу при Ее Императорском Величестве...».

ГАРЕМ

С этим словом, так же как и с его синонимом — «сераль» (искаженное французами тюркское слово «сарай» — «дворец», где жили супруги турецкого султана), у европейцев обычно связывается нечто сказочное, экзотическое и даже фривольное, во всяком случае, видятся прекрасные, благоухающие девы, всегда готовые к услаждению своего господина, ведущие жизнь, полную удовольствий. Но это расхождение представление о гареме, если и содержит крупницы истины, весьма поверхностно.

В реальности (которая относится к миру ислама) все менее экзотично и более сложно.

Слово это происходит от арабского «харим» — «запретное». В отношении женщины в мире ислама существует много запретов. И один из главных — ее повседневная жизнь должна быть скрыта ото всех, за исключением строго установленного круга лиц. Поэтому и на жилище, отведенное для них, распространяется это слово «харим» — «скрытое, запретное». Итак, гарем — это часть дома или отдельный дом, где живет женская половина семьи. Это мать, жены, дочери, опекаемые родственницы, невольницы (в прошлом), женская прислуга. Право входить в гарем имеет только глава семьи. Самовольное вторжение в гарем считается

серьезнейшим нарушением мусульманского права. Если возникает необходимость постороннему мужчине нанести визит в гарем, на это должно получить особое разрешение; дамы, не имеющие отношения к данному посещению, удаляются.

Размеры гарема и комфорт его обитательниц прямо зависят от достатка владельца. В бедной семье это может быть весь дом, кроме передней комнаты, куда приходят гости. Состоятельные люди строят женщинам своей семьи отдельные гаремы — дома и дворцы с садами. Каждой из дозволенных исламом четырех жен полагается отводить отдельные помещения. (Невольницы размещались по указанию господина.) По обычаю, главенствует в гареме мать хозяина.

Гарему властелина страны в прежние времена придавалось большое значение, существовала целая система управления гаремом, к этому привлекались самые образованные люди страны. Ведь часто подбор жен был делом государственным, связанным с политикой. А гаремные «царицы» нередко вершили государственные дела, добивались назначения на должности или смещения с них.

Впрочем, огромные гаремы с десятками невольниц и сотнями служанок были во все времена редким явлением, а то, что мы о них читаем в литературе или в «свидетельствах», чаще всего не соответствует реальности, а просто передает чей-то рассказ.

В настоящее время слово «гарем» означает лишь закрытую для посторонних глаз часть дома (дворца), а иногда оно употребляется как синоним «семьи», ибо семья в мире ислама — это святая святых, «харим».

Впрочем, справедливости ради отметим, что Расых-эфенди замечал вокруг себя в России не только прелести северянок. Он оставил лучшее из известных на Ближнем Востоке описание дороги Москва — Петербург и свои яркие впечатления от мастерских тульских оружейников, где он приобрел ряд образцов ружей. Хотя он и не стал другом России, его описания образа жизни, облика и интересов российских горожан пронизаны симпатией и неподдельным интересом и не содержат традиционного поношения неверных.

Примечательно, что став позднее во главе османского флота, он (возможно, из-за «российских» сыновей) сохранил симпатии к России. Во всяком случае, в последних войнах с северным соседом, например, в русско-турецкой войне 1806—1812 годов, участия не принимал.

Османский официальный придворный летописец меланхолично записал: «Расых-эфенди по возвращении из России был обласкан султаном и возведен в звание бейлербея (наместника. — В. Ш.) Румелии... Он в точности выполнил поручение падишаха. А если и не обладал умением разбираться в сложной внутренней обстановке (в России. — В. Ш.) и в тонкостях отношений между государствами, так на то воля Аллаха...»

М. И. Кутузов же вплет новые ветви в свой заслуженный лавровый венок военачальника и дипломата.

Мирные отношения в Причерноморье в 1790-х годах были сохранены и упрочены. Закладывались возможности дальнейшего сближения России и Турции, что и произошло в последний год XVIII века.

Кутузов сумел расположить к себе умного, образованного и проницательного султана-реформатора Селима III, предотвратив нежелательное в тот момент для России сближение Константинополя с Парижем. По существу, он заложил предпосылки первого союзного договора России с Турцией (1799 г., обновленного в 1805 г., вновь заключенного в 1833 г.). Он содействовал развитию торговли, обмену военнопленными и еще многое сумел сделать, находя в том и для себя «превеликое удовлетворение». «...Дипломатическая карьера сколь ни плутовата, но, ей-Богу, не так мудрена, как военная. Ежели ее делать как надобно», — писал он жене.

В Константинополе заветный сафьяновый портфель М. И. Кутузова пополнился бесценными наблюдениями, которые весьмагодились при заключении Бухарестского мира с Турцией в мае 1812 года — мира, который был жизненно необходим России накануне нашествия Наполеона.

Кинжал ПОД КРИНОЛИНОМ

ОЛЕГ СОЛОВЬЕВ

«...Все дошло до крайности. Не поддается описанию тот страх, в котором мы живем. Боятся своей тени и дрожат. Ничто так не распространено, как доносы, к которым всегда прислушиваются независимо от достоверности. Тюрьмы наполнены жертвами. Всеми овладела меланхолия. Об удовольствиях даже забыли».

**В. П. Кочубей —
С. Р. Воронцову
(апрель, 1799)**

Деятельность Воронцовых как лидеров аристократической группировки, прямо причастных к устранению Павла I, до сих пор фактически не принималась историками во внимание. Их обширная переписка, хотя она давно известна¹, почти не анализировалась.

Напомним читателю, что отцом действующих в то время братьев Воронцовых и графини Дашковой-Воронцовой был генерал-лейтенант, сенатор, видный масонский деятель Роман Илларионович Воронцов. Младший его сын — Семен — начал с военной карьеры, затем перешел на дипломатическую службу, став посланником в Великобритании. Состоял членом петербургской ложи «Скромность», действовавшей с 1770-го по 1793 год. Не исключена принадлежность его к английским адептам ордена. Будучи англофилом, он бывал на родине наездами и скончался за морем (в возрасте 88 лет). Старший брат — Александр Романович — занимал крупные государственные посты, в том числе члена совета при Екатерине II и президента Коммерц-Коллегии. Как масон посещал столичную ложу «Урания».

Отношение Павла I к представителям клана Воронцовых во многом зависело от роли, которую они играли во время восшествия на престол Екатерины II. Новый император сразу стал мстить лицам, подозреваемым в смерти отца. Потому-то Дашкова получила приказание отправиться на жительство в деревню, А. Р. Воронцову было отказано в возвращении на службу, чего он

первое время добивался, и только С. Р. Воронцов пользовался расположением царя, ибо после переворота Екатерины он в знак протеста вышел в отставку. В начале своего царствования Павел I довольно щедро вознаграждал С. Р. Воронцова, присвоив ему воинское звание генерала от инфантерии наряду со званием чрезвычайного и полномочного посла. Семен Романович стал кавалером ордена Андрея Первозванного, его дочь — императорской фрейлиной. Через год, по представлению князя А. Б. Куракина, император предложил Воронцову пост вице-канцлера, но тот уклонился, ссылаясь на состояние здоровья. Несколькими позже он отказался и от должности канцлера.

Как явствует из документов, ближайшими друзьями и союзниками Воронцовых были А. А. Безбородко, его молодой племянник В. П. Кочубей, статс-секретарь Д. П. Трошинский, бывший фаворит Екатерины П. В. Завадовский и многие другие. Хорошие отношения они поддерживали и с братьями Куракиными, но считали их людьми мало приспособленными для вершения крупных государственных дел. С. Р. Воронцов оказывал протекцию сыну генерала П. И. Панина — графу Никите Петровичу Панину, назначенному посланником в Пруссию. Едва прибыв в Берлин, 26-летний дипломат начал доверительную переписку с 53-летним Воронцовым, используя особый шифр и связь через доверенных лиц и через фельдъегерей других держав. Панин охотно прибегал к услугам английской миссии. Иногда послания отправлялись обычной почтой, но всегда шифровались.

Характерна тень тайны, заговора в депеше Панина в Лондон от 13 сентября 1798 года: «Будьте вполне уверены, что ни одно из ваших тайных сообщений не окажется в архивах с их дипломатическим хламом. Если вы пожелаете подписать со мной условия, мы составим так текст первой статьи. Будем питать взаимную дружбу, доверие, соблюдать тайну в нашей переписке, и пусть никто туда не сует нос».

Став в сентябре 1799 года вице-канцлером, то есть вторым лицом в дипломатическом ведомстве (после Ф. В. Ростопчина), Панин пишет Воронцову: «Я был бы счастлив иметь в вашем лице руководителя и следовать вашим советам со всей почтительностью, равноценной глубокому почитанию, внушенному вашими достоинствами». Дальнейшая переписка идет и через английскую дипломатическую почту, причем вещи конфиденциальные по требованию старшего корреспондента должны сообщаться между строк официальных бумаг лимонным соком. Панин, однако, не питает доверия к лимонному соку и просит позволения прибегать, как неоднократно ранее, к симпатическим чернилам. Ряд панинских депеш снабжается надписями «конфиденциально», «строго конфиденциально и секретно», «весьма секретно». Издатели цитированных документов высказывают не лишнее основание предположение: «И Воронцов и Панин в это время были убеждены в выго-

Продолжение. Начало в № 1—3, 1995.

¹ См.: Архив князя Воронцова. М., 1881.

де и пользе тесного союза между Англией и Россией. Вообще их воззрения имели много общего». По их же мнению, значительная часть бумаг была написана симпатическими чернилами, ибо в них содержалась критика Кутайсова, Ростопчина, отчасти императора².

В общем, складывается вполне определенное представление о ведущей роли Воронцова в конспирации антипавловского заговора и о его «связнике» Панине, который служит промежуточным звеном между лондонским шефом и сообщниками в России.

О том же с очевидностью свидетельствует переписка с Воронцовым В. П. Кочубей, ставшего, наряду с Паниным, вице-канцлером. 16 августа 1798 года Кочубей пишет Воронцову о согласии на употребление симпатических чернил, образец которых тот прислал, и о готовности следовать предложенному конспиративному приему, ставя на конфиденциальных посланиях дату не в начале письма, как тогда было принято, но в конце его. Текст бесцветными чернилами шел между строк обычной деловой бумаги, как и в сношениях с Паниным. Кочубей то и дело прямо-таки умоляет своего корреспондента принимать меры предосторожности в отношении его писем. Сам же не сохраняет ни единого письма из Лондона, все предавая огню.

В одном из посланий Кочубей есть явный намек на подготовку переворота: «Можно опасаться какого-либо отчаянного действия некоторых сообщников, к которым весьма плохо относятся». Сам Кочубей, заметив, что Павел I стал относиться к нему хуже, подал в отставку и отбыл в заграничное свадебное путешествие. Но письменной связи с Воронцовым не прерывал.

Александр,
ставший
императором

«Юноша был умный, даровитый, но ленивый и беспечный; он быстро схватывал всякую мысль, но скоро забывал, не умел сосредоточиться, мало читал, предпочитая другие развлечения, и особенно интересовался военными упражнениями».

А. Протасов
о своем воспитаннике,
великом князе
Александре Павловиче

В отличие от отца великий князь Александр обладал талантом нравиться самым разным людям, был популярен в армии, особенно среди офицеров гвардейских полков (и это вызывало ревнивую подозрительность Павла I).

О своих политических настроениях наследник престола так писал своему наставнику, швейцарцу Ф. Лагарпу, в 1797 году: «Мой отец, по вступлении на престол, захотел преобразовать все решительно. Его первые шаги были блестящими, но последующие события не соответствовали им. Все сразу перевернуто вверх дном, и потому беспорядок, господствовавший в делах и без того в слишком сильной степени, лишь увеличился еще более... Мне думалось, что если когда-нибудь придет и мой черед царствовать, то вместо добровольного изгнания себя, я сделаю несравненно лучше, посвятив себя задаче даровать стране свободу и тем не допустить ее сделаться в будущем игрушкой в руках кахки-либо безумцев. Это заставило меня передумать о многом, и мне кажется, что это было бы лучшим образцом революции, так как она была бы произведена законной властью, которая перестала бы существовать, как только конституция была бы закончена, и нация избрала бы

своих представителей. Вот в чем заключается моя мысль. Я поделился ею с людьми просвещенными, с своей стороны много думавшими об этом»³. И он назвал тех, кого впоследствии нарекут кружком его «молодых друзей». Это Н. Н. Новосильцов, П. А. Строганов и А. А. Чарторыйский. Первому из них, впрочем, минуло уже 35 лет, второму — 22, третьему — 26. Новосильцов приходился дядей Строганову и был послан в Париж для доставки племянника на родину, ибо тот под влиянием воспитателя Ж. Ромма, члена Конвента, проникся симпатиями к французской революции и даже вступил в Якобинский клуб. Повесу удалось вернуться в пенаты, он женился и остепенился, позабыв о прежних увлечениях. Кстати, его отец, А. С. Строганов, являлся влиятельным масоном, входил в «Капитул Феникса». По ряду данных, к ордену принадлежал и Новосильцов, и Адам Чарторыйский, отпрыск знатного польского рода. Все они действительно обладали определенным политическим опытом, и их мнение наследник престола ставил высоко. Однако вряд ли его «революционные» рассуждения стоит понимать слишком буквально. Ясно лишь, что тогда Александр — предвидя опасность крупных социальных потрясений — склонялся к целесообразности дарования стране конституции.

Почти единственный источник сведений о кружке «молодых друзей» — мемуары Чарторыйского. Они написаны десятилетия спустя, по памяти, и не случайно издатель мемуаров профессор Кизеветтер подчеркивал, что Чарторыйский «выбирает факты, ретуширует действительность». Согласно автору воспоминаний, Александр признавался ему в ненависти к деспотизму, любви к свободе, проявлял интерес к французской революции. После воцарения отца постоянно говорил о «своих планах и о будущем, которое он хотел приготовить России», попросил даже составить проект манифеста. Подготовленный Чарторыйским документ якобы излагал «неудобства государственного порядка» в России с изъяснением благодеяний «свободы и справедливости» после удаления всех к тому преград. Выполнив столь «великую задачу», Александр должен был сложить с себя власть и призвать того, кто будет признан наиболее достойным упрочить и усовершенствовать начатое им дело. Наследник будто бы пришел в восторг от такого проекта, но больше о нем не заговаривал и, видимо, бумагу сжег⁴.

Думаю, вряд ли можно именовать все это дворцовым заговором. Ведь обсуждение государственных вопросов, возможных перемен — вполне естественное дело для наследника престола. Павел, при жизни Екатерины II, занимался тем же. Подчеркнем другое: сторонники Александра вынашивали несколько обновленных варианты реформ, которые давно собиралась осуществить аристократия. Отметим, в частности, близость старшего Строганова с семейством Воронцовых. Не случайно Новосильцов удалился после опалы не куда-нибудь, а в Лондон, о чем незамедлительно извещал С. Р. Воронцова Роджерсон, неутомимый и осведомленный английский врач при дворе Павла I: «Вы будете иметь удовольствие познакомиться с Новосильцовым, который выехал отсюда морем последними кораблями со множеством указаний. Он желает пополнить свое образование, и я лишь себя надеждой, что вы поставите его на правильный путь для достижения этой цели. Он хорошо знает наши местные условия и сможет сообщить вам о множестве вещей...»

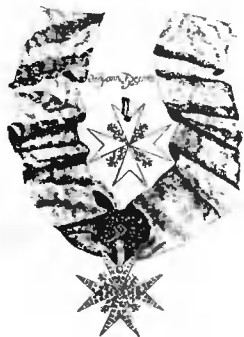
Наследник престола и сам вступил в переписку с С. Р. Воронцовым. В ответ русский посланник в Лондоне выражал горячую признательность «за милостивые»

² Архив кн. Воронцова. Т. 11; Материалы для жизнеописания графа Н. П. Панина. Ч. 3. СПб., 1891.

³ Николай Михайлович, вел. кн. Граф П. А. Строганов (1774—1817). Т. 1. СПб., 1903.

⁴ Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I. Т. 1. М., 1912.

к нему выражения и «всепокорно» желал продолжения такой милости. Именно тогда, отмечает издатель архива Воронцовых Бартенев, «начались личные отношения Александра с графом Воронцовым, имевшие важное значение в нашей истории».

«Если папа (римский) нуждается в надежном убежище, я приму его как своего отца».

Павел I в беседе с иезуитом о. Грубером

В царствование Екатерины II орден иезуитов, подвергшийся папскому запрету, перенес свою штаб-квартиру в Россию — в Полоцк. Императрица покровительствовала иезуитам, но без большой огласки. Павел I пошел дальше: он официально принял в Петербурге представителя ордена патера Грубера. В ноябре 1800 года царь разрешил открыть в столице католический колледж, а иезуитам возвратил несколько их бывших училищ и академию в Литве, ибо не видел «других способов остановить поток безбожия, иллюминизма и якобинства в своей империи, как доверить воспитание молодежи иезуитам». Надо, считал царь, начинать с детей — строить здание с фундамента, иначе «все рухнет и не останется больше ни религии, ни правительства». Эти настроения государя поддерживал папский нунций Лоретто Литта, и ему удалось «поднять из руин» Католическую Церковь в России и создать новые ее приходы⁵.

Павел с детства питал слабость к ритуалам, атрибутике католического ордена мальтийских рыцарей. В 1776 году в Петербурге появился мальтийский крест — на фронтоне Инвалидного дома для матросов. Мальтийский орден (Орден святого Иоанна Иерусалимского, или — госпитальеров) переживал тогда кризис, потеряв вследствие французской революции значительную часть своих богатств. Закулисная деятельность комиссара ордена, родного брата нунция Джулио Литты, нашла поддержку российской императрицы и Нелидовой. В результате орден получил покровительство русского царя.

После захвата Мальты Бонапартом гроссмейстер госпитальеров Гомпеш бежал в Триест. Пребывавшие в Петербурге мальтийские рыцари осудили бегство своего патрона и низложили его, а в ноябре 1798 года Павел I согласился принять от той же группы мальтийцев звание великого магистра.

Для собраний мальтийцам в столице был предоставлен роскошный дом; из казны ордену отпустили крупную сумму — 216 тысяч рублей. Был утвержден устав посвящения в рыцари представителей российской знати; в Орден святого Иоанна Иерусалимского дозволялось принимать дворян с малолетства (от рождения и до 15 лет), а также в «совершенном возрасте», но родители первых обязаны были уплатить за вступление 2400 рублей, а совершеннолетние — 1200⁶.

Появление католического рыцарского ордена на русской почве не вызвало особого встречного порыва среди знати. А православные архиереи, разумеется, были шокированы таким нововведением. Но недовольны были и католические прелаты, ибо в российском варианте нарушались уставные требования ордена — непосредственное подчинение ордена папе римскому и обет безбрачия для рыцарей.

Павел I в императорской короне и облачении великого магистра Мальтийского ордена

Павел I, однако, домогался, чтобы Ватикан утвердил его в звании великого магистра. При этом он просил иезуита Грубера передать римскому первосвященнику Пию VII, что готов в столь беспокойные времена и папе оказать такое же сочувствие и содействие, как мальтийцам: «Если папа нуждается в надежном убежище, я приму его как своего отца и поставлю все мои силы на его защиту». Говорил император и о том, что намерен добиваться объединения Православной Церкви с Римско-Католической.

Павел I решил использовать для передачи своих пожеланий папе римскому и неаполитанского посланника в России Серракаприолу. Император сетовал неаполитанцу на упорство Ватикана в признании за ним титула великого магистра и просил сообщить — через короля Неаполя Фердинанда — авторитетному в католическом мире королю испанскому, что в сердце он, Павел I, католик и сделанное им для Мальтийского ордена, несомненно, идет на благо католичества. Император говорил, что готов даже признать папу не только главой Католической Церкви, но и вообще «первосвященником христианства» и представить любые доказательства своей приверженности Католической Церкви. В беседе с посланником Павел говорил о необходимости борьбы «против набирающего силу атеизма» и о том, что «союз религий есть самая сильная преграда на пути распространяющегося вселенского зла». Император предложил Серракаприоле резюмировать суть их беседы в меморандуме, содержание которого через короля Фердинанда должно дойти до папы. В представленный посланником проект меморандума Павел внес несколько исправлений. В частности, снял фразу, которую можно было истолковать как намерение российского императора принять католическую веру. Нет, он радуется только за объединение двух Церквей и просит решить вопрос о признании его главой Мальтийского ордена. Эти рассуждения и пожелания Павла I дошли до папы в феврале 1801 года — накануне гибели монарха. Пий VII весьма сдержанно отнесся к павловскому меморандуму, а слухи о нем в России создали императору репутацию вероотступника.

⁵ Gagarn I. L'empereur Paul et le pere Gruber. Lyon. 1879

⁶ См. Перминов П. В. Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский орден и его связи с Россией). М., 1991.

«Император в полном смысле слова не в своем уме».

Британский посланник в России Витворт — министру иностранных дел лорду Гренвиллю

Русские спецслужбы, весьма искусные в дешифровке депеш иностранных посланников, раскрыли английский и австрийский шифры, и Павел I убедился в чрезвычайной осведомленности Витворта относительно смены внешнеполитических пристрастий императора — поворота к Франции. Узнал Павел, и сколь нелестно отзывался о нем британский посланник. В результате последовал отказ в выдаче паспортов дипкурьерам Витворта. Витворт посоветовал лорду Гренвиллю все же не отзываться его с поста, а лишь отправить в отпуск. Он писал патрону, что в России «скоро начнется буря», что длительное пребывание этого царя у власти уже невыносимо и что какой бы ни была перемена, она будет «выгодна нашему делу». Посланник при этом поносил Ростопчина за постоянную вражду к Англии.

Тем временем Павел официально поставил перед Лондоном вопрос об отзывании Витворта, ибо «давно имеет причины быть недовольным» его образом действий, а также «желая избежать неприятных последствий, какие могут произойти от дальнейшего пребывания при дворе моем лживых министров». Выехал Витворт из России в июне 1800-го, причем накануне встречался тайно с Паниным, взял у своего банкира Д. Бейли 40 тысяч рублей, потратив 28 тысяч на подкуп Кутайсова, через которого Пален позднее добился возвращения в Петербург Зубовых и отставки Ростопчина⁷.

Павел I был крайне недоволен и проанглийским поведением С. Р. Воронцова. В апреле 1800 года Ростопчин отправил тому следующее предписание: «Его величество, усматривая из неоднократных ваших писем разные представления вопреки воле его, приказал сообщить вам, что если исполнение оной вам в тягость, то невозбранно вам просить увольнения от службы». Посланник был попытаться ограничиться просьбой о длительном отпуске ради поправления якобы расстроенного здоровья, но царь остался непреклонен и уволил его — с разрешением, впрочем, остаться в Англии частным лицом. Одновременно часть имений Воронцовых император конфисковал — в счет недоплаченной русской казне двумя лондонскими банками суммы в 499 фунтов стерлингов и 14 шиллингов. На другие воронцовские поместья был наложен секвестр. Эти указы существенно затрагивали имущественные интересы фамилии.

Выйдя в отставку, Воронцов переехал на морской курорт Саутгемптон (80 миль от Лондона), последовав совету Панина не возвращаться пока на родину. Панин писал Воронцову: «Моя дипломатическая карьера, очевидно, долго не продлится, но если я и вернусь на службу в более счастливые времена, то первым моим желанием будет сблизиться с вами и снискать ваше доброе расположение под вашим начальством. Не знаю никого другого в России, коему мог бы быть по плечу пост канцлера...»

Панин стал употреблять в переписке с Саутгемптоном вместо симпатических чернил рекомендованный Воронцовым лимонный сок. В ноябре 1800 года супруга вице-канцлера извещает Воронцова об отставке Панина. Близкий друг опального, бывший посланник в Ни-

дерландах И. М. Муравьев-Апостол, пишет Воронцову о причинах панинской отставки: в Петербурге готовилась нота британскому кабинету с порицанием его действий и даже обвинениями в нарушении российско-британской конвенции 1798 года, а Панин протестовал против такой меры. Воронцова предупреждали также, что император санкционировал перлюстрировать всю переписку Панина.

Тем временем подготовка к устранению Павла от престола уже шла полным ходом. «Техническим руководителем» ее был военный губернатор столицы Петр Алексеевич Пален. Многие в этом деле по сей день остаются неясным, хотя исследователи постепенно приближаются к разгадке событий. Весомая заслуга в этом группы американских ученых (в том числе упоминавшегося уже Дж. Кеннея), которые создали даже нечто вроде коллоквиума по изучению царствования Павла I.

Картина складывается такая. Через Зубовых и их сестру О. А. Жеребцову, любовницу Витворта, нити тянулись к английской миссии. Доверенным лицом наследника престола, позднее его фаворитом, являлся участник той же группы П. П. Долгорукий. Масонский орден представляли П. А. Талызин и П. А. Толстой. Большинство участников, особенно Воронцовы и Панин, считали внешнюю политику царя в высшей степени разорительной для страны. Как считает Дж. Кенней, «Панин действовал с ведома и при содействии своего друга лорда Витворта», а Пален не являлся «инициатором заговора». Ключевыми фигурами он называет братьев Зубовых, но сколько-нибудь веских аргументов не приводит⁸.

«Я не рассержусь, если любым путем произойдет благо дело».

В. П. Кочубей — С. Р. Воронцову (февраль, 1801)

12 января 1801 года Павел I приказал атаману Войска Донского В. П. Орлову напасть на англичан — «там, где удар им может быть чувствительнее и где меньше ожидают. Заведения их в Индии — самое лучшее для сего». Вскоре в далекий поход вышел к Волге сперва небольшой отряд. Инструкции его командиру свидетельствуют об отсутствии у государя элементарного представления и о местонахождении Индии, и о путях туда из России. Отправление отряда по бездорожью, плохо оснащенного и вооруженного, и это в условиях суровой зимы, подтверждало полное пренебрежение венценосца к солдатам. Уже переход до Оренбурга привел к значительным потерям в живой силе⁹. Словом, началась очередная авантюра. Лондон сперва не реагировал, но в феврале послал на Балтику, к плохо защищенному Кронштадту, эскадру под командованием знаменитого адмирала Нельсона.

Показательны слова С. Р. Воронцова в письме Новосильцову в конце февраля в Лондон, написанные лимонным соком и потому не полностью сохранившиеся: «Мне кажется, что наш смельчак... хочет удалиться из окрестностей Кронштадта еще до конца апреля в надежде, что англичане ранее не появятся. Это достойно его. Я не досаую его путешествию в Москву, где больше истинных русских, чем в Петербурге, и надеюсь, что они расправятся с этим...» Далее следует пропуск,

⁷ Kenney J. Lord Witworth and the Conspiracy against Tsar Paul I // *Slavic Review*. June, 1977.

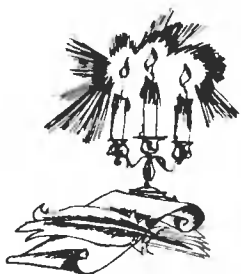
⁸ Ragsdale H. (ed). *Paul I, a Reassessment of his Life and Reign*. Pittsburg, 1979.

⁹ См.: Соловьев О. Ф. Из истории русско-индийских связей. М., 1958.

Н. П. Панин

П. А. Пален

но нет сомнений, что речь идет о Павле I. Воронцов явно сетует на нерешительность сообщников в Петербурге.

Однако знай он детальнее о том, что происходило в российской столице, то, возможно, не нападал бы столь резко на своих сообщников. Они, во главе с Паленом, развернули кампанию по удалению последних оставшихся верными Павлу приближенных, прежде всего Ростопчина. Впрочем, поведение последнего представляется двурушническим. В феврале 1801 года Ростопчин пишет в Дрезден о решении просить отпуск у императора, поскольку, мол, бессилён бороться с интригами и клеветой: «Существует большое общество великих интриганов... Лопухин, Куракин, граф Андрей, а во главе всего Пален». Ростопчин говорит, что «речь идет об огромных барышах в случае урегулирования дел Англии. Полагают, что я этому препятствую, хотя я лишь выполняю волю моего государя». Это письмо Кочубей переписал симпатическими чернилами и отправил Воронцову с таким комментарием: «Англичане купили наших могущественных лиц, и поскольку имеется сброд, то я не рассержусь, если любым путем произойдет благое дело. К способным людям я отношу Кутайсова и Гагарина, Палена. Последний должен быть душой всего, его влияние не может сравниться ни с каким другим». И далее выражалось удовлетворение отставкой Ростопчина.

После отставки Ростопчина вице-канцлером вновь стал А. Б. Куракин, а Пален — членом коллегии иностранных дел, продолжая управлять Петербургом, почтовым ведомством и значительной частью армии. Путь для осуществления переворота был открыт.

А что же Н. П. Панин? Современники именно ему приписывали разработку политической стороны подго-

товлявшегося переворота. Позднее Кочубей писал Воронцову с указанием на данное обстоятельство: «Как вам известно, именно Панин произнес первое слово насчет регентства». А саксонский резидент в Петербурге К.-Ф. Розенцвейг, ссылаясь на устные свидетельства самого Панина, сообщал, что тот осенью 1800 года начал тайные переговоры с князем Александром о введении регентства по примеру Англии, где наследный принц, парламент и кабинет министров контролировали безумного короля Георга III. В то же время и наследный принц Дании Фридрих управлял страной вместо своего психически больного отца Христиана VII. Уже после прихода к власти Александра I шведский посол в России Стедингк докладывал своему правительству: «Панинский проект революции против покойного императора был в известном смысле составлен с согласия ныне царствующего императора и отличался большой умеренностью. Он задавался целью отнять у Павла правительственную власть, оставив ему, однако, представительство верховной власти, как мы это видим в Дании». По сведениям Чарторыйского, наследник обсуждал даже детали такого плана: «Павел должен был бы по-прежнему жить в Михайловском дворце и пользоваться загородными царскими дворцами... Он (Александр. — О. С.) воображал, что в таком уединении Павел будет иметь все, что только может доставить ему удовольствие, и что он будет там доволен и счастлив».

Один из главных участников и свидетелей цареубийства Л. Л. Беннигсен утверждает, будто план заговора составили «лица, известные в публике своим умом и преданностью Отечеству», а в следующей фразе сообщает, что таковой «приписывали» Панину и де Рибасу¹⁰. Но очевидно, что названные лица не могли быть так безусловно высоко аттестованы: первый — в силу своей молодости, а второй — ввиду сравнительно недавнего поступления на русскую службу. Скорее всего генерал имел в виду иных деятелей, возможно, Воронцовых, но, не желая их раскрыть, назвал лишь исполнителей: «Граф Панин и генерал де Рибас были первыми, составившими план этого переворота. Последний так и умер, не дождавшись осуществления этого замысла, но первый не терял надежды спасти государство. Он сообщил свои мысли военному губернатору, графу Палену. Они еще раз говорили об этом великому князю Александру и убеждали его согласиться на переворот, ибо революция, вызванная всеобщим недовольством, должна вспыхнуть не сегодня завтра, и уже тогда трудно будет предвидеть ее последствия»¹¹. Разумеется, всеобщего недовольства тогда не существовало даже среди дворянства, а о революции — не дворянской, а стихийной, масштабной — и речи идти не могло. Подобные аргументы, однако, предназначены были оказать нужное заговорщикам воздействие на впечатлительного Александра. Впрочем, тот сперва отверг предложение, затем, поддавшись убеждениям, обещал обратиться на него внимание и обсудить дело. (Его брат, великий князь Константин, оставался до последнего момента непосвященным.)

Тем временем Панин, находившийся в подмосковном имении, советовал поспешить с выполнением задуманного. Пален продолжал воздействие на великого князя. По его собственному рассказу, он стал все чаще устранивать наследника и опасной перспективой собственного будущего: дескать, все более явное безумие императора поставит перед Александром дилемму — либо престол, либо заточение и даже смерть. В конце концов «удалось пошатнуть его сыновнюю привязанность и даже убедить его установить вместе с Паниным и со мною средства для достижения развязки, настоятель-

¹⁰ Адмирал О. М. де Рибас — итальянец на русской службе, протеже П. А. Зубова, в конце 1800-го исполнял обязанности морского министра, умер 20 декабря.

¹¹ Цареубийство 11 марта 1801 г. Записки участников и современников СПб., 1907. С. 112—113. 116

ност
Алек
клят
жизн
лиш
тель
успо
и я
она
шить
если
темн
акци
П
ния

П
дета
вски
офи
дучи
в рук
Тако
нигсе
утвер
харак
стить
дело
указ,
искл
Плат
посты
колан
Бенни
уже н
ра, пр
числе
сяти.

Ср
та 18
о нам
ной А
тельс
по об
был в
посме
ли то
венце
в заги
теряя
очень
дейст
о при
рения
такую
воре,
лиц. З
бояты
стане
ний м
жавши
ский;
себя,
вью».
мать».

«На
и оста
князю
удар;
когда
ка, в
осталь
тревог

ность которой он сам не мог не сознавать»¹². Однако Александр потребовал у Палена предварительного клятвенного обещания, что не будет покушения на жизнь отца. «Я дал ему слово: я не был настолько лишен смысла, чтобы внутренне взять на себя обязательство исполнить вещь невозможную; но надо было успокоить щепетильность моего будущего государя, и я обнадежил его намерения, хотя был убежден, что она не исполнится. Я прекрасно знал, что надо завершить революцию или уже совсем не затевать ее, и что если жизнь Павла не будет прекращена, то двери его темницы скоро откроются, произойдет страшнейшая реакция».

Павлу I при этом были внушены некоторые подозрения насчет тайных сношений Палена с Александром.

Пален и великий князь и вправду уже обсуждали детали акции, причем наследник ручался за Семеновский полк под его командованием. Действительно, офицеры были «настроены очень решительно», но, будучи людьми молодыми и легкомысленными, нуждались в руководстве со стороны людей опытных и энергичных. Таковыми считали среди прочих братьев Зубовых и Беннигсена, находившихся тогда в опале и вне столицы. По утверждению Палена, он сыграл на «романтическом характере» императора, убедив его великодушно простить всех опальных лиц. Трудно сказать, как обстояло дело в реальности, но 1 ноября 1800 года последовал указ, позволявший «всем выбывшим из службы... или исключенным... паки вступить в оную». В результате Платон и Валериан Зубовы получили назначение на посты директоров 1-го и 2-го Кадетских корпусов, а Николай Зубов стал шефом Сумского гусарского полка. Беннигсен приехал в Петербург «по своим делам», где уже находились или прибыли другие участники заговора, преимущественно из офицеров. Если верить Коцебу, число посвященных в тайну лиц доходило до шестидесяти.

Сроком исполнения сперва избрали Пасху — 24 марта 1801 года. Потом перенесли его на 15-е, а узнав о намерении Павла уволить Палена в отставку с замечной Аракчеевым, остановились на 11 марта. По свидетельству Палена, он встретился с царем 7 марта, чтобы по обыкновению доложить о состоянии столицы. Тот был весьма озабочен, серьезен, запер дверь и, молча посмотрев на него минуты две, спросил внезапно, был ли тот здесь в 1762 году. После утвердительного ответа венценосец поинтересовался, участвовал ли сановник в заговоре, лишившем его отца престола и жизни. Не теряя присутствия духа, Пален сказал, что тогда был очень молод и являлся свидетелем переворота, а не действующим лицом, и, в свою очередь, захотел узнать о причине расспросов. Царь ответил ссылкой на намерения повторить 1762 год. Пален якобы подтвердил такую догадку и даже сообщил о личном участии в заговоре, дабы узнать подлинные намерения причастных лиц. Затем добавил: «Но не беспокойтесь — вам нечего бояться: я держу в руках все нити заговора, и скоро все станет вам известно. Не старайтесь проводить сравнений между вашими опасностями и опасностями, угрожавшими вашему отцу. Он был иностранец, а вы русский; он ненавидел русских, презирал их и удалял от себя, а вы любите их, уважаете и пользуетесь их любовью». Император согласился, но советовал «не дремать».

«На этом наш разговор, — продолжает Пален. — и остановился, я тотчас написал про него великому князю, убеждая его завтра же нанести задуманный удар; он заставил меня отсрочить его до 11-го, дня, когда дежурным будет 3-й батальон Семеновского полка, в котором он был уверен еще более, чем в других остальных. Я согласился на это с трудом и был не без тревоги в следующие два дня».

Окончание следует

Ко 2-й стр.
обложки

«ГАЛАРТ»

ВСТРЕЧАЕТ ПАСХУ

Российской открытке уже сто лет. Открытка — уникальный документ духовной культуры эпохи. Возможно, не всегда шедевр изобразительного искусства, однако зачастую сердечнее многих шедевров, ближе к чаяниям каждого человека.

И вот впервые в одном издании представлены в полном объеме все виды этого жанра печатного искусства — от рисованных видов Сухаревой башни и памятника А. С. Пушкина до открыток, выпущенных совсем недавно. Этот альбом вышел в издательстве «Галарт».

Инфляция поставила многие издательства России в непростое положение. Есть трудности и у издательства «Галарт» (бывший «Советский художник»). И все-таки оно живет и печатает книги, которые нередко становятся событием культурной жизни. Вот лишь некоторые из них: «Атлас тибетской медицины» (свод уникальных иллюстраций к медицинскому трактату XVII века), книга о Василии Кандинском, альбом «Художественная открытка»... О последнем из этих изданий поговорим особо.

Составитель книги Мария Яковлевна Чапкина напоминает нам, что работы в области почтовой открытки не чуждались такие именитые русские художники, как И. Репин, И. Билибин, К. Маковский, Е. Лансере, М. Добужинский, Л. Бакст и многие другие. Открытки в начале века выпускаются типографиями А. Мамонтова и О. Кирхнера, издательством «Ришар» и крупнейшим петербургским магазином гравюр и эстампов А. Фельтена.

Очень многие русские открытки того времени издавались Общиной Святой Евгении. Она была создана в 1882 году как Комитет попечения о сестрах милосердия Крымской войны 1877—1878 годов, и большая часть дохода от издаваемых Общиной открыток и книг по искусству шла на дела милосердия. Только Община Святой Евгении имела разрешение воспроизводить на открытках портреты членов Императорской фамилии.

На старых пасхальных открытках запечатлены сцены с пасхальными яичками и цыплятами, крестьянскими детьми и ангелочками, пасторальные пейзажи с уютными сельскими храмами и просветленными людьми, возвращающимися домой из церкви в утро Светлого Христова Воскресения...

Новая эпоха объявила ненужным наследие ушедшей культуры. Но пути истории неисповедимы — и культура эта оказалась сейчас очень даже нужной. Переиздают и старые пасхальные открытки. Дело хорошее. Но немало истинных сокровищ накопило русское искусство и за XX век. Не пора ли применить весь этот опыт и новые художественные озарения в пасхальной открытке?

«Наука и религия» решила ускорить этот процесс. Мы объявляем конкурс на лучшую пасхальную открытку 1996 года. Наиболее интересные варианты (присылайте слайды на пленке «Кодак» или «Орвохром» — таковы требования типографии) будут опубликованы.

¹² Царевубийство 11 марта 1801 г. С. 134, 135 и далее.

Деревня Маалюля

Где находятся остатки (или хотя бы следы) Ноева ковчега? Многие сходятся на том, что древнее судно следует искать на вершинах Кавказа, на горе Арарат. А вот сирийцы утверждают, что Ной спасся от разбушевавшегося моря и вышел на земную твердь в окрестностях нынешнего Дамаска, на одной из крутых гор, которые зубчатой грядой протянулись к северу от города, возвышаясь над уровнем моря почти на две тысячи метров.

Сейчас здесь, в полусотне километров от сирийской столицы, в горах над живописной долиной плотными неровными ярусами прилепились к скалистому склону домики деревни Маалюля. Мне довелось побывать там, и могу сказать, что эти места производят удивительное впечатление. Огромные камни застыли на склоне, нависая над крышами зданий, которые возвышаются уступами друг над другом, связанные тонкими ниточками тропинок и кривых улочек. Чуть выше в скалах чернеют входы в пещеры — следы древнейших обитателей этих мест.

Кем были эти древние люди? Жители деревни убеждены, что все ветхозаветные истории происходили на их земле, что именно здесь обоживался Сим, сын Ноя, положивший начало всей семитской расе... Когда подъезжаешь к Маалюле, испытываешь такое чувство, что именно здесь был рай земной и вот-вот из-за густых зарослей тамариска и олеандров или из-под зеленой кроны фигового дерева (инжира) выйдут Адам и Ева и поведают печальную историю о своем грехопадении.

Сюда, в этот глухой горный край,

ЭКСПЕДИЦИЯ «НОЕВ КОВЧЕГ»

ЗДЕСЬ ЖИВУТ ПОТОМКИ НОЯ

Искатели священного ковчега, который, согласно Библии, спас человечество от гибели во время потопа, неоднократно выступали на страницах «Науки и религии». Чаще всего, следуя вековым традициям, Ноев ковчег ищут на горе Арарат — ищут и сейчас, из года в год снаряжая все новые экспедиции (см., например, подборку материалов в № 1, 1994). Впрочем, подход к проблеме бывает и предельно нетрадиционным. Так, московская исследовательница М. Струнина выдвинула гипотезу о том, что Ноев ковчег пристал не к Арарату, а к горам Бырранга на Таймыре (№ 10, 1994)... Сегодня вы узнаете, что существует и сирийский вариант, основанный на древних сказаниях местных жителей.

бежали когда-то первые христиане Сирии. Преследуемые жестоким римским императором Диоклетианом, они находили приют в пещерах ревностно оберегая свою веру. В горной долине выросла деревушка, а затем поднялись и храмы. Даже язык здесь сохранился именно тот, на котором говорил Иисус Христос. Жители Маалюли и двух близлежащих деревень говорят на арамейском языке, который произошел от языка Древней Ассирии. В наши дни это — практически мертвый язык лишь население трех деревушек (около 2500 человек) свято хранит его и использует в повседневной жизни, передавая из поколения в поколение. А еще язык Христа можно услышать в мужском монастыре святого Сергия. Гостеприимный настоятель, преподобный отец Мишель Зрури, включает для паломников магнитофонную запись арамейской

речи с комментариями на любом из основных языков мира (в том числе на русском).

Приземистый синекупольный монастырь воздвигнут в византийскую эпоху на высокой горе, на месте одной из первых христианских часовен, в честь казненных в IV веке легионеров Сергия и Бахуса, которые проповедовали христианскую веру в римской армии. Оба они канонизированы как святые великомученики. От древней часовни сохранилась дверь, которой, по словам отца Мишеля, около девятнадцати веков. Дверь стоит в углу маленькой лавочки, где продают освященные кресты и цепочки, а также предметы из дерева и камня, сделанные монахами.

Внутри монастыря хорошо сохранились фрески и вход в алтарь IV века, а также копия чтимой иконы Богородицы. Икона, по преданию, была исполнена святым евангелистом Лукой.

На прощание преподобный отец угощает гостей превосходным монастырским вином, разлитым по серебряным чарочкам, и советует посетить обитель святой Теклии, куда можно спуститься по узкому прохладному ущелью, которое начинается от стен монастыря святого Сергия.

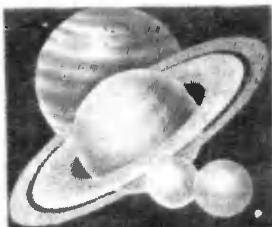
Как повествует предание, Теклия (или Фекла), ученица святого апостола Павла, была вынуждена спасаться от гнева своего отца-язычника и его солдат. Она добежала до подножия горы. Непреодолимое препятствие преграждало путь к спасению. Теклия простерла руки к небу и стала молить Бога о помощи. И произошло чудо: гора, некогда приютившая Ноев ковчег, расступилась, и девушка скрылась в образовавшуюся щель. Щель эта сохра-

А МОЖЕТ, ЭТО ХРАМ АТЛАНТОВ?

«Ноев ковчег обнаружен», — уверенно сообщила в декабре минувшего года московская газета «Мир новостей». Близ горы Арарат, в Баязетской долине, на берегу древнего, давно исчезнувшего озера, оползень обнажил загадочное каменное сооружение (или геологический объект, как полагают некоторые). Оно почти квадратной формы, со стороной квадрата в полтора метра, высота от 13 до 17 метров. Обнаруживший его армянский ученый Аркадий Караханян склоняется к мысли, что это Ноев ковчег, хотя и окаме-

ПАРАД ПЛАНЕТ

ВЕНЕРА

ЗВЕЗДА РАССВЕТА

Одни народы почитали ее как утреннюю звезду, другие — как звезду вечернюю. Понадобилось много тысячелетий, прежде чем мы узнали, что два лика соединены в одном, что это одна и та же планета. Может, правы те, кто отождествляет Венеру с женщиной — бесконечно многоликой, непостоянной в своем постоянстве, яркой, блистающей на виду у всех и вместе с тем загадочной, скрытой под облачным покровом тайны. Мало найдется таких планет, о которых слагалось бы столько легенд, вошедших в сокровищницу поэзии многих народов. Да и нет, наверно, в мире народа, у которого Венера не вошла бы в мифы и предания. Именно поэтому нашу рубрику «Парад планет» на этот раз мы посвящаем не грозному гиганту Юпитеру, не воинственному Марсу и даже не прекрасному в своей невозможности Сатурну, а Венере. На первый взгляд ученые не оставили тайн у загадочной планеты. Десятки космических аппаратов подлетали к ней, фотографируя, изучая. Наши спускаемые отсеки нырнули в густое варево ее атмосферы и, казалось бы, разгадали вековую загадку — прагматикам на радость, романтикам на огорчение. Но так ли все просто, не обманулись ли ученые, не показала ли Венера им только один свой лик из многих? Кто знает, сколько еще чудес и тайн откроется взорам будущих исследователей...

РОДИВШАЯСЯ ИЗ АСТРЫ

Как в небесном саде Ирийском,
да у той горы Алатырской
распустился цветочек Астры.
Род лучами златыми звезд
озарил Ирийские горы —
и тогда цветочек распустился.
Расцвела то не просто Астра —
то родилась Злата Майя
Из любви Всевышнего Рода,
из лучей золотистых звезд...
(Веда Рода, песнь 3)

Золотая Матерь, Злата Майя, Златовласка — под этими и многими иными именами известна славянская ведическая богородица, родившая Крышня и Коляду.

Она явилась из цветка Астры, и потому в Передней Азии и на Ближнем Востоке ее также называли Астартой, Иштар — богиней любви, плодородия, материнства.

Древние греки ее знали под именем Астреи, дочери Зевса и Фемиды, и почитали ее богиней справедливости, царицей золотого века. Знали ее и под именами Майи и Астеропы, других дочерей Атланта, также отождествляли с Афродитой. В Риме она стала Венерой.

Почему римляне называли ее Венерой? Вспомним об этрусских корнях древнеримской религии, об Энее — сыне Венеры-Афродиты, который бежал из погибающей Трои в Италию. Эней принадлежал к роду Дардана, который был сыном плеяды Электры и внуком Атланта. А теперь обратимся к славянским мифам, которые имеют общие корни с мифами этрусов (многие исследователи считают этрусков праславянами). Согласно «Звездной книге Коляды», человек Ван был первым из людей, который женился на богине. Это была Меря, дочь Святогора и Пленки, сестра Майи Златогорки (у греков Мере соответствует плеяда Метропа, Вану — Сизиф, Святогору — Атлант, Пленке — Плейона).

Таким образом, имя Венера вполне может происходить от эпитета, имеющего смысл «жена Вана» либо «жена Венеды», и означать дочь Атланта-Святогора. Так же потом она стала «женой Энея», ибо Эней — суть вариант произношения имени Ван (например, славянское племя венетов-венедов, ведущий свой род от Вана-Венеды, греки и римляне часто называли энеатами).

Одной из дочерей Атланта-Святогора была Майя. Не удивительно, что разные народы, ведущие свой род от разных дочерей Атланта, именовали богинь любви по имени своих прародительниц, считая, что все дочери Атланта — лики этой богини.

С блуждающей среди звезд планетой Венерой Майю соотносили все народы. И все ее почитали богиней любви. Только одни ее превозносили как мать, дающую жизнь всему сущему, а иные, очевидно, разочаро-

МАЙЯ — ВЕНЕРА СЛАВЯН

А. АСОВ

вавшиеся в любви, почитали Майю иллюзией (ведийские арии) и даже блудницей (иудеи об Астарте).

А что же о Златой Майе рассказывали славянские волхвы?

МАТЬ КРЫШНЯ И КОЛЯДЫ

*Вот слетел со небесной выси
к Злате Майюшке голубь сизый.
То не голубь пал к голубице —
это Вышень влетел в светлицу.
К Злате Майюшке — сам*

Всевышний.

*Злата Майя под ним смекает —
Вышень сына тут зачевает...
(Веда Крышня, песнь 1)*

Злата Майя — ведическая богородица, женский рождающий лик Всевышнего. В начальную эпоху она участвовала в Сотворении Мира. «Вышивала она чистым золотом, шила первый узор — Солнце Красное, а второй узор — светлый Месяц, шила третий — то звезды чистые» (Веда Рода, песнь 3).

Злата Майя, подобно Всевышнему, триедина. Она явила миру Правь, родив Крышня от бога Вышня. А значит, она продолжила путь Правы для бога Крышня из Нави в Явь. Она — как третий лик Всевышнего — обь-емлет и Явь, и Навь.

Законы Правы в виде звездных символов, историй о жизни богов, излагает «Звездная книга». Истории «Звездной книги» — суть рассказ о течении жизни, о том, как взаимодействуют силы Яви и Нави во Вселенной: в духовном — навском и в материальном — явленном мире.

«Звездную книгу», которую дал людям Крышень, Злата Майя украсила золотыми частыми звездами. То есть она наполнила «Веды» звездной символикой. Ибо она — Звездная Майя, она родилась из астры, а астра — значит «звезда».

Прошло несколько тысячелетий, и люди утратили Знание, которое им дали Крышень и Майя. И тогда Злата Майя воплотилась второй раз, она возродилась дочерью Святогора и Пленки — Майей Златогоркой (а по греческим мифам, дочерью Атланта и Плейоны — Майей).

В новом воплощении на Земле Майя обрела новые качества. Кроме звездной — духовной — природы она получила и земную плоть. Отныне она — могучая воительница, дочь Святогора. внучка Вия, царя подземного мира.

В новом воплощении Майя покровительствует всему земному миру, плодородию, потому Майя держит в руке колос. С колосом в руке изображали и Иштар-Астарту. Со звездами Девы, которую греки отождествляли с богиней справедливости Астреей, содержит звезду Спика, что значит «колос». А по славянской ведической астрологии, Майя Златогорка родилась в то время, когда Спика проходила через нулевой звездный меридиан. Затем праздник Рождества Майи был вытеснен христианским праздником Рождества Богородицы, но и этот праздник по-прежнему был привязан к определенной в 360-е годы нашей эры дате прохождения звезды Спика через нулевой меридиан (подробнее см. в статьях «Времена Святогора», «Легенда о Бусе» — «Наука и религия», № 9, 11, 1994).

После того как погубил Атлантидское царство Пленки, а Святогор-Атлант обратился в гору, наследницей великой цивилизации атлантов стала Майя Златогорка.

Майя Златогорка — богатырша, наделенная огромной мощью. Ее мощь — это мощь женщин-воительниц эпохи матриархата, которые в поздние времена стали амазонками. Именно с ними столкнулись в Причерноморье и на Кавказе при-

Бронзовый
светильник
IX века,
Смоленск

шлые патриархальные племена ариев-прааславян. Но история о Майе Златогорке и Дажьбоге, прародители ариев, много древнее былин о столкновениях богатырей и богатырш, повествующих о временах прихода ариев к Черному морю.

Майя Златогорка была настолько мощной, что самого сына Перуна Дажьбога положила в ларец и спрятала в карман. Но она и сама бесстрашна перед законом Прави. Пришло время, и Майя легла в каменный гроб, подобно тому как ложится в землю посеянное зерно. Но так же как зерно, Майя потом возродилась. Тарх-Дажьбог достал в царстве Вия волшебное кольцо и снял заклятие с Майи.

Майя была возвращена жизнь, дабы она родила сына — Коляду, который победит Черного бога. Но после рождения сына она должна была вновь возвратиться в царство Смерти.

ВЕЧНАЯ СУПРУГА ДАЖЬБОГА

*Далеко-далече во полюшке
пыль поднялась,*

*ковыль качалась.
Проезжали там Тарх Перунович
вместе с Майюшкой Златогоркой.
Где Дажьбог по полю проедет —
там он жито в поле посевет.
Златогорушка где проедет —
золотые колосья спеют.
(Веда Майи, песнь 3)*

Майя, согласно закону Прави, ушла в царство Смерти. Но навсегда ли? Не она ли потом явилась миру новой супругой Дажьбога — богиней смерти Марой, а затем — богиней жизни Живой?

Как посеянное зерно, она умерла, став Марой, и ожила для новой жизни, став Живой. И Марена, и Жива — суть лики богородицы. Они — дочери Лады. Лада по-древнерусски значит «супруга». Лада — женский лик Рода, она — супруга бога неба Сварога. Сварог — отец Вышняя, а Злата Майя — супруга Вышня.

Пара Майя и Вышень — суть более высокое, духовное «восхождение» пары Сварог и Лада. Сварог и Лада — Бог-Отец и Богоматерь для нашей Вселенной, а Вышень и Майя — это Всевышний и Богоматерь для всех Вселенных, которые рождались, рождаются и будут рождены.

Потому Вышень не только сын Сварога, но и тот, кто «устанавливает посюстороннее и потустороннее имя Своего Отца» (Ригведа, I, 155, 3). Это сказано о Вишну (славянский Вышень) и о Тваштваре (перевод — «творец», ему соответствует славянский Сварог).

Вышень — тот тот, кто «воздвигает в Яви и Нави два великих имя Сварога» (Звездная книга Коляды, II, 1). То есть он сам устанавливает, кому быть Отцом, а кому Сыном. Это значит: Сын — выше Отца.

Подобно этому Злата Майя выше в духовном мире супруги Сварога. А значит, Мара и Жива — суть лики не только Лады, но и Майи. Ибо сама Лада — лик Майи, явленный в нашей Вселенной.

Майя Златогорка умирает, а это значит, что гибнет последний осколок великой цивилизации атлантов. Но знание атлантов — «Веды» не погибли вместе с Майей. Их принес людям сын Майи и Дажьбога — Коляда. Он дал людям новую «Золотую книгу». Он победил в бою Черного бога. Он своей карающей десницей поразил всех демонов и грешников. Он освободил из льдов своего отца Дажьбога. Он заповедал людям жить по законам Прави.

Майя ушла и возвратилась уже богиней смерти Марой. Она стала новой супругой Дажьбога и родила сына Богумира. Мара открыла своему сыну тайну бессмертия. Начался золотой век Богумира, не знавший смерти и страданий.

Но понемногу этот мир стал меняться. Живых существ на Земле стало так много, что Всевышний вновь дал власть над миром Черному богу. Чернобог стал вновь набирать силу, а Мара стала охладевать к Дажьбогу.

При Маре Дажьбог страдает. Жизнь похожа на сон. Мара обращает Дажьбога в Оленя и изменяет ему с Кашеем, она спивает Дажьбога вином, обращает в камень, распинает на Кавказских горах. Чаша терпения переполнена...

И вот Дажьбог раскалывает Золотое Яйцо, явившееся при Сотворении Мира, Яйцо, в котором был заключен Род. Он разрубает Мару мечом, сжигает ее — подобно тому, как сжигают колосья хлеба и солому на полях. Мир гибнет, все омывается водами Великого Потопа. Спасаются только Богумир и Славуня, от которых потом произойдут многие древние народы, а также племена славян.

Майя меняет свой лик, и потому Мара обращается в Живу — богиню жизни. И вот Дажьбог и Жива празднуют небесную свадьбу, мир возрождается. Жива и Дажьбог рождают Ария, отца Кия, Щека и Хорива, от которых произошли многие славянские роды.

Преображается не только Майя, преображается после распятия и сам Дажьбог. Отныне он — Вышень-Дажьбог, нисхождение Всевышнего. В Вышне-Дажьбоге и Живе возродилась изначальная пара — Вышень и Майя.

Такова история воплощений Майи. История любви со всеми бедами и радостями и с великим итогом — продолжением жизни.

СКОЛЬКО ИМЕН У ВЕНЕРЫ?

Л. НИКОЛАЕВА

Венера — самая яркая из всех планет. Раньше всех она появляется вечером на небе. Однако вскоре исчезает за горизонтом, чтобы вновь появиться на небосводе перед восходом Солнца.

То название планеты, которое мы чаще всего употребляем, возникло давно. Но были времена, когда Венера называлась иначе. В VI веке до нашей эры, во времена Пифагора, Венера имела сразу два имени: Фосфор и Эосфор — «несущий свет» и «несущий утро» (так называли утреннюю Венеру) и Геспер — «вечер» (так называли Венеру вечернюю, которая исчезает на ночь). Между прочим, именно Пифагору первому пришла мысль о том, что это одна и та же планета, а не две разные, как было принято считать.

Вавилоняне за 20 веков до нашей эры всем известным тогда пяти планетам, в том числе и Венере, дали имена своих богов.

Древние греки именовали эту

ЗВЕЗДНАЯ БЛУДНИЦА

Р. АМОМОВ

Никто не может противостоять ее власти, даже великие боги. И кого только не приписывали ей в мужья и возлюбленные! Среди ее мужей числились Гефест и Арес, Гермес и Посейдон... Она любит юношу Адониса, и она же мать троянца Энея, родоначальника римлян. Поэтому в Риме ее достойно почитают: Цезарь считал ее прародительницей рода Юлиев; Сулла полагал, что она приносит ему счастье и поэтому принял прозвище Эпафродит; Помпей посвящал ей храм Победительницы... Когда во время

планету Афродитой — вероятно, потому, что она самая яркая планета Солнечной системы и одна из самых красивых. А Афродита в древнегреческой мифологии была богиней любви и олицетворяла женскую красоту.

Современное свое название эта планета получила от древних римлян, у которых Венера — богиня красоты, плодородия и супружеской любви. Интересно, что и в Древнем Риме сохранялось старое раздвоенное восприятие этой планеты как вечерней и утренней звезды. Римляне вечернюю Венеру называли Веспер (что в переводе значит «вечер» и «вечерняя звезда»), а утреннюю, появляющуюся на небе до восхода Солнца, — Люцифер («несущий свет», «утренняя звезда»). (Кстати говоря, не надо путать это название с именем сатаны: дьяволом Люцифер стал значительно позже, уже в христианской религии.)

Но существуют многие народные названия этой таинственной планеты. На Руси ее зовут Вечерней звездой, Вечерней зарей, Вечерней зарницей, а иногда и просто Вечерницей. Поляки называют ее Вечорницей, сербы и хорваты — Вечернячей или Вечоркой. В башкирском языке вечерняя Венера носит имя Энер йондозо, то есть «вечерняя звезда», а у немцев — Абендштерн, что также связано с вечерними часами ее пребывания на небосводе.

Известно, что Венера часто появляется рядом с Луной, видимо, потому в Польше ее иногда называют

Служой Месяца. Подругой Месяца, а в некоторых странах Африки — даже Женой Месяца. Да и в русском фольклоре, во многих сказках и легендах, Венера именуется Сестрой Месяца, а то и самого Солнца.

А вот у казахов возникают иные ассоциации, связанные с Венерой, и именуют они ее Тул катын — «сварливая баба». Почему? Очевидно, не Венера тут виновата, а степной морозец, который, как известно, ближе к вечеру крепчает. Видимо, усиление холода и ассоциировалось в сознании казахов с ярко блестящей в это время на небе звездой.

Есть у Венеры ряд «звериных» названий, причем считается, что они также относятся к вечерней планете. Можно вспомнить русское ее на-

звание — Волчья звезда, сербо-хорватское — Волярица, многочисленны ее имена, бытующие у поляков, которые на русский язык переводятся как Волчья звезда, Заячья звезда и так далее. Зверю ночью раздолье, и светят ему Луна да Венера.

Ну а утренняя Венера так и в названии своем слывет большей частью Утренницей, Утренней зарей, Утренней звездой. Нередко ее называли также Зарянка, Заряница, у сербов и хорватов — Зорняча, у словен — Пораница, у поляков — Ютженка.

Но Венеру называют не только «утренней», но и «предвещающей день» или «несущей день». В памятниках древнерусской письменности Венеру называют Денница, так же, как и в Югославии, что значит «несущая день».

Конечно же, не только славяне обратили внимание на то, что Венера видна утром. Если спросить эстонца, как он называет утреннюю Венеру, ответ будет — Койдутяхт, то есть «звезда утренней зари». У многих тюркоязычных народов утренняя Венера — это Пастушья звезда. Так, например, на русский язык переводится Чобан йылдызы — имя, которое утренней Венере дали туркмены. Ведь именно с появлением ее на небосклоне пастухи выводят на пастбища скот.

Гораздо меньше известны названия Венеры, которые объединяют утреннюю и вечернюю ее «ипостаси». Арабы называют Венеру Зухра.

войны с галлами самоотверженные римлянки остригли свои волосы и отдали их для изготовления канатов для метательных машин, богиней, вдохновившей их на этот подвиг, считалась Венера; с тех пор одно из ее прозвищ стало — Лысая.

А потом Венера стала планетой. Но «нрав» свой не изменила.

«...Двигаясь невысоко над линей горизонтом, — пишет К. Кедров, — Венера соединяется со всеми планетами и Солнцем, что на языке звездных шагов означает астральный брак. За это Венера получила на Востоке почетный и сомнительный титул звездной «блудницы» — богини любви. Месяц не соединяется с планетами, он непорочен, его встреча с Венерой на утреннем небосклоне возможна в момент его «умирания» (т. е. в фазе последней четверти) — вспомним знакомый сюжет «Венера и Адонис».

Таким образом, утреннее появление Венеры на небосклоне было моментом «смерти» месяца на не-

босводе. Вечерний восход Венеры на западе, наоборот, был связан с новолунием, то есть появлением («воскресением») месяца. Между блудницей Венерой и ее женихом пролегал Млечный Путь — река мертвых, их разъединяла смерть.

Эти сложные отношения слышны в протобиблейском эпосе шумеров, хеттов, вавилонян, и в новозаветных текстах есть отголоски этого сюжета. У шумерских пастухов бытовали сказания о браке утренней звезды Инанны и пастуха-лисицы Думузи. Месяц-пастух суще-

ствует и в русском фольклоре: «Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат...»

Что касается семейных связей, то традиционно Венера считалась супругой бога войны Марса, от которого родила Фобоса и Деймоса, Эроса и Антэроса. В астрологии же ее характер весьма своеобразен.

«...В союзе с Венерой, — писал знаменитый астроном древности Клавдий Птолемей в «Тетрабблосе» (III, 13), — и в достойных положениях Марс порождает людей приятных, веселых, дружелюбных, живущих легко, счастливых, игривых, бесхитростных, грациозных, любящих танцевать, эротичных, артистичных, умеющих подражать, любящих удовольствия, способных обеспечить себя, мужественных, не очень порядочных в вопросах любви, однако имеющих успех, осмотрительных, чувствительных, трудно поддающихся убеждению и осторожных, более того, испытывающих влечение как

Это слово можно перевести как «блестящая». Действительно, Венера — самое яркое светило на нашем небе после Солнца и Луны. Кстати говоря, с этим арабским названием отчасти перекликается то имя Венеры, которое ей дали якуты, — Уоттах сулус, то есть «огненная звезда». Хотя не исключено, что это имя может указывать не только (и не столько!) на яркость Венеры, сколько на цвет горизонта в момент заката.

Нет разделения на утреннюю и вечернюю звезду и еще в одном русском названии Венеры — Чигирь или Чигирь-звезда. Это слово встречается в некоторых древних рукописных памятниках, а зафиксировал его в устной речи В. И. Даль. Название это загадочно. По-разному толкуют его значение, разные версии существуют о его происхождении. В одной старинной рукописи на астрономическую тему (XVII в.) говорится: «Чигирь бо звезда именовавшаяся сирским языком». Слово «сирский» в рукописи значит «сирийский», то есть арабский. А по-арабски, как мы уже сказали, Венера называется Зухра. Именно это название, пройдя через несколько других языков, попало в русский в таком виде, что его трудно узнать, — Чигирь...

Вот сколько имен у Венеры!

к юношам, так и девушкам, расточительных, вспыльчивых и ревнивых. В противоположных положениях делает их злобными, похотливыми, развратными, безразличными, клеветниками, прелюбодеями, наглецами, лгунами, обманщиками, совратителями как тех, кто принадлежит к их собственным семьям, так и тех, кто относится к другим. одновременно с этим пылкими и жадными до удовольствий, развратителями женщин и девушек, любителями приключений, страстными, непокорными, вероломными, клятвопреступниками, легко поддающимися влиянию и душевнобольными, а иногда также расточительными, любящими украшения, самоуверенными, предрасположенными к низменным привычкам и бесстыдными».

Разумеется, если бы Птолемей был знаком с читательницами журнала «Наука и религия», то он изменил бы свое мнение в лучшую сторону.

ПЛАНЕТА, ПОГУБИВШАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

НИКОЛАЙ МАМУНА

Астрономические познания майя были поразительны. Это относится к их календарной системе, символике пирамид, умению вычислить солнечные и лунные затмения, знанию законов движения планет и точного периода прецессии... Слежением за небом занимались жрецы, которых называли «ах-кин» — «слугами Солнца». Но не в меньшей степени они были и «слугами Венеры», так как именно эта планета была в большом почете у древних майя. В городе Чичен-Ица, где находилась пирамида Пернатого Змея — Кетцалькоатля, — был специальный храм Венеры. Некоторые исследователи полагают, что эта планета считалась священной звездой у тольтеков, которые в XI веке переселились на Юкатан и в район Чичен-Ицы и растворились среди коренного населения майя. При этом культ Венеры как священной Утренней Звезды перешел к майя. У тольтеков она называлась «Тлауискаль пантекутли» и была символом бога Мишкоата, непрерывно требующего человеческих жертв. Считалась она у них и богом войны; планета почиталась под именем «Кахина». Одно из окон знаменитой обсерватории майя Каракол в Чичен-Ице было ориентировано, в частности, по максимальному южному склонению Венеры около тысячного года, когда эта обсерватория была построена.

Но какая взаимосвязь между Венерой и Кетцалькоатлем?

Кетцалькоатль был самым знаменитым и в то же время последним правителем первой тольтекской династии — безмерно прославляемый и впоследствии обоженный Змей в птичьем оперении.

Вступил он на престол, очевидно, в 925 году (впрочем, называются и другие годы). Подлинное его имя было Се Акатль Топильцин — по наименованию года, в котором он родился. Согласно преданиям, он был сыном бога Небес и богини Матери-Земли. Се Акатль Топильцин стал реформатором календаря, создал новые сплавы драгоценных металлов, способствовал расцвету искусств... Он пытался привить племенам своей многонациональной им-

перии веротерпимость, но именно вследствие этого возникали глубокие религиозные распри и междоусобные войны. В 947 году Топильцин вынужден был бежать...

...Великий вождь Кетцалькоатль — Пернатый Змей — воплощение Белого бога того же имени, бога Утренней и Вечерней Звезды, спустился после смерти на восемь дней в подземный мир. Индейцы майя полагали, что затем Пернатый Змей воскрес и перенесся на планету Венеру, считавшуюся его символом. Он вновь должен появиться на востоке,

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

Мне часто встречались в статьях противников НЛО упоминания о том, что за так называемые Неопознанные Летающие Объекты порой принимают Венеру, находящуюся в этот момент низко над горизонтом. Но планета не может метаться по небу так, как это делают НЛО. Любопытно, что мне так и не удалось найти первоисточник этой гипотезы, — каждый скептически настроенный автор ссылается на другого, тот — на третьего и так далее.

из-за моря... Майя ждали его 4 апреля 1208 года нашей эры.

«...Этот миф погубил индейцев Мексики, — пишет А. Токарич в книге «Мифы бессмертия», — которые в испанцах, белых пришельцах, хотели видеть воплощение своей легенды. Кетцалькоатль, бог Утренней и Вечерней Звезды, должен был избавить своих почитателей от всякой неволи и обеспечить их государству расцвет и благоденствие. Как друг людей, Кетцалькоатль противился кровавым жертвам и использовал знак креста. Индейцы верили, что он отправился на восток, за море, обещая, что вернется. Аналоги были по-разительны...»

Но почему именно 4 апреля 1208 года? На так называемом изваянии «мексиканской Венеры» исследователь Генри Спинден прочитал записанные сложными иероглифами и идеографическими знаками астрономические расчеты и наблюдения майя. Из них вытекало, что с ночи 4 апреля 1208 года планета Венера в течение восьми дней не появлялась на небосводе*. Но самое главное — обратили внимание на то, что в этих преданиях о Венере фигурирует число «восемь» (в частности, восемь дней). Это не случайно. Ибо «восемь» — это истинное астрономическое число Венеры.

Но, оказывается, и в начале апреля 925 года Венера сначала исчезла в солнечных лучах, а затем появилась вновь — как Утренняя Звезда. В 947 году первые восемь месяцев Венера была Вечерней Звездой, а в сентябре исчезла в солнечных лучах, появившись через восемь дней как Утренняя Звезда. Не здесь ли основа легенды? Может быть, именно это указывало на дату изгнания и бегства Топильцина-Кетцалькоатля?

* Действительно, как свидетельствуют астрономические расчеты, 4 апреля 1208 года Венера не была видна в лучах Солнца, и только 12 апреля она, как Утренняя Звезда, появилась в его лучах в звездных Рыбах.

Непонятно, как возникло это объяснение, противоречащее здравому смыслу и логике. Остается предположить, что такую откровенно бездарную дезинформацию запустили в обращение... создатели НЛО. С какой целью — неизвестно. Может, они рассчитывают, что мы будем искать их следы на Венере? Или, наоборот, уж на Венере мы точно их не будем искать?! Тогда может получиться так, что это и не дезинформация вовсе, а тщательно продуманное замечание следов.

В. КРУГЛОВ,
г. Зарайск

О МНОГОЛИКАЯ...

ФЕЛИКС ВЕЛИЧКО

Сколько раз меняется за день лицо женщины? Присмотритесь, попробуйте посчитать, попытайтесь определить причину этих, порой поразительных, изменений. Вот так же переменива и Венера.

Хорошо астрономам: у них всегда один лик Венеры — дышащий жаром шар поменьше земного, вращающийся на соседней с Землей (в сторону Солнца) орбите и делающий полный оборот вокруг светила за 224,7 земных суток. А вот у астрологов по крайней мере три Венеры, отражающие три грани женской души:

— на стадии ухаживания — Венера Весов — обаятельная, заворожительная, готовая к партнерству;

— на стадии замужества — Венера Тельца — тоже очень симпатичная, но уже собственническая, желающая уюта, обеспеченности, красоты и гармонии для себя и своего дома; она почти утратила способность Венеры Весов восторгаться и получать удовольствие от не принадлежащего ей, абстрактно, так сказать, общего;

— на любой стадии жизни временами ярко вспыхивает на небосклоне женской души третья Венера — Венера Рыб — жертвенная и способная, презрев свою выгоду, полностью раствориться в обожаемом объекте.

Но это лишь три главные ипостаси Венеры, а вообще-то в каждом знаке Зодиака Венера проявляет свой, особенный характер, так что по нюансам характера можно выделить 12 отличающихся друг от друга Венер. А если учесть еще способ реагирования в различных жизненных ситуациях, то получается уже 144 Венеры! Добавим сюда варианты общения — получим 8784 разновидности Венеры! Женская душа — многотомный фолиант, перелистать (а тем более прочитать) который, пожалуй, не удалось еще ни одному мужчине.

Венера, однако, присутствует в гороскопе не только у женщин, но и у мужчин. Что же она представляет в нашем человеческом характере? Прежде всего Венера моделирует шкалу жизненных ценностей человека. Среди них имеется, конечно, и любовь, но не всегда она занимает первое место и не всегда она одинакова. Ведь есть и любовь к деньгам, любовь к славе, любовь к научным исследованиям. Иногда любовь к дому и семье серьезно конфликтует с любовью к науке, научным изысканиям, способным поглотить все время человека. Так было, например, в личной жизни Д. И. Менделеева. Шкала жизненных ценностей не-

постоянна, она меняется даже на протяжении суток.

Не только любовь сопутствует Венере. Когда она в своем беге по небу проходит знак Тельца, да еще второй сектор (Дом) индивидуально-го Зодиака человека (отсчитываемого от момента рождения), на первое место у вас выходят проблемы материального благосостояния. Такая си-

туация у многих сложится в мае — июне 1995 года. А вот когда Венера пойдет по Скорпиону и VIII Дому — жди эмоционального кризиса. В 1995 году это октябрь. На расширение душевного горизонта и к дальним поездкам толкает Венера в Стрельце и в IX Доме — примерно в январе и ноябре 1995 года. А где любовь? Настоящая любовная горячка может случиться с прохождением Венеры через знак Льва и V Дом — в августе 1995 года.

Периоды обращения Венеры и Земли вокруг Солнца несоизмеримы: деление 365,25 на 224,7 дает

бесконечную дробь. Есть, однако, точка во времени, когда околосолнечные обороты Земли и Венеры относятся как целые числа. За 8 земных лет Венера делает 13 оборотов. Если добавить, что в отрезке 2922 дней (8 лет) почти точно укладываются 33 оборота Меркурия (по 88 дней каждый) и 99 циклов смены лунных фаз (от новолуния до новолуния 29,5 дня), то выходит, что каждые 8 лет в день нашего рождения Солнце и Венера занимают приблизительно те же положения в зодиакальном круге, что и в момент нашего рождения. При этом своеобразный Меркурий в семи из десяти случаев попадает в тот же знак Зодиака, который он занимал в момент рождения, а Луна оказывается в той же фазе, что и при вашем появлении на свет. Отсюда следует, что в нашей жизни эмоционально повторяются отрезки в 8 лет с той же градацией шкалы жизненных ценностей, и каждые 8 лет ждите существенного поворота судьбы, вызванного скорее эмоциональными (Луна и Венера), чем рассудочными (Меркурий) поступками. Партнеры, родившиеся в один и тот же день плюс-минус два дня с интервалом в 8 лет, обладают сходным складом ума (Меркурий), однотипной шкалой жизненных ценностей (Венера), аналогичным ядром характера (Солнце) и одинаковой лунной ритмикой (одна и та же фаза Луны). Это создаёт предпосылки для успешного

и продуктивного союза. До некоторой степени это «двойники» по развитию жизни в первые 25–30 лет. Найдите человека старше себя на 8 лет, родившегося в тот же день, что и вы, и проанализируйте тот 8-летний промежуток, который он уже прожил, а вам еще предстоит прожить. И вы найдете много поучительного для себя! Тут бы и вспомнить нам поговорку: «умный учится на чужом опыте, а дурак на своем». Правда, аналогия здесь не полная: он и вы родились в разные фазы 12-летнего цикла, то есть в годы, посвященные разным животным восточного Зодиака. Впрочем, возможно, совпадут и звери восточного Зодиака; тогда можно ожидать еще большего подобия психического склада таких двух людей, а следовательно, и сходства их жизненного пути. Такая ситуация возникает через 120 лет (делится без остатка на 8 и на 12). Я подобрал несколько таких пар с поразительным сходством жизненного пути. Начал, естественно, с себя. У меня оказался «двойник» — француз Пелиго, родившийся ровно за 120 лет до меня 24 февраля 1811 года. И он, и я выбрали своей специальностью химию, а именно органическую. Оба опубликовали свою первую научную статью в 25 лет. Но поразило меня не это: оба, оказывается, интересовались одними и теми же классами соединений, а их в химии — как собак нерезаных! Правда, в карьере Пелиго меня обошел. Он умер президентом Французской Академии наук, а я, пока что в живом состоя-

нии, всего лишь академик Международной Академии информатизации, доктор химических наук и профессор. Знай я про Пелиго раньше этот лет на 25, может быть, поднатужился бы и добрался до члена-корреспондента АН СССР.

Сравнил я и жизненные пути двух поэтов: Шиллера (род. 10.11.1759) и его «двойника» — американского поэта (!) Линдсея (род. 10.11.1879). Оба заложили новое направление в поэзии. Оба оказались неисправимыми романтиками. Оба в молодости вели бродячую жизнь, и оба преждевременно сошли в могилу: Шиллера доконала чахотка, а Линдсей покончил жизнь самоубийством. Одна пара меня по-настоящему озадачила — Т. Шевченко (род. 9.3.1814) и Ю. Гагарин (род. 9.3.1934). Что между ними общего, кроме того, что оба прославились? Изучение биографий, однако, выявило общую черту: оба планировали стать не тем, кем их сделала жизнь. У Шевченко была мечта — тяга к небу («Чому я не сокил, чому не летаю») — мечта, которую реализовал Ю. Гагарин. Ранняя смерть Юрия не позволила ему развернуть свой жизненный путь, а то, может быть, мы бы имели сборник стихов Ю. Гагарина.

Но, Боже, куда мы с вами зашли? Начали с Венеры и ее многоликости, прославили многогранность женского характера, а закончили... «двойниками». Такова уж астрология, с ее диалектикой. Таков всеобъемлющий закон аналогий.

СЛЕДИТЕ ЗА ВЕНЕРОЙ — И БУДЕТЕ НЕОТРАЗИМЫ!

АНТОНИНА ВЕЛИЧКО

Ее Величеству Красоте сегодня служат многие науки — физика, химия, биология, медицина... Но, пожалуй, больше всего шансов на успех у самой молодой из них — космобиологии.

Теперь, наверное, всем без исключения известно, что космические ритмы синхронны ритмам земным, в том числе и физиологическим ритмам нашего организма. Гармония между «мелодиями» Космоса и организма дает здоровье и долголетие, и согласитесь, что именно здоровье, то есть гладкая, свежая кожа, подтянутая фигура, «чистые» глаза, блестящие, пушистые волосы, — это 90 процентов красоты, и лишь 10 процентов остаются на долю самой по себе «архитектуры» лица и тела.

В основе косметической биоритмологии — циклы Солнца, Луны, Венеры. Давным-давно замечена особая связь женской красоты с ритмами Венеры. Поверьте и проверьте — ваше обаяние во много раз возрастает, когда эта великолепная планета проходит ваш знак Зодиака. А чтобы быть привлекательной всегда, нужно следить за траекторией Венеры и немножко подгонять свой имидж под очередную ее «идеал». (Мы приводим

«график» встреч Венеры со знаками Зодиака на оставшиеся месяцы 1995 года — руководствоваться ими следует дамам всех знаков.) Итак.

Венера в Рыбах (с 29 марта по 21 апреля). В этот период просто необходим наивно-романтический стиль — в голосе, одежде, жестах, улыбке. Не перестарайтесь — ничего нарочитого, искусственного, просто подчеркните, усильте эти черты в вашем облике. Если придет сентиментальное настроение — не гоните его, оно в эти апрельские дни придаст вам особое очарование.

Венера в Овне (с 22 апреля по 16 мая). Меняйте облик — теперь нужен яркий макияж, контрасты в одежде (предпочтение оттенкам красного в сочетании с белым и зеленым), уверенная походка, эффектные позы

и жесты, пусть даже немного резкие. Надо выделяться!

Венера в Тельце (с 17 мая по 10 июня). В этом знаке «планета красоты» требует от дам «спокойного» макияжа, неяркой губной помады. Одежда должна быть практичной (тона коричневые, зеленоватые, песочные), но, что называется, «из хорошего дома», дорогой, классических, никогда не выходящих из моды фасонов.

Венера в Близнецах (с 11 июня по 4 июля). Старайтесь выделяться на фоне других не внешностью, а блестящим умом, интересным разговором, широтой взглядов. Высыпьте с легкостью кучу новостей — и вы покорите многих! Макияж должен создавать впечатление естественности и свежести, не помешает художественный беспорядок на голове. В одежде действует принцип: «как будто небрежно, но очень нарочно». Действительно, чтобы создать впечатление непосредственности, требуется немало усилий. Все цвета радуги в вашем распоряжении, каждый день не похож на другой.

Венера в Раке (с 5 по 29 июля). Нежные оттенки и полутона — вот принцип макияжа на этот период. Голос — тихий, разговор — душевный. Проявляйте заботу и внимание к партнеру. В одежде — цвета морской волны и лунного света. В нынешнем июле вас очень украсят серебро и жемчуг.

Венера во Льве (с 30 июля по 22 августа). В этот период вы — королева! Почувствуйте себя повелительницей мужчин и в самом деле ею станете! Костюм — как и полагается королеве — белый с золотом и багрянцем. И украшения, конечно, натуральные — царственные особы не носят бижутерию. А в макияже — сочные тона: оранжевый, кирпичный, солнечные блики.

Венера в Деве (с 23 августа по 15 сентября). Никаких излишеств и всего, что может выглядеть вульгарно. Аккуратность и утонченность в облике. Свежий воротничок, бледный маникюр.

Венера в Весах (с 16 сентября по 9 октября). Тут она, как говорится, «у себя дома». Женственность, мягкость, уступчивость — вот что должно преобладать в вас в эти осенние недели. Представьте себя пташкой, порхающей среди розовых кустов. Носите платья с рюшечками, кружевами, с изящной вышивкой. Бижутерию лучше выбрать мелкую, тонкой работы. Короче, вкус и артистизм во всем. О вашем тонком вкусе будут говорить цветы — в волосах, у ворота платья...

Венера в Скорпионе (с 10 октября по 3 ноября). Резкая перемена в облике: теперь ваш имидж — женщина-«вамп». Красное и черное. Сочетание темных бровей и ресниц с яркими губами. Длинные, яркие ногти. Для полноты образа припомните полотна Карла Брюллова: немного таинственности, вы — неизвестная, но притягательная особа.

Венера в Стрельце (с 3 по 27 ноября). Требуется максимум естественности. Короткая стрижка, спортивный стиль одежды. Или добротные, традиционные вещи и украшения. Ничего быющего на эффект.

Венера в Козероге (с 28 ноября по 21 декабря). Макияж — минимальный. Стиль одежды и поведения — деловой, строгий. Сдержанность и четкость привлекают к вам внимание тех, кто ценит эти качества. А вы, придерживаясь в этот период такого имиджа, окажетесь в максимуме своих возможностей.

Венера в Водолее будет с 22 декабря до конца года. Тут вы можете отдохнуть от строгости предыдущего периода и выпустить душу на простор — экспериментируйте, зная, что вам очень подойдут серебристые ткани, причудливая бижутерия и даже мушка на щеке.

Возможно, многие из наших читательниц усомнятся в том, что Венера, бог весть где обитающая, так уж влияет на обаятельность и привлекательность. Можно не верить в могущество Венеры, но прислушаться к приведенным рекомендациям очень полезно: подумайте, столько раз в году поменять свой облик — от нежноромантического и томного до строго делового, не говоря уже об имидже «вамп». Да если вам это удастся, у ваших ног будут все мужчины, по крайней мере те, кто окажется рядом.

СИНИЕ РОЩИ ВЕНЕРЫ

Е. ЛАЗАРЕВ

Какие рощи в этом аду? — спросите вы. Да, наука доказала невозможность белковой жизни на Венере. Но все-таки...

Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий (1905—1993) рассказывал мне, что в начале века в Петербурге существовало духовное общество, имевшее необычную цель — изучение жизни на Венере. В него входило человек шесть-семь, в частности, Руна — Вера Николаевна Пшесецкая (ок. 1880 — ок. 1945), художница и актриса, женщина загадочная для всех, кто ее знал.

Методику работы этого кружка сейчас бы назвали «экстрасенсорной». Были получены определенные данные, сделаны зарисовки, велись записи.

К сожалению, судьба записей и рисунков неизвестна. Борис Алексеевич видел их мельком; Руна же мало говорила о сокровенном. Не исключено, что к работе общества имела отношение Е. И. Перих. Она встречалась в 1926 году с Борисом Алексеевичем и его друзьями-художниками и рассказывала о «необычном состоянии природы» на Венере, необычной окраске пейзажей — «много синего, фиолетового», о величественных водопадах, летающих рыбах...

В 1910 году в Петербурге вышел роман В. И. Крыжановской «В ином мире». В центре романтического повествования — рассказ о Венере, где перевоплощаются духовно совершенные земляне. Там высются прекрасные храмы «молитвы и мысли», летают ярко-синие голуби, легкие духи пространства исполняют небесную музыку, грандиозные водопады низвергаются с гор в зеркальные озера. Один из главных праздников у жителей Дангмы (так они называют Венеру) — ежегодная встреча с усопшими. В этот день они, в ответ на сердечную молитву живых, уплотняют свое духовное тело и приходят к дорогим их сердцу. Впрочем, и живые там, пожалуй, «эфирнее» землян: чтобы находиться на Дангме, земная героиня романа должна была несколько «дематериализовать» свое тело...

Конечно, все это похоже на литературную фантазию. Но что дало ей толчок? Знакомство с петербургским кружком? Ю. Н. Перих говорил Б. А. Смирнову-Русецкому, что многое в книгах Крыжановской — это видения ее слепой сестры. Впрочем, может быть, сестра-то и имела отношение к «венерианскому обществу»...

Есть еще одно загадочное произведение: стихотворение Николая Гумилева «На далекой звезде Венере» (июль 1921 г.). Мы читаем о синих листьях венерианских деревьев, о пламенном золотистом солнце, поющих лучезарных водопадах...

А жители Венеры? У Гумилева это ангелы. Там нет смерти в нашем понимании; усопшие там «превращаются в пар воздушный», в «золотые дым», которые навещают живых...

Тот же праздник встречи с покойными, о котором говорит Крыжановская? Но у Гумилева яснее выражена главная мысль: Венеру населяют ангелы — а значит, им не нужны ни «плотное» тело, ни условия для его поддержания. Но тогда ангельские сады и храмы неуязвимы для буйства осязаемых стихий «кислотного пекла»? Как гласит индийская мудрость, одну и ту же священную реку несовершенные духи воспринимают как гной и кровь, люди — как воду, а небожители — как благоухающую амброзию...

Возможно, Гумилев был связан с петербургским «венерианским обществом». Возможно, оно было не просто группой исследователей, но имело отношение к орденским учениям. Один человек, причастный духовному тапплиерству, говорил Б. А. Смирнову-Русецкому, что и Гумилев входил в этот древний Орден, а значит, прикоснулся к тапплиерским легендам о дальних мирах...

ВРЕМЯ
РАЗОЧАРОВАНИЙ?

В 1761 году М. В. Ломоносов, наблюдая прохождение Венеры по солнечному диску, обнаружил, что эта планета обладает атмосферой. Поистине эпохальное открытие привлекло к ближайшей к нам планете пристальное внимание ученых. Плотная, непроницаемая для оптических телескопов атмосфера породила массу гипотез, предположений и догадок относительно физических условий на поверхности планеты. Со временем эстафету подхватили фантасты, и научные версии, расцвеченные художественным вымыслом, прочно вошли в наше сознание.

Сложился некий собирательный образ младшей сестры Земли. По аналогии с прошлым нашей планеты предполагалось, что поверхность Венеры представляет собой своеобразный «парк Юрского периода». Популяризаторы астрономии и планетологии рисовали картины морей и океанов, не исключали обитания среди волн плезиозавров и прочих ископаемых ящеров. Описания Венеры писателями-фантастами напоминали своего рода путешествия на «машине времени» в наше прошлое — дикая природа, ужасная и одновременно прекрасная в своей первозданности.

Такие представления не противоречили научным концепциям об эволюции Солнечной системы. Бытовало мнение, что Марс — этого своего рода старость, увядание Земли, когда атмосфера редет, улетучивается, океаны и моря иссыхают, цивилизация гибнет или эвакуируется. Существование же бурной атмосферы на Венере, естественно, предполагало наличие больших водоемов, а поскольку ожидалось, что физико-химические параметры на поверхности близки к земным, то отсюда и динозавры, а порой и разумные, но пока еще дикие гуманоиды, обитатели джунглей. И вот, ровно за три месяца до исторического полета Юрия Гагарина, наша космонавтика начала долгий и планомерный штурм Венеры. 12 февраля 1961 года — через два века после открытия Ломоносовым атмосферы — стартовал космический аппарат «Венера-1».

Не исключено, что при выборе исследовательских приоритетов между Марсом и Венерой свою роль сыграла и загадочность нашей соседки. Сухой, безводный Марс со

ВТОРАЯ ОТ СОЛНЦА

Э. РЫЖОВ

своей хилой атмосферой казался малоинтересным*, тем более что по мере развития техники наблюдения признаки жизни так и не были на нем обнаружены (впрочем, космические аппараты не обнаружили жизнь и при непосредственном контакте с его поверхностью).

Сказалось, вероятно, также и то, что до Венеры просто было ближе. Наименьшее расстояние от нее до Земли порой составляет 38 миллионов километров, тогда как Марс во времена достаточно редких Великих противостояний находится от нас почти за 60 миллионов километров.

Почти до середины 80-х годов один за другим уходили к Венере космические аппараты, причем, как правило, парами. Нам есть чем гордиться: первый пролет около Венеры, первые искусственные спутники этой планеты, первое исследование атмосферы и, наконец, — торжество отечественной космонавтики — мягкая посадка аппаратов, фотографирование поверхности загадочной планеты, пробы грунта и масса других исследований.

Но радость познания омрачалась горечью разочарований. Первые же спускаемые аппараты передали информацию, которая развеяла мечты романтиков. Венера оказалась сухой каменистой пустыней с чудовищным климатом, не оставляющим никаких шансов для возникновения какой-либо белковой жизни.

Выяснилось, что воды на Венере практически нет. Атмосфера состоит почти полностью из углекислого газа с небольшим содержанием азота и двуокиси серы. И, что самое грустное, свободного кислорода тоже почти нет. Температура на поверхности — около 400 градусов жары, атмосферное давление таково, что может мгновенно расплющить нас, тем более что плотность газа у поверхности раз в 60 больше, чем на Земле.

Действующие вулканы, грозы, постоянные бури и ураганы, облака серной кислоты — все это очень на-

поминает не буколическое прошлое Земли, а самый натуральный... ад! Если и впрямь когда-либо на Земле существовала высокоразвитая цивилизация, овладевшая космической технологией, то в памяти поколений описания Венеры могли трансформироваться в образ геенны огненной.

Но, как ни странно, столь ужасающая безжизненность Венеры сулит человечеству довольно-таки оптимистические перспективы.

ВРЕМЯ НАДЕЖДЫ!

Как известно, все имеет свои пределы. В том числе и земная твердь. Иссакают источники, оскудевает почва, вырубаются леса, истребляются животные, накапливается генетическая усталость...

Рано или поздно человечество

* Эту точку зрения разделяют далеко не все. Подробнее о загадках Марса мы расскажем в одном из выпусков рубрики «Парад планет».

столкнется с проблемой, которую надо будет решать кардинально: переселиться, чтобы выжить, или умереть вместе с умирающей Землей. Проблемы колонизации планет в последние десятилетия из области умозрительных рассуждений плавно перешли в стадию технического проектирования. Ученые осторожно присматриваются к Марсу, о Луне и говорить не приходится: что ни год, то новые проекты — от строительства лунных баз до сооружения лунных отелей и родильных домов. Поговаривают уже и о финансировании таких проектов, считают экономические плюсы и минусы. Но Венера в этом плане обделена вниманием. Правда, иногда, крайне редко, появляются оригинальные идеи относительно возможности создания базы на Венере, но такие разработки — пока лишь удел энтузиастов. А между тем здравый смысл подсказывает, что именно Венера, а не Марс может явиться главным плацдармом для космической колонизации.

Даже если придерживаться упрощенного взгляда на Марс и Венеру как на прошлое и будущее Земли, то логика эволюционных процессов не сулит Марсу ничего приятного. Старая планета, слабый приток солнечной энергии, сплошной песок и разжиженная атмосфера. Возродить новую цивилизацию в этих условиях — все равно что использовать для постройки дома трухлявые бревна.

Венера же, при всей «буйности нрава», обладает рядом преимуществ. Во-первых, близость к Солнцу обеспечивает ее энергией, а лучше иметь ее в избытке, чем в недостатке. Во-вторых, основной ингредиент атмосферы — углекислый газ — может оказаться решающим звеном в процессе преобразования атмосферы.

Если продолжить аналогии, Марс напоминает безводную Антарктиду, а Венера — экваториальную пустыню. Для освоения всегда предпочтительнее тепло, а не холод, поскольку избыток энергии всегда можно пустить на охлаждение, а недостаток тепла (следствие недостатка энергии) восполнить труднее и дороже.

Создание заново атмосферы на Марсе представляется делом менее перспективным, нежели доведение атмосферы Венеры до земных «кондиций».

Разумеется, речь идет о долговременной и планомерной работе, которая потребует напряжения сил и ресурсов. Поскольку вопрос о выживании человечества, как мы надеемся, имеет резерв времени хотя бы в несколько столетий, то вполне можно успеть к моменту массового переселения создать на Венере условия для нового старта цивилизации.

Первым этапом проекта, возможно, станет засеивание атмосферы специфическими микроорганизмами (типа сине-зеленых водорослей), активно перерабатывающих углекислый газ в кислород. Разработка методов ускорения «переработки», создание новых видов микроорганизмов — дело биотехнологии, причем уже нынешней. Современные методы генной инженерии вполне могут решить эту задачу — если, конечно, она будет поставлена.

Уменьшение количества углекислого газа в атмосфере приведет к снижению «парникового» эффекта, к понижению температуры, плотности газа и, соответственно, давления. На определенном этапе производится обработка поверхности особыми разновидностями растений (типа мхов, лишайников или расте-

ний типа саксаула), способных разрушать камни и выделять воду. Собственно говоря, темпы преобразования зависят во многом от количества усилий и средств, направленных на трансформацию планеты.

Надо сказать, что стерильные условия на Венере гарантируют нас от неприятных неожиданностей в виде местных бактерий. То, что микроорганизмы на Марсе не были обнаружены, внушает определенные сомнения, поскольку химические реакции во время одной из проб на посадочном модуле оказались весьма странными.

Следует также иметь в виду, что неизбежное снижение активности Солнца (правда, как предполагается, в очень отдаленной перспективе) делает Венеру предпочтительнее, нежели планеты, удаленные от нашего светила. Не исключено также, что энергетический голод погонит человека на Луну, Венеру и Меркурий для строительства силовых установок задолго до планомерного и массированного заселения. Полученную энергию вполне возможно передавать по СВЧ-лучу, наши ученые уже разработали технологию такой передачи.

Конечно, даже после полного цикла трансформации венерианской атмосферы еще долгое время эта планета будет далеко не курортом. Тут, кстати, могут оказаться провидческими гипотезы ученых и видения фантастов о бурных водах морей и океанов Венеры. И земные животные в условиях пониженной гравитации могут вырасти до размеров значительных. Замкнется круг времени — доисторическое прошлое Земли окажется будущим для землян. Может, в этом смысле надо понимать знаменитое пророчество о новом небе и новой земле?

ВЕНЕРА ПОЛНА ЖИЗНИ

Точка зрения контактера

...И еще мне было сообщено, что планеты Солнечной системы просто кишат разумными существами. Однако их не так-то просто обнаружить, а главное — постичь их сущность.

Так, например, Венера, которую многие считают непригодной для людей, полна жизни. Там обитают существа, жизнедеятельность которых построена не на углероде, как у нас, а на сере. А углекислый газ для них — все равно что кислород для нас. Эти существа не имеют определенной телесной оболочки. Они состоят из огромного количества тончайших нитей наподобие наших ДНК. Эти нити сплетаются и расплетаются в сети, которые, словно гигантская паутина, плывут в атмосфере планеты.

Цивилизация венерян гораздо старше нашей, однако они не пошли по пути развития технологии, а совершенствовали свои духовные силы. У них нет необходимости возделывать почву или добывать еду, поскольку энергию

получают от химических реакций. Им не надо средств связи, поскольку они могут мгновенно обмениваться информацией друг с другом. Когда необходимо, обитатели Венеры соединяются в некий сверхразум, способный силой мысли постичь все, что происходит в любой точке Вселенной.

Нас, землян, они просто не замечают, полагая человеческую цивилизацию своего рода забавным биологическим казусом, вроде пчелиных сот или кораллов.

Однако Высший Разум сообщил мне, что путь венерян менее перспективен, чем наш. Много миллионов лет назад венеряне имели другой внешний вид, более похожий на знакомые нам существа. Однако они предпочли измениться и законсервировать свою цивилизацию. Если когда-нибудь земляне высадятся на Венере, то в районе плато Иштар и плато Афродиты на глубине в несколько сотен метров могут обнаружить два больших устройства — своего рода подземных города. С их помощью жители Венеры видоизменили свой облик. Следует быть осторожным, чтобы случайно не включить эти устройства, иначе может произойти катастрофа...

В. НИКУЛИН

Вполне возможно, что коллективное бессознательное — один из ингредиентов всеземного разума — часто проявляется в форме художественного творчества и иных подобных манифестаций. Так, в трудах многих фантастов Венера часто предстает как убежище для землян от катастроф на нашей планете, от вторжения инопланетян и так далее. Можно себе представить разочарование ученых и всех тех, кто ожидал найти на «утренней звезде» если и не братьев по разуму, то хоть какие-то живые организмы. Однако открывшаяся взору исследователей великая сушь и полное отсутствие жизни на планете ввергло многих в уныние.

Но как могло произойти такое великое заблуждение? Ведь по всем ожиданиям кислород не мог оказаться весь связанным в углекислый газ, а следовательно, должна была находиться и вода, поскольку водород в избытке поставляет солнечный протонный «ветер», а протоны, как известно, это ядра атомов водорода. В этом случае и температур-

ные условия должны были оказаться не в пример мягкими: облачность (водопаровая) как раз и защитила бы от излишнего теплового излучения. Именно поэтому трудно изба-

ПЛАНЕТА ЗАКАТА

Д. КРЮКОВ

виться от подозрения, что Венера не в таком уж далеком прошлом претерпела чудовищную катастрофу. Не исключено, что многие мифологические, а равно и гипотетические катастрофы (Всемирный потоп, гибель Атлантиды и т. п.) на самом деле имели место, но только... на Венере!

Это предположение объясняет многие противоречия в самых различных мифах и преданиях. Действительно, если исходить из того, что человечество первоначально возникло на Венере и только впоследствии горстка уцелевших после катастрофы сумела эвакуироваться на Землю, то становится понятно, откуда, например, представления о потерянном рае, о трудном заселении новых пространств в поте лица своего, о так называемом Мафусаиловом веке (венерианский год почти на треть короче земного).

И тогда как-то логически увязываются представления о потопе и Ноевом ковчеге. И впрямь, на Земле, как известно, не было таких наводнений, которые покрывали бы всю планету, вплоть до вершин горы Арарат. Да и буквально воспринимать Ноев ковчег как плавучий зверинец тоже не следует. Возможно, немногие уцелевшие сумели привезти с собой эмбрионы (или генные матрицы) ряда животных, часть из которых прижилась на Земле, а часть вымерла или мутировала до неузнаваемости. Не здесь ли истоки о легендарных драконах, грифонах и иных существах, буквально сросшихся с культурной памятью человечества? Не потому ли до сих пор не могут обнаружить так называемое промежуточное звено между человеком и обезьяной?

Не будем дальше развивать эту тему, любой желающий может продолжить за нас этот ряд. Но вот какой возникает вопрос: почему же нынешняя «утренняя звезда» превратилась в страшное, унылое место? Ответы могут быть разнообразными, причем в древних мифах можно найти массу указаний на: а) гнев богов; б) катастрофу огненного или водного типа — зачастую одновременно двух типов; в) могущество иных врагов, наделенных порой сверхъестественной силой или магическими способностями, и так далее. Ясно одно: причины катастрофы имеют внешний, а не внутренний характер, иными словами, причиной бед было не само человечество (хотя впоследствии делались попытки самообви-

нений — типичная реакция социального шока), а некая сила извне, причем, весьма вероятно, сила разумная.

Если же называть вещи своими именами, то следует сказать, что высокоразвитая человеческая цивилизация, изначально возникшая на Венере, была сознательно уничтожена. Те немногие, кто уцелел, очевидно, не представляли для этой силы опасности, поскольку на долгие тысячелетия были отброшены назад.

Те, кто сумел практически выжить целую планету, обладали, очевидно, огромной мощью. Но можем ли мы надеяться, что после этого злодейства они оставили людей в покое?

2

«Плодитесь и размножайтесь» — этот суперкатегорический императив декларируется не только в Библии, но, в явном или неявном виде, практически во всех сакральных и мифологических текстах.

Собственно говоря, в этих двух словах заключена стартовая программа, механизм запуска бытия любого живого существа.

В благоприятных условиях жизнь распространяется до заполнения живыми существами всей среды обитания. Это приводит к невозможности дальнейшего существования. Однако природа с помощью различных механизмов (борьба за существование, экологический баланс и т. п.) поддерживает равновесие геобиценоза.

Однако человек уже находится на такой стадии, что может сам создавать свою среду обитания или в крайнем случае активно адаптироваться к значительным ее изменениям. Что характерно, человек, как и простейшие, готов размножаться в любое время и при любых условиях, независимо от сезонных, биологических и иных ритмов. В этом смысле он как бы замыкает эволюционный процесс, хотя в отличие от простейших готов сместить природное равновесие в свою пользу, поскольку, как предполагается, он — единственное существо, наделенное разумом.

Но неужели Великий План заключается в том, чтобы создать «венец творения», разрушающий все вокруг? Отнюдь...

Смысл и суть любой жизни — обеспечить как минимум генетиче-

ское бессмертие (сохранение вида) и как максимум — абсолютное доминирование. Действительно, теоретически любая популяция, не имея внешних врагов и располагая достаточным временем и пищей, должна распространяться беспрестанно. Но на практике человек — единственное существо, способное выйти за положенные ему изначально пределы.

Известно, что в любом изоляте (будь то остров, горы, другое труднодоступное место) рано или поздно возникает перенасыщение живых существ, что приводит к генетическому вырождению либо к истощению жизненных ресурсов. И тогда природа (эволюция, разум, высшая сила — ненужное вычеркнуть) создает переносчика жизни в иные места. Например, такими переносчиками могут быть птицы, рыбы, насекомые... В итоге же был создан человек, дабы после того как Земля будет полностью заселена (истощена, отравлена, иссушена — нужное подчеркнуть), человек, беспрестанно распространившись по Вселенной, разнес с собой повсеместно матрицы земной природы.

Ни одно живое существо не в состоянии препятствовать генератив-

ной программе. До недавнего времени и человек, интуитивно постигая свою вселенскую миссию, полагал прерывание беременности тягчайшим преступлением. Демографический «контроль» природа осуществляла посредством войн, эпидемий и перестроек.

Но вот развитие науки и техники в XIX и XX веках поставило человека перед простым выбором — либо самоистребиться, либо лелеять дар Божий — жизнь, а потому активно осваивать ближний и дальний Космос. Однако именно в этот момент в человеческую культуру, словно вирус в живой организм, была введена идея, приведшая к развитию аборт, контрацептивных средств и тому подобного. Творение Бога дерзновенно посягнуло на самое великое Таинство — зарождение жизни. Эта самоубийственная для человечества идея (а любая замкнутая популяция неизбежно вырождается и гибнет — из этого правила нет исключения) могла быть занесена только извне — теми, кто уже приступил к освоению космического «жизненного пространства» раньше нас и совершенно естественно опасается конкурентов.

Возникает вопрос: почему бы сно-

ва не поступить с нами так, как, вероятно, поступили с Венерой во времена незапамятные, в сущности, погубив целую планету? Ответ прост — со временем конкурентная борьба принимает «мягкие» формы. Совершенно необязательно истреблять соперника, когда можно подчинить его своей воле, использовать его как дешевую рабочую и интеллектуальную силу, сырьевой придаток и так далее. История нашей планеты (Земли) полна такими примерами.

Вывод, к сожалению, неутешительный: любая цивилизация, приступившая к космической экспансии, должна контролировать и ограничивать рост численности носителей иного разума, особенно такого напористого, как наш.

Неважно, каков механизм индоктринации: будь то эмиссары с «летающих тарелок», манипулирование психикой или работа с «агентами влияния»... Важно другое: каждый неродившийся ребенок — это убитый в зародыше воин грядущих космических битв за выживание человечества. Необходимые решения должны быть приняты незамедлительно, иначе звездная мелодия Вселенной отзовется в наших ушах похоронным маршем.

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

ДОМ НА ВЕНЕРЕ

Несколько лет назад я прочитал в вашем журнале о проекте жилища на Луне, разработанном нашими специалистами. Мне кажется, что условия на планетах Солнечной системы настолько разнообразны, что принципы проектирования должны учитывать специфику каждого места.

Так, мне представляется целесообразным создание базы и в дальнейшем — плацдарма для освоения Венеры не на поверхности, напоминающей пекло, а в ее атмосфере. Это должны быть своеобразные летающие города, в основу конструкции которых будут заложены принципы К. Э. Циолковского. Правда, это должны быть не цельнометаллические, а скорее полужесткие оболочки, чем-то напоминающие дирижабли великого калужца. Такие плавающие в атмосфере Венеры города могут быть не только исследовательскими центрами, но и своего рода опорными пунктами для освоения планеты.

Летающие дома-города могут располагаться в различных эшелонах по высоте, чтобы избежать столкновения друг с другом (когда их станет много), либо они могут быть объединены в «грозди» наподобие воздушных шаров. В одних «шарах» будут находиться жилые помещения, вмещающие сотни, а то и тысячи людей, в других — оранжевые, энергетические установки, лаборатории, склады и тому подобное. Перемещение между такими городами целесообразно осуществлять летающими аппаратами типа «крыло вращения» (своего рода «летающая тарелка»), подъемную силу в которых создает вращение одной из ее половинок. Такие конструкции разрабатывались в Германии во время войны, но немцы не успели довести их до конца. Насколько мне известно, наши и американцы тоже разрабатывали нечто подобное; время от времени в прессе проходят публикации с соответствующими фотографиями.

Поскольку воздушные города будут перемещаться со скоростью атмосферных потоков, то какими бы бурными не были эти потоки, в жилищах будут покой и тишина. Наши земные воздухоплаватели часто рассказывают о том, как тихо наверху и благолепно, невзирая на любой ветер. Помещения для жизни людей не будут напоминать тесные клетушки нынешних орбитальных станций. Всегда возможно при «тесноте» подвесить новый «шар» с квартирами, бассейнами, садами и спортивными площадками.

Многим может показаться, что эти идеи и проекты весьма несвоевременны. Но вспомните, когда Циолковский разрабатывал самые гениальные свои проекты? Сытые люди на небо не смотрят...

Ю. ДЕНИСОВ,
г. Калуга

В прошлом номере мы рассказали о путях самореализации женщин. Настало время рассмотреть эту же проблему в «мужском ракурсе». Мы выделили четыре типа мужчин в зависимости от способа их социализации, то есть их самоутверждения, — **ХОЗЯИН, ВОИН, ПОДАРОК и АВАНТЮРИСТ**. Главное же в том, чем это оборачивается для женщин.

Квадратура для фемины

ХОЗЯИН

Как и Хозяйка, он будет и к своей деятельности, и к своей территории относиться по-хозяйски.

Пара **Хозяин** и **Хозяйка**, встре-

чаясь в браке или в общем деле, создают Дом, который становится их крепостью. Ни он, ни она не могут никому передоверить своих дел по дому, поэтому обычно они со всем справляются сами. Если это люди открытые, добрые, сердечные, то в их «крепость» всегда приятно залететь, передохнуть. Там накормят, напоят, обогреют, пожалеют, посочувствуют. Они всех принимают от души, всем гостям рады. Но бывает, что всегдашняя обращенность к Дому оборачивается скопидомством, когда вся энергия уходит на то, чтобы запастись на «черный день». И возникает боязнь все это потерять, и окружающий мир воспринимается как враг, который хочет разрушить крепость.

Союз **мужчины-Хозяина** и **женщины-Воина**, в котором согласно ролевым функциям женщина должна активно заниматься социальными делами, добывая «средства существования», а мужчина — «обеспечивать тыл», для нашего социума выглядит странно. Такая расстановка сил в браке считается у нас непрестижной. И вот он, чье истинное место творчества Дом, хозяйство, пытается как-то сделать карьеру, а она, рожденная для социальных битв, воюет на собственной территории. И оба несчастливы, оба раздражены, потому что занимаются не своим делом и чувствуют это. Преодолеть такое состояние можно — но лишь в том, где есть большая любовь и взаимное доверие.

А что происходит при встрече **Хозяина** с **женщиной-Призом**? В идеале она — самая большая драгоценность з его хозяйстве. Такая женщи-

на в отношениях с мужчинами никакой активности не проявляет, она умеет создать вокруг себя ситуацию некой конкуренции и спокойно ждет, кто выиграет приз. Вопрос в том, какого уровня Приз. Бывает, что идут дворовые соревнования, а бывает — состязания Олимпийские. Если мужчина-Хозяин добился женщины-Приза, она должна помнить, что его хозяйство может разрастаться и ей это надо не прозевать: если маленький хутор превращается в царство, то она останется Призом лишь в том случае, если ее уровень тоже вырос и Хозяин этого царства сочтет ее для себя достаточной наградой. Бывает и наоборот: хозяйство сходит на нет, плошает. Тогда Приз перейдет к другому, кто соответствует ее уровню.

Хозяин и **Муза** — возможен ли вообще такой союз? Если да, то скорее всего это будет не жена, а возлюбленная: появилась, осчастливила, ушла — все без каких-либо обязательств. Это для обоих трудный вариант. Впрочем, в человеческих взаимоотношениях, кажется, возможно все.

ВОИН

Это некий социальный идеал. Союз с таким мужчиной престижен, если то, за что он воюет, дает ему возможность победить, если его идея совпала с социальными потребностями. Проигравший Воин не может рассчитывать на жалость женщины, выбравшей его в надежде, что он победит. Общество клеймит неудачников, и женщина нередко присоединяется к тем, кто опускает палец вниз. Хотя женщина-Хозяйка, возможно, и не сделает этого, ведь ее роль предписывает пожалеть, утешить, успокоить. Женщина-Воин такого мужчину оставит безусловно, это входит в социальную конвенцию, к которой она по своей роли принадлежит.

Если мужчина-Воин нормально, полнокровно и полноценно реализуется в миру, то ситуация **мужчина-Воин — женщина-Хозяйка** органична и кажется оптимальной: он воюет, она сохраняет для него уют и покой в доме, растит детей, обласкает его после боя, залечит раны и снова проводит в бой. Тихая классика. И если Хозяйка осознала, что ее мужчина — Воин, то она понимает и то, что его нельзя привязать к хозяйству, ибо это не его дело. В лучшем случае заработает много денег и скажет: «Вызови мастера, пусть он сделает то-то и то-то». Это правильное решение. Человек должен иметь возможность максимально реализоваться в своей сфере, на своем месте. Если ваш муж — толковый министр, профессор, если он — самый лучший рабочий на фабрике, самый способный студент на курсе, не требуйте от него, чтобы он был еще и самым лучшим огородником, сантехником и умелым забивальщиком гвоздей.

Каков союз двух **Воинов**? Это люди, которых соединяет общая социальная идея. В отношении хозяйства идея тоже общая: спихнуть все на бабушек и дедушек и — вперед, в бой. Обычно они единомышленники, то есть Воины из одной сферы. Но если у них разные сферы битв, то они сбегают на отдых, делятся сообщениями о своих достижениях и разгадываются дальше. Каждый получает что-то положительное от достижений другого. Их обоих совершенно не волнует, что у них дома нет финской — или еще какой-то там — мебели, что они носят стандартную, купленную в магазине одежду, а не сшитую у своего портного или связанную собственноручно. У них нет времени и желания стоять в очередях и тратить вечера на вязание. Если у них совпали представления о жизни, то они счастливы достижениями друг друга. И когда окружающие упрекают их в том, что у них нет семьи, нет дома, то они не

очень этого понимают и спрашивают: «А что это такое?» Пусть они дома готовят только кофе по утрам, белье сдают в прачечную, а детей видят лишь перед сном, питаются в столовке, не сидят вечерами у телевизора, не ходят в кино. Но им хорошо! А когда людям хорошо, то и окружающим их бывает тоже хорошо.

Мужчина-Воин и женщина-Приз. Он ее завоевывает. Если он генерал, то и Приз будет себе искать на уровне Олимпийского кубка. Все зависит от количества энергии, интеллекта, знаний, умений, навыков. Возможно, он позарится на недостижимый Приз, но женщине лучше не торопиться его отвергать: и капрал может стать генералом.

Жизнь — это процесс, творчество. На том, что двое встретились, нельзя ставить точку. Со встречи все только начинается. И если сказки кончаются свадьбой, то это потому, что после свадьбы начинается вершиться такое чудо, открываются такие тайны, что «ни в сказке сказать, ни пером описать».

Союз **мужчины-Воина и женщины-Музы** — короткий, импульсивный: встретились, «реализовались», она его на какие-то новые подвиги вдохновила и опять неизвестно куда улетела.

ПОДАРОК

Насчет него существует множество заблуждений. Он — душа всех компаний, умеет всех развеселить, создать хорошее настроение, и женщины, конечно, вокруг него так и вытуются (как мужчины вокруг женщины-Приза). И вот одна добилась его расположения, приносит этот Подарок домой с твердой уверенностью, что он будет Хозяином по призванию... А его творчество там, где веселятся, поют песни, завоевывают женщин. Там он может раскрыться. И разочарованной и недовольной жене он говорит: «Ты хотела меня веселым, поющим песни, то есть таким, каким я бываю в компаниях, так идем туда, я несколько не изменился!» Она в ответ: «Ну сколько же можно ходить по гостям, дети растут, денег нет...» Эти упреки звучат все чаще, и все чаще он уходит туда, где весело, общается с женщинами, которые его ни за что не упрекают, для которых он хорош такой, как есть. Есть ли выход? Есть. Нельзя вынимать человека из места его максимального творчества, не помогая при этом выстроиться по-другому. Он же не всю жизнь будет так веселиться. Отыграет этот вариант, что-то изменится, и наступит время его реализации как Хозяина или Воина. Но этого нужно дожидаться, набравшись терпения и всячески помогая в этом.

Поведение мужчины-Подарка очень схоже с женщиной-Призом.

Эти мужчины делают свою карьеру не способом пробывания, а постоянно увеличивая цену Подарка: они расширяют объем своих знаний, развивают умения, и мир по достоинству оценивает их, предоставляет им все больше места, все больше возможностей для самореализации. Очень красиво смотрится пара **мужчина-Подарок и женщина-Приз**. Просто потрясающая пара! Жаль только, что их союз недолговечен. Они оба парят над землей. Обоим нужно, чтобы их кто-то завоевывал, но сами этим заниматься не собираются.

У **Хозяйки Подарок**, естественно, будет расцветать, искриться, благоухать, но опять-таки если его ценность будет соответствовать масштабам ее хозяйства. Если Хозяйка считает, что данный мужчина достоин того, чтобы о нем заботиться, тогда все прекрасно. Это их личное дело, как им строить свои взаимоотношения. Конечно, от таких мужчин очень трудно требовать выполнения хозяйственных функций...

Подарок и Муза. Жизненный союз здесь вряд ли возможен, разве что чисто социальный.

АВАНТЮРИСТ

Для примера можно вспомнить фильм «Блеф». Вот где встретились два идеальных партнера. Встретились, учинили какой-то фейерверк и опять разбежались. То есть это мужчина, который редко попадает в поле зрения. То он где-то в лесу, изредка навещая родных, то скачет по полям на коне, то на щите, то со щитом, то с розами, то с ранами, и неизвестно, когда его ожидать в следующий раз. **Хозяйка** будет его ждать, смотреть в окно: не едет ли? И, как истинная хозяйка, будет всегда готова к встрече.

Встреча **Музы и Авантюриста** — это и есть «блеф», какая-то яркая вспышка, суперлюбовь, но максимум на три дня! Да ведь и три дня — немало, если эта любовь — супер.

Мужчин с социализацией **Авантюрист** так же мало, как и женщин с социализацией **Муза**. Обществу нужно, чтобы кто-то искал Атлантиду, осваивал Антарктиду, реки вспять поворачивал. И, кстати говоря, преступный мир тоже изобилует **Авантюристами**. Они весьма эффективны в американских фильмах. Женщин прельщают их блеск, талант, галантность с дамами. Как женщина-Муза вдохновляет мужчин на новые подвиги, так и мужчины-Авантюристы своим стремлением к риску, красивому жесту, своими авантюриными предложениями иногда толкают женщин на неожиданные поступки. Некоторые вовремя спохватываются, другие же совершают эти поступки и потом жалеют об этом. А бывает, и не жалеют...

Е. ВЕСЕЛЬНИЦКАЯ

ДАВНО ЭТО БЫЛО...

Первые женские организации появились в Древнем Риме: римлянки из высших слоев римского общества не замыкались в узком семейном кругу. Они охотно посещали общественные собрания, на которых обсуждались важные государственные дела. На одном из таких собраний во время войны Рима с жителями города Вейи они приняли решение передать в казну на военные нужды свои золотые украшения и прочие драгоценности. Впоследствии, уже во II веке нашей эры, римский император Гелиогabal создал так называемый «малый сенат», который состоял из женщин и участвовал в регламентации частной жизни и имущественного положения представительниц «слабого пола». При содействии «малого сената» в римское право был внесен целый ряд изменений, расширяющих жизненные возможности свободнорожденных римских женщин.

После падения Великой Римской империи никаких женских организаций в Риме и его окрестностях не было долгие века...

НАМ БЫ ТАК

Одна из представительниц современного индийского племени тогда так рассказала о своем отношении к мужчинам:

«Я не люблю, когда мужчина приходит и говорит: «Будь моей женой». Ко мне два таких приходили. Я их прогнала. Разве прилично, когда сам мужчина говорит такие слова? Он должен ждать. Женщина сама его выберет. Если мне нравится мужчина, я приду и скажу ему об этом. Так делали наши матери. Но теперь мужчины стали слишком смелы. Они не хотят ждать, когда их выберут. А молодежь совсем разболталась».

Рассказ записан
Л. В. ШАПОШНИКОВОЙ

О. ГАЗИЗОВА

ДЕЛО АГАФЬИ ТИХОНОВНЫ

пожелал»). В-третьих... Нет, путь разгула и разврата, столь непопулярный в нашей исконно-высокодуховной отечественной культуре, для Агафьи Тихоновны решительно заказан. И не столько потому, что «нельзя», что «мамка не велит», что «грешно» и «нехорошо», сколько потому, что душа этого не приемлет. Да и похмелье в этом-то пиру больно тяжело.

Но если и к браку (хоть с Яичницей, хоть с Балтазаром Балтазарычем) душа не лежит, и особого призывания к созерцательной жизни не наблюдается (потому что грешно лукавить, коль скоро Бог, как известно, милости хочет, а не жертвы), то что же ей остается — «с моста в реку»? (Хоть вот и такой способ был безуспешно испробован еще одной Агафьей Тихоновной, у которой не хватило характера воспротивиться браку с немилым, — Катериной из «Грозы»...) Тут, может, иной и скажет, что в таком случае надобно посвятить себя делам милосердия — ухаживать за одинокими старушками или учить неимущих детишек умильному церковному пению. Оно конечно: и старушки, и чужие детишки — это, естественно, дело благородное, полезное, духовно-нравственное. И оно было бы вовсе не худо, но вот незадача: милосердие — вовсе не лекарство от любви, а все эти «аптечки-библиотечки» дамской, от скуки да с жиру, благотворительности — они, конечно, не тот клин, которым другой клин — сердечная тоска — вышибается. Но так ли уж безвыходно, как оно кажется, положение Агафьи Тихоновны?

Нет, ее положение не в пример счастливее подколесинского, потому что если Иван Кузьмич, шмыгнув в окошко, остается лишь при благах временных (служба — департамент, фрак — мундир, вист — бостон, храм с благочестием да театр с балеринами), то вот Агафья Тихоновна имеет шанс снять блага вечные, насытив свое тоскующее сердце и воскреснув к новой жизни. Правда, путь к этому воскресению и воз-

рождению пролегал, естественно, сквозь суровые тернии непонимания, унижения и осуждения, но... какая ж Пасха без Голгофы?

О чем же это речь? Какой такой нехороший путь предлагаем мы смиренной купеческой сиротке? Увы, на путь этот толкает ее не наше неумное лукавство и не собственные ее желания-вожделения (каковые, смеем уверить читателя, минимальны), но Сам Господь, неусыпно пекущийся о том, чтобы созданный во славу Бога-Отца и Бога-Творца человеческий род не пресекался бы по вине подколесинных — деликатных эгоистов и красноречивых трусов.

«Мне нравится в ней то, что она не слишком конфузится. Иной, пожалуй, это-то и осудил бы в ней. Что за вздор? чего конфузиться? Она мать — ну и права», — замечательно просто и в высшей степени благородно разрешил этот неразрешимый, казался бы, нравственный парадокс Евгений Базаров, приветливо глядя в лицо незаконной жене Николая Петровича Кирсанова, лелеющей дворянского бастарда. Ну а кто же тогда не прав?

В стремлении ответить на этот вопрос попытаемся воспарить в божеские эмпирии, погрузившись при этом и в бездны того теологического женоненавистничества, которое обильно процветало и процветает у нас со времен апостола Павла и до наших дней. «Кто виноват?» — спросит читатель, и гневные персты неисчислимых морализаторов вонзятся, словно стрелы в святого Себастьяна, в прародительницу Еву, своим любопытством прельстившую супруга и тем самым толкнувшую его на тот незаконный поступок, из-за которого так замечательно начавшаяся было история человечества приняла такой дурной оборот. Сейчас уже и не столь важно, чем же на самом деле является этот известный библейский эпизод — легендой, суровой действительностью или всего лишь поучительной аллегорией. Но если эпизод этот мы прочитаем внимательно, то обнаружим, что Ева согрешила лишь предположением, тогда как Адам, торопливо и трусовато ухватившись за мельком оброненную мысль беззащитной женщиной, поспешил оградить себя презумпцией невинности, воскликнув: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Взгляните, как блистательно расставлены логические ударения в этой фразе: «Ты», Бог, виноват тем, что дал мне эту женщину в жены, а «она», эта скверная жена, виновата тем, что дала мне покушаться чего не следует!.. Да, еще до изгнания из рая мужичина возложил на хрупкие женские плечи собственную ответственность за свой, прямо скажем, нехороший поступок, в котором женщина, в точ-

— Пострадавшая Купердягина, расскажите суду о ваших отношениях с подсудимым Подколесинным...

Помилуйте, да что же ей, сердешной, и рассказывать-то? Пришел, увидел, победил и... сгинул в окошко. Хотя все это еще, так сказать, предыстория, поскольку о дальнейшем Гоголь, в качестве любителя «немых сцен», решительно умалчивает, предоставляя фантазии читателя или зрителя развиваться в каком ему будет угодно направлении: тут, что называется, возможны варианты. Во-первых, извратливая сваха, опасаясь за свое реноме, всегда сообразит, как замять этот конфуз, случившийся тем более и не по вине невесты. И тогда какой-нибудь из оставшихся (или отставленных) соискателей поведет-таки к венцу уже равнодушную ко всем (и ко всему) невесту: не пропадать же в самом деле ее отцветающей красоте, ее усыхающей полноте и, что самое существенное, ее наследственному дому — даже если он в один кирпич строен, «а в середине всякая дрянь — мусор, щепки, стружки»? Во-вторых, на Руси всегда (а сейчас особенно) широко открыты монастырские ворота для засидевшихся в девках невестованных невест, которые эту свою невестованность готовы объяснить соображениями высшего характера, ссылаясь на то, что они это, мол, по смиреннию да по любви к горнему остались безмужними (хотя вот и ехидный древнеримский поэт не без пронизательности заметил, что «целомудренна та, которую никто не

по «Волку и ягнценку», виновата уж тем, что кому-то хочется скушать плод с запретного дерева.

Впрочем, подлинные авторитеты православного мира (а среди них даже и те, кто достиг ранга святых) ситуацию эту оценивали достаточно адекватно, без ложного мужского снобизма. «Супруг последовал супруге», — толкует этот казус блаженный Августин, поясняя при этом, что Адам покорился капризному любопытству своей верной жены ради «супружеской связи», а она, в свою очередь, не пожелала расставаться с ним даже и в его заблуждении, в его ослеплении, добровольно взвалив на себя груз его греха. Следовательно, совершившееся в Эдеме действие было первой в истории человечества любовной драмой и, если хорошенько подумать, настоящей песнью во славу женщины, которая за своим любимым готова идти куда угодно, и на край света, и во мрачный Аид (единственным же мужчиной, спустившимся за своей супругицей с поверхности земли в ее утробу, был, к сожалению, не христианин, а язычник Орфей, награжденный за то Всевышним высоким, сугубо христианским даром передвигать своим голосом камни и даже горы).

«Супруга последовала супругу» — так, слегка перефразировав Августиново изречение, можем мы сформулировать основной закон истории, в соответствии с которым последствия мужских игр — как военных, так и любовных — целиком ложатся на слабые женские плечи, ибо без вины виноватая женщина, следуя за мужчиной даже в его грехах и ошибках, ошибки эти — в силу одного только своего положения обреченной на заклание жертвы — исправляет.

Следовательно, женское «несчастье в личной жизни» (как в замужней, так и в одинокой) — это не частное недоразумение, выпавшее на долю какой-нибудь отдельно взятой подружки, сключнице или бесприданнице, но, можно сказать, абсолютный закон — закон павшего мира, где давным-давно, еще с Эдема, «порвалась дней связующая нить» и где законом стало, собственно говоря, беззаконие.

«В прежние времена мужчины если не на красоту, то хоть на деньги лъстились, а теперь не разберешь, что им нужно»; «прежде оставались в девушках только горбатые и хромые, а теперь не берут даже красивых и богатых», — печалются героини чеховского «Бабьего царства». Что и неудивительно: те, кто — потенциально — мог бы «брать» богачек и красавиц, то ли поистрепались да поистаскались, то ли замолчались и записались. А какой поучительный, между прочим, рассказ! Пото-

му что это героиня, при всех ее прекрасных качествах души и наружности (не говоря уж о богатстве), готова замуж за кого угодно — хоть за рабочего с ее же фабрики. А над ней смеются, ее не понимают, предлагая ей — в духе времени — заняться утонченным развратом, утопая в цветах и задыхаясь в ароматах. Но рассказ этот, как и гоголевская «Женитьба», тоже ничем не кончается (если не считать произнесенного сквозь смех и слезы: «Дуры мы! Ах, какие дуры!» — ибо в положении мариетной неопределенности оказывается не только несчастная хозяйка, но и ее горничная, тоже — по аналогичной причине — без вины виноватая). И только жизнь расставляет все по своим местам.

Нет, нынешняя Агафья Тихоновна, будучи особой православного поведения, будет за своего потенциального жениха биться, что называется, до последнего, побуждаемая к тому не только требованиями неусыпной совести, но также и пламенными взорами еще более неусыпных духовников-аскетов, немалая часть которых опять-таки комплектуется из бывших подколесных, отлежавших в свое время бока на холостяцких диванах и в конце концов, уже под закат, почувствовавших в себе неукротимое желание заняться душевспасительной деятельностью. Да, изыскивая хоть какую возможность «соблюсти закон», нынешняя барышня Купердягина будет биться до последнего (до последнего, надо полагать, предела девичьих своих возможностей, до последнего пожухлого листочка бабьего своего лета, плавно переходящего, без всякой золотой осени, в суровую зиму). Но вот, наконец обнаружив, что «Германа все нет», она, если не станет лгать себе, почти наверняка, вопреки политике и экономике, вопреки религии и нравственности, совершит-таки тот поступок, к которому и влекла ее судьба. «Чего конфузиться? Она мать — ну и права», — еще раз повторим мы мудрые слова Тургенева, произнесенные устами его бессмертного героя.

Ну так и что же мы имеем в итоге? В итоге мы имеем честь присутствовать при формировании, можно сказать, элиты героинь нашего времени, спасающих нацию от депопуляции, ибо будущих граждан дышащего на ладан государства рожают они, как правило, не столько от крови, от хотения плоти, «от хотения мужа», сколько от сознания своей ответственности — перед Богом, перед Родиной, перед великим своим и священным призванием. И если Подколесин, как верный сын Адама, увидивает от прямого ответа на божественный запрос и от ниспосылаемой ему свыше ответственности, то Агафья Тихоновна, как верная дочь

любознательно-мечтательной Евы (а мы помним, как наша невеста, у которой от множества женихов сначала было «от радости в зобу дыханье сперло», нарезала жребии с их именами, ввергая их в свой ридикюль), безропотно-смирненно несет на себе непосильно для мужчины бремя ответственности, тем самым, надо полагать, искупая своим невольным грехом (потому что, с другой стороны, никто и не предлагает немедленно канонизировать матерей-одиночек) его добровольный грех малодушия. И если Новый Завет, как мы уже отмечали в «Деле Подколесина», опозитизировал образ одинокого человека, то новозаветная иконография опозитизировала образ одинокой женщины с ребенком. Мы говорим тут, естественно, не о прямых аналогиях, всегда хромающих, а о самом по себе архетипе, по отношению к которому все остальное — «закон и пророки», не упраздняемые, но лишь восполняемые парадоксом странной любви, что уже «не ищет своего»...

Да, но к чему же тогда призывает автор? К разврату ли, от которого и так нигде не спрятать стыдливого своего взора? Никак. Призывает он, напротив, к целомудрию (если оно, конечно, вообще нуждается в том, чтобы к нему призывали). Повелев праотцу Ивану Подколесину добывать свой хлеб «в поте лица», а праматери Агафьи Купердягиной — рождать детей «в болезни», Господь вряд ли предполагал тогда, что в последние времена женщина взвалит на себя двойную ношу, сочетая «болезнь» чадородия со «скорбью» подневольного труда «за себя и за того парня», во всю мочь погоняющего лихого ямщика, который уносит его, Подколесина, все дальше и дальше от Мыльного переулка.

Ну а как же Агафья Тихоновна? Что думает она, стоя у окна, за которым простывает след восторженного ценителя семейного счастья? Прозрев «сквозь магический кристалл» своей интуиции, что «брак действительно одно только любовь» (таково было мнение императора Юстиниана), она, отвергая Яичницу с Балтазаром Балтазарычем, вдруг срывается с места, опрометью вылетает на улицу, мчится по простывающему следу нелепого своего обожателя и... Уж Агафья-то Тихоновна свое предназначение исполнит, а Иван Кузьмич — он пусть как хочет.

ПОПРАВКА

В статье Л. Галкина «Рождество Христово в Золотой Орде» (№ 1, 1995, с. 44) допущена ошибка в названии реки. Правильное название — Эмба. Редакция приносит свои извинения читателям.

«МЫ — ДВЕ РУКИ ЕДИНОГО КРЕСТА»

МАРИЯ МИХАЙЛОВА

Вскоре после смерти Лидии Дмитриевны поэт дал зарок: написать сорок два сонета и двенадцать канцон — «по числу лет нашей жизни и лет жизни совместной». Они составили раздел «Любовь и смерть» в его книге «Cor ardens», посвящение к которой звучало:

*Бессмертному Свету
Лидии Дмитриевны
Зиновьевой-Аннибал.*

Той, что, сгорев на земле
моим пламенеющим сердцем,
стала из пламени свет в
храмине гостя земли...

Их первая встреча состоялась в 1895 году, когда Зиновьева-Аннибал, как вспоминала знавшая ее Евгения Герцык, «золотоволосая, жадная к жизни, щедрая», с тремя детьми бежала от мужа за границу и там, скитаясь по Европе, встретила «узкоплечего немецкого школяра-мечтателя, втихомолку слагавшего странные стихи, и взяла его, повлекла, поволокла».

Эта встреча, по словам самого Иванова, «была подобна могучей дионисийской грозе, после которой все... обновилось, расцвело, зазеленело». И никогда уже впоследствии не дано было этому «жизненному роману» «замереть в спокойных, дружеских и супружеских отношениях». Вначале поэту казалось, что его чувство — преступная, темная, демоническая страсть, но потом он понял, что это была любовь, «которой суждено было... только расти и духовно углубляться...».

«...расцвело, зазеленело» не только в сердце, душе В. Иванова. Именно после встречи с ним состоялось рождение Зиновьевой-Аннибал как писательницы, причем писательницы яркой, незаурядной.

«Друг через друга нашли мы — каждый себя. И не только во мне впервые раскрылся и осознал себя, вольно и уверенно, поэт, но и в ней», — вспоминал Вячеслав Иванов. Причем поэт, писатель такой величины, такой силы, что даже скупой на похвалы А. Блок заметил: «Того, что она могла дать русской

литературе, мы и вообразить не можем».

Могла... Краток был земной век этой удивительной женщины, и большую часть своих душевных сил отдавала она В. Иванову. Но даже то, что довелось написать ей, позволяет судить о ней как о натуре исключительно одаренной, обладающей мистическим даром открывать то, что сокрыто от нас пеленой обыденности.

Так в чем секрет притягательной силы этой женщины, что рождало в ней те таинственные флюиды, которые становились источником вдохновения философа и поэта? Красота, грация, чарующий звучащий голос? Но, судя по описаниям современников, по дошедшим до нас ее портретам, рядом с ней находилось немало куда более искусных прелестниц.

Есть два пути, следуя которым можно попытаться разгадать эту тайну. Один — свидетельство современников о манерах, поведении, внешнем облике Лидии Дмитриевны, другой — ее литературное наследие, прежде всего драма «Кольца», лирический роман «Тридцать три уroda» и сборник рассказов «Трагический зверинец». Это три вехи на пути обретения ею своего собственного художественного видения мира, одновременно именно в них, на мой взгляд, лучше всего выразилась и «загадочная» душа самого автора.

Первое крупное произведение Лидии Дмитриевны — роман «Пламенники», писавшийся в начале 1900-х годов, так и остался неоконченным, как и драма «Великий колокол», над которой она работала в 1907 году. Увидевшую же свет драму «Кольца» современники называли «удивительной драмой» и расшифровали ее символы как «прохождение души сквозь ряд роковых испытаний для достижения мистической цели. Личность в безмерной жажде раскрепощения требует себе права на конечную автономию. Мятаж личности, исторические и мистические необходимые, приводит, однако, к великому и темному одиночеству. Человек мечтает зажечь факел, который осветил бы его «Я». Этот свет-

Л. Д. Зиновьева-Аннибал
с Вяч. Ивановым и дочерью Верой

огонь — Любовь. Но земля-любовь поругана изначала смертью. Победить смерть и тление можно только преображением через страдание, через мировое сострадание». Так писал о пьесе поэт и критик, друг семьи Ивановых Георгий Чулков. Конечно же, речь шла о мучившей всех символистов проблеме «преодоления индивидуализма». Эта мысль выражена в словах героини: «...не можем быть двое, не должны смыкать кольца, мертвым кольцом отражать мир. Мы — мир... Не надо жалеть тесных милых колец. Океану любви — наши кольца любви». Эту мысль подтверждало и пространственное решение пьесы: из Дома — на Берег Моря — а затем в бескрайнюю открытость Океана — вот путь освобождения души человеческой, устремленной к Космосу, Неведомому, Вечности, Свободе, Любви...

Это была скорее пьеса для чтения и осмысления, чем для представления и сопереживания, хотя В. Мейерхольд тем не менее собирался ее ставить. Сквозь духовную разреженность драмы просвечивало «человеческое, чисто человеческое» содержание. Писательница прослеживала все возможные варианты любовного чувства — любовь-страсть, любовь-упоение, любовь-ослепление, любовь-жертвенность, любовь-дружбу — и наделяла ими живых и мучающихся героев. Напряженность их взаимоотношений «снималась» простым решением: если

Продолжение. Начало в № 3. 1995.

любя
они уж
другу.
вильн
«прин
беспл
ня при
ла обр
вого С
лично
лась.

Та
вьева
поэта
жден
Вячес
ко д
стойн
и мы
типа.
вой ч
лом
была
идея

Мн
волис
этого
Лиди
ее ма
ной, г
зроти
зался
сова
висть
слых
стник
жал
своб
чувст
творч

Из
мини
века.
шое
и да
собр
рье
Иван
физ»
«Фиа
гарип
Чулк
сестр
ка
ва —
щим
ими
сужд
приз
быть
деле
отоз
нико
том
душ
Мы
га и
ва н
носи
атмс
повс
были

любящие чудесно обрели друг друга, они уже не принадлежат только друг другу. И тогда счастье — это «правильное состояние души» — будет «принадлежать всем». Преодолевая бесплодное чувство ревности, героиня примирялась с соперницей, бросала обручальные кольца в лоно Мирового Океана. Борьба в женской душе личного и мирового начал завершалась победой «вселенской» Любви.

Так решила писательница Зиновьева-Аннибал. Так решила жена поэта Иванова, будучи искренно убежденной, что ее долг — отдавать Вячеславу людям, что счастье только для себя — невысказано, недостойно. Постепенно вызрела и мысль о создании семьи нового типа, которая была бы началом «новой человеческой общины», «началом новой церкви», где должна была реализоваться ивановская идея соборности.

Многие из собратьев по цеху символистов не поняли и не приняли этого замысла, а также творчества Лидии Дмитриевны. А. Белый считал ее манерной, вычурно-экстравагантной, поддававшейся веяниям моды на эротику. Еще более непримирим оказался В. Брюсов. В возмущении Брюсова сквозили раздражение и... зависть. Раздражение по поводу неслыханной смелости, с какою участники «башенных» перипетий обнажали свои отношения. Зависть к той свободе естественно проживаемого чувства, что была характерна для творчества Зиновьевой-Аннибал.

Известно, что она увлеклась феминистским движением начала XX века. Писательница придавала большое значение объединению женщин и даже параллельно с мужскими собраниями «друзей Гафиза», которые устраивал на «башне» Вячеслав Иванов, создала свой «женский Гафиз», или, как она назвала его, «Фиас». Участницы собраний — Маргарита Сабашникова, жена Георгия Чулкова Надежда Григорьевна, его сестра Любовь Ивановна, жена Блюка Любовь Дмитриевна Менделеева — должны были соответствующим образом одеваться, приносить ими написанные произведения, рассуждать о прекрасном. Эти собрания призваны были научить женщин быть счастливыми друг с другом. На деле, правда, вышло иначе. Вот как отзывалась об этих попытках Сабашникова: «Лидия мечтала о замкнутом кружке женщин, где каждая душа раскрывалась бы свободно... Мы должны были называть друг друга иными именами (сама Сабашникова носила имя Примаверы. — М. М.), носить особые одежды, создавать атмосферу, приподнимающую над повседневностью... Приглашены были... также простодушная жена

Чулкова и какая-то учительница народной школы, ничего не понимавшая, она вела себя почти непристойно. Других желающих не нашлось. Вечер прошел скучно, никакой духовной общности не возникло. Лидия отказалась от подобных опытов».

И все же в стремлении женщин к объединению Зиновьева-Аннибал видела симптом нового времени. В рецензии на книгу провозвестницы феминизма во Франции известной актрисы и писательницы, жены Мориса Метерлинка, Жоржетт Леблан «Выбор жизни» она нашла точную формулировку для характеристики этих настроений: союз женщин должен основываться на инстинкте влюбленности в свой пол, выражающейся одновременно и в нежной жалости к себе, и в обожествлении собственной красоты. Тогда «все их слабости» станут «венком силы и любви над жизнью мужчин». И, может быть, не столь уж не прав был С. Городецкий, в этюде о ее творчестве написавший, что именно «женское тело, женская душа, женская доля почувствованы ею с великой простотой и остротой».

Шумную, почти скандальную реакцию вызвал и роман «Тридцать три уroda», в котором тесно переплетались темы любви, творчества, красоты, вины, власти, жертвенности и искупления, несогласия с депотическим началом в любви. Героиня романа, актриса Вера, обращающаяся в свою «веру» — поклонение прекрасному — возлюбленную, решает отпустить ее в «мир». И, дабы увековечить ее красоту, позволяет запечатлеть ее облик на полотнах тридцати трем художникам. Результат ужасен! Дробление красоты ее избранницы на тридцать три изображения, ни в чем не тождественных оригиналу, предлагающих только прозаически-пошлые, похотливо-бытовое видение, оборачиваются для Веры крахом надежды на возможность сохранения Красоты и Любви в этой жизни. Провиденциальной становится ее фраза: «Все, и высшее, не прочно». Неумолимое течение времени разрушает тленную оболочку, как, впрочем, и примитивно-нетребовательный взгляд толпы. Вера — женщина, способная «возлюбить большее и большее потребовать» (как сказано у Зиновьевой-Аннибал в «Медвежатах»), но кого любить и от кого требовать в этом трагически-безрассудном, нелепо-жестоким людском зверинце? «Вера фантастична и прекрасна», — восторгался образом героини Вяч. Иванов.

Но это произведение не было отвлеченным рассуждением о природе страсти, хотя и звучало как протест против задушенности, угнетенности чувств человека, выработанных «дрессированной жизнью» цивили-

зованного общества. Посвященное Иванову, оно было и обращено лично к нему, являясь как бы предупреждением о возможном исходе дионисийских экспериментов.

Весной 1907 года Зиновьева-Аннибал тяжело заболела, попала в больницу, наконец все-таки выздоровела. Но ее уход из этого мира, казалось, уже произошел. Об этом после ее смерти сделает запись в дневнике В. Иванов: «Конечно, Лидия уже раньше «вкусилась смерти», перешагнула за порог ее — во время земной своей болезни... И потом жила, наполовину уже принадлежащая тому миру, жила подле меня, со мною, и чая, отмененная, познавшая, благосклонная, обеспокоенная всеми возможностями, которых за меня, за нас боялась, знающая путь». И не случайно, что когда впервые вошла она в тот дом в Загорье, где ей суждено было умереть, взволнованная, она неожиданно горько расплакалась, хотя ждали ее еще необыкновенно счастливые дни, прежняя духовная и душевная близость с мужем. Отошли в прошлое «сложнейшие смены любви и ненависти», отболели «гордые и горькие обиды». Уже не надо было «величаться и отчаиваться, замыкаться и уединяться в мире своих идей и эмоций», «отчаянно бороться за окончательную внутреннюю эмансипацию от идеального влияния» Вячеслава. Вновь состоялась дивная встреча с ним.

Но, как писала Зиновьева-Аннибал в одном из писем друзьям, «встреча — разлука, и вся жизнь между двумя разлуками». Вторая разлука приближалась.

...На своей фотографии начала 1900-х годов Лидия Дмитриевна вместо посвящения написала слова из своего романа «Плaменники»:

Если желаешь — случится.

Если не случилось —

не желал.

Чего очень желаешь —

исполняется.

Кто знает, чего желала она той, благословеннейшей осенью 1907 года?! Может быть, ответ сокрыт в ее творчестве?

Главное свойство, которое объединяет героев Зиновьевой-Аннибал и бросается в глаза, — это безмерная совестливость, чувство обостренной справедливости, непереносимого сострадания ко всему беспомощному и несчастному. Писательница склонялась к «моноидеизму» (определение Вяч. Иванова), который обеспечивал точную передачу взвиренности чувств, расторможенности психических реакций, растрепанности сознания, буквально обрушивающихся на каждого, кто прикасается к ее творчеству. Именно это свойство ее письма и, вероятно, свойство ее натуры выгодным образом отличало ее написанное от

олимпийского спокойствия филологического построения Вяч. Иванова.

Обостренность ощущений человека, будто лишенного кожи, познавшего космического ужаса Конца, бездны, истязающего себя чувством вины, молящего о спасении, отвергающего его и хватающегося, как за соломинку, за любую призрачную надежду на успокоение, казалось бы, роднят мироощущение Зиновьевой-Аннибал с мироощущением Блока. Явно не случайно делает она поэта главным героем этюда «Голова Медузы». Но в изображении его писательница избирает не трагический, а скорее трагикомический ракурс.

Пытаясь проникнуть в «тайну» смеха, она в рецензии на сологубовского «Мелкого беса» задавалась вопросами: «Очищаемся ли мы через смех преодолением осмеянного? Или то буйная, громкая радость на встречу новому, странному, алогичному, нарушившему предустановленный уклад, — детская радость детского избытка, совмещающего несовместимое? Или злорадство здравого рассудка, казнящее, острое, сотрясающее, как судорога, — на все безумное, осмелившееся за ограду симметрии и перспективы? Или же смех, этот первичный наш хаос, всегда на страже в нас, режущим клином приветствует родной излом, искривление линии строя?» Несомненно, что в этом рассказе Зиновьевой-Аннибал оказались доступны ей же выделенные многие градации смеха: и незлобивая ирония, и гротескное остранение, и ядовитая насмешка.

Но рассказ интересен не только смеховым смещением знакомых элементов действительности. Зерно его — в яростном неприятии позиции бесконечного отрицания, граничащего с самоуничтожением, которую отстаивает герой. Твердое сопротивление отчаянию вообще составляло краеугольный камень мировоззрения Зиновьевой-Аннибал. Недаром образ *desperatus* (отчаявшегося) из романа Андре Жид «Путешествие Уриана», найденного вросшим в ледяную стену, только и отделявшую его от цели, к которой он стремился, становится смыслообразующим центром ее эссе «В раю отчаяния». Название симптоматично! Зиновьева-Аннибал ни на секунду не заблуждалась относительно притягательности и завораживающей легкости отказа от сопротивления злу, поневоле приводящему к растворению в этом зле. Именно беспросветное отчаяние заставляет Ферзса — другого героя рассказа «Голова Медузы» — цепенеть от ужаса, переливать слова в почти нечленораздельные звуки, в неловкость, а пальцами

вместо предметов ощущать болотистую, дряблую прель. И самому почти превращаться в ужасную маску Головы Медузы, видение которой преследует его всюду, маску с мертвыми глазами в пустых глазницах. Он как бы возвращается в первобытное состояние борьбы живой и неживой материи, заставляющей почву пузыриться лавой, а землю покрываться горами камней и комами грязи, погребая под своими развалинами все человечество. Трагический исход безрелигиозности, по Зиновьевой-Аннибал, — растворение, исчезновение духа, торжество неорганической материи.

Многое сближает Зиновьеву-Аннибал с Достоевским. И, в частности, мысль о свободе, той последней, невообразимой свободе духа, к которой всегда будет устремлен человек, и о том «великом хаосе свободы», в который ввергается мир, лишенный Божеских установлений, и человек, не совладавший с волей и не справившийся со свободой выбора. Сумасшедший герой рассказа «За решетку» предопределен той «свободой ненависти», в которую он погрузился с упоением и сладострастием. А смерть, становящаяся в таком случае невыносимо желанной, единственно возможной избавительницей от мук, все не приходит и не приходит... И наступает с ужасом неотвратимостью снова и снова «еще который-то там день», «еще другой день» и «еще день»... и так до наступления невозможного мартабря... Мир закономерно разрушается в сознании безумного.

Но его не удается собрать, ощутить целостно и героине рассказа «Электричество». Здесь иное. Не мир распадается на кусочки, а душа растворяется в мире, растворяется в ощущениях и сопричастности всему живому и страждущему. Лирическая героиня рассказа сливается со всем окружающим миром, переселяется в него. Ее душа преодолевает расстояния, разрушает преграды, получая в дар «крылатый и бестелесный полет», обретая способность приобщаться всему сущему. Она расстается с телом и обретает, по видимости, бессмертие. Но все оказывается тщетным, даже измучивающе-опустошающим. Ведь можно коснуться лица, удариться о стены домов, оказаться рядом «со странными и тайными людьми», но так и не проникнуть в их сердца... Чтобы передать этот «бестелесный полет», это «неподвижное движение быстроты», писательница даже использует графические возможности листа бумаги и типографского шрифта, интонационное богатство речи, причудливое столкновение несопрягаемых понятий, в чем-то предвосхищая

искания кубофутуристов.

Но все же чудо может свершиться! Незначащая встреча, случайный «косящий взгляд» незнакомки, пара пустых фраз о подробностях привычного жизненного ритуала чужого человека — и неожиданно возникает соприкосновение душ. Еще недавно чужой и чуждый человек начинает излучать то магическое тепло, которое связывает его со всем миром и, вопреки очевидному, не дает погрузиться в отчаяние, согласиться с от века утвержденной «непроницаемостью душ и вещей». Так Зиновьевой-Аннибал удается то гармонично, то в мучительной какофонии сопрячь миры, и вросшие друг в друга, и разъединенные навсегда.

Русская литература начала XX века знала, пожалуй, только одного художника, обреченного на такое пронзительное вселенское страдание, когда волной сочувствия захватывало даже неодушевленные предметы. «Не за Бога в раздумье на камне, мне за камень, Им найденный, больно», — писал Иннокентий Анненский. То же могла повторить Зиновьева-Аннибал, переливающая душу в предметы, раскрывающая их створки, растворяющая их оболочки, истрачивающая себя в этой безмерной, мучительной боли «за други своя». Кажется, что, по мысли Зиновьевой-Аннибал, преодоление индивидуализма всеохватывающим сочувствием должно было стать рецептом спасения человека и человечества. Но в отрывке «Лондон» писательница показывает, что этого явно недостаточно. «Чрезмерное», «бездрежное» сострадание само по себе, в отрыве от чего-то более значительного, весомого, существенного, беззащитно. Оно не исцеляет «мировую скорбь», не помогает избавиться от всевластия зла. Необходимо было другое решение. И оно было предложено в сборнике «Трагический зверинец», явившемся, по выражению Вяч. Иванова, «прочным мостом в будущее».

«Трагический зверинец» был книгой, любимой многими. Его высоко ценила Марина Цветаева. Не без его влияния появилась на свет «Небесные верблюдята» Е. Гуро и хлебниковский «Зверинец». Отказ в нем от «экзотизма и экстравагантности» одобрял А. Белого, ранее неодобрительно отзывавшегося о творчестве писательницы.

Героиней «Трагического зверинца» становится двенадцатилетняя девочка. Неожиданным для многих критиков, привыкших видеть в ребенке, в соответствии с традицией русской литературы, «сосуд» непорочности и невинности, оказалось желание автора очертить «демонизм детской души», обнаружить «потаен-

ные стыдные углы необузданного детского сердца». С удивлением констатировали они, что Зиновьева-Аннибал задалась целью проследить развитие идеи зла в душе маленькой героини. И это не только не вступило в противоречие с раскрытием «интимного круга детских переживаний», а, напротив, углубило проникновение в детскую душу.

Практически все критики сошлись во мнении: «Трагический зверинец» обозначил новую фазу творческой эволюции писательницы.

На этот раз писательница окунулась в мир природы, показав его цветущим, трепетным и прекрасным. Трагическая отделенность и отдаленность его от человека, беззащитность и мятежная строптивость в сопротивлении «царю Вселенной» потрясают сердце маленькой Веры. «Лесные товарищи», убитые людьми медвежата, «приколотый» вилами волк, несладкий неоперившийся журавленок, умерший по ее вине от жажды, мошка, прихлонутая равнодушной ладонью воспитательницы Анны Амосовны, заставляют Веру выть остервенелым животным воем. Девочка, видя раненого волка, испытывает ту же невыносимую боль, что и он. Она способна вообразить себя и древним кентавром, и камешком, и паучком. Она чувствует, что «слезы ее соленые, и соленая вода в море, и море плачет: может быть, оно все слезы, все слезы камней и пауков, и крабов, и мои, слезы земли...». Но, с другой стороны, ребенок открывает, что в природе таится зло: в мире милых головастиков возникло чудовище, неумолимо и беспощадно поглощающее их. Это происходит в рассказе «Чудовище».

Ребенок и природа могут находиться в гармонических отношениях, раскрываясь как явления одного порядка. Но они могут становиться и врагами, отчужденно и с отвращением взирающими друг на друга, непостижимым образом демонстрируя богооставленность каждого из них. Поставив в центр книги ребенка, Зиновьева-Аннибал сумела раскрыть таинственные бездны человеческой души в предрассветный час ее самостояния, когда силы добра и зла сосуществуют как бы в равновесии, а «дьявольские» порывы умиряются всплеском иступленной любви к окружающему. Но все же активным началом остается любовь и сострадание всему живому.

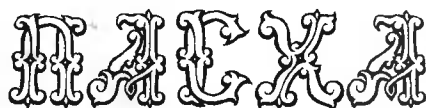
В «Трагическом зверинце» состоялось художественное открытие писательницы: она обнаружила отсутствие чистоты, незамутненности, наивности и цельности в душе ребенка и заявила о дисгармоничной

«имморальности» природы. Но в то же время она дала и надежду на обретение полноты и гармонии в мире. В отличие от многих писателей, касавшихся взаимоотношений человека и природы и разрешавших эту тему в благостном аккорде единства мира первозданной чистоты природы и незамутненности сознания, Зиновьева-Аннибал нарисовала мир расколотый, разрушающийся и разрушаемый, показала неизбывность звериного оскала, равно губительного и в природе, и в человеке.

Но писательница настаивает на безгрешности звериного начала в природном «зверинце» и отвратительной греховности его в человеческом сообществе, если человек предпочитает жить исключительно по природным, а не Божеским установлениям. В книге совершалось утверждение божественного начала в человеческом духе, начала, способного преодолевать «непоправимое» зло естественного миропорядка. Ее основная черта — вера в необходимость бесконечного сопротивления тому отчуждению, которое заложено в природе и усиливается с развитием цивилизации. Паразитально точно определил существо книги Вяч. Иванов. На склоне лет, настаивая, что писательницей найдено выразительнейшее название для своей работы, он сказал: «Формально все рассказы повествуют о зверях... И не только формально, но по существу весь мир представлен здесь зверинцем. И зверинец этот не научный, не комический, а трагический. И «Воля» у Зиновьевой-Аннибал не та, что у Шопенгауэра: та безысходность, кружение воли в самой себе, здесь ее человеческое преодоление. И бунт героини «Трагического зверинца»... космический (против дисгармонии мира)».

Итак, главное в творчестве Л. Д. Зиновьевой-Аннибал — неприятие «самости» личности, ее гордого удаления от естественной жизни. Но и вызов установленному миропорядку, делающему «непроницаемыми» души и вещи, обретение безбрежного сострадания всему живому на путях действенного, преображающего отрицания. Вот к чему пришла писательница в завершении творческого пути. Криком «Нет!» ознаменовала она свое земное существование. «Не хочу больше», — сказала она петербургскому угару страстей. И ушла в тишину, в воскресение, в «божественно новое согласие».

«Только когда я читаю Зиновьеву-Аннибал, я вновь живу, снова плачу, как живой, снова у меня здоровое отношение к жизни», — любил повторять Вяч. Иванов.

Л. Д. ЗИНОВЬЕВА-АННИБАЛ

Земля моя, Земля моя, Земля родимая, меня взрастившая, Земля-могила, еще не сытая, к чему, Мать, дала ты мне ясные глаза видеть великолепие, ужас и красоту твою, и сердце к чему мое из твоей темной глыбы проснулось и забилося тебя проклинать, смертью ненасытимая, и за тебя молиться небу, бедная, тоскующая глухими раскатами твоих громов? Богиня-Мать, сколько кубков недопитых лучшего вина сильного, святого опрокинула Судьба к твоим ногам! Ту жертвенную кровь ты выпила, Мать, как ключи пьет песок пустынь безвозвратно, безнадежно, детей твоих кровь, из тебя рожденных, тобою не оплаканных: ты родишь других, еще и еще, без скупости и без разбора. Чтобы билось сердца, разгоняя круговоротом алуку кровь, как в недрах твоих по жилам вращается вода живых твоих ключей; чтобы вспыхнули взоры и приняли мир твой, его хаос и его строй, как в солнце твоём загораются зрячие, жаркие лучи ласкать тебя, злую и добрую, для вечной твоей жизни и вечной твоей смерти!

Земля, любит тебя моя душа темная, тихая, полная, покорная, твоя — моя душа, душа земная всего живущего. Но дух мой сказал тебе «Нет». Слышишь, Мать, святое слово, мне одному данное, мне — человеку. Потому что не твой только человек. Если бы твоим был весь, весь говорил бы темное, тихое, полное «Да». Случилось — Он пророчил: умру, и погробут, и в третий день воскресну! Случилось — Он воскрес. Он, благословивший лилии твои, Земля-Мать, воскрес. Из «Нет» божественного Воскресения Его. И прозвучали те слова впервые о Воскресении, родили божественно новое согласие, и с той поры, Земля моя, впервые поставил дух, не твой, — свое утверждение. И утверждает дух божественный из твоих очей, Мать, сверкающий, в твоих сердцах, Земля, болью и восторгом бьющийся, — вечность мгновенных порывов своих и твое Преображение.

Впервые опубликовано в сборнике «Факелы» (Кн. 1. СПб., 1906).

ГАЛАктика САЛЬВАДОРА ДАЛИ

О. КАНДАУРОВ

СИВИЛЛИНЫ КНИГИ

Началось золотое десятилетие, отраженное Дали в «Дневнике гения». Накопленный совместно с Галой духовный потенциал дает возможность создавать одно концептуальное полотно за другим. Я вспоминаю, как жадно мы, молодые русские художники, следили тогда за репортажными новостями из мастерской великого испанца. С 1957 года, почуяв «оттепель», мы страстно рванулись вослед тем, кто жил «за колючей проволокой», и надо сказать, многие преуспели. **Сюр-рюс** оказался жадой высказаться с максимальной серьезностью и о самом главном. Я назвал его «метареализмом», и каково же было мое удивление, когда в 1975 году при первой — самиздатовской — публикации «Розы Мира» Даниила Андреева, я нашел у него не только само это слово, но и определение его в стилистике этой замечательной книги-откровения.

Да, мировая эзотерическая мысль развивалась синхронно. Еще более потрясает, что столь совершенные тексты, как «Роза Мира» и «Сант Яго Эль Гранд» Сальвадора Дали создавались одновременно и после стольких лет лишений и мук. Как здесь не вспомнить об «алмазном закале», о котором говорил великий русский духовный мастер Максимилиан Волошин. Такую же заcalку некогда прошел и гениальный испанский мистик Хуан де ля Крус. Посаженный в темницу за свои реформаторские убеждения, он стал величайшим поэтом света — света, который приносит являющийся глазам души Христос. Его видения, запечатленные в слове, стали источником создания нового шедевра Дали — «Видения Распятия святым Хуаном де ля Крус». Простертый над миром Планетарный Логос в позе распятого, но реально лишь прислоненного к кресту, благословляет своими раскинутыми руками все человечество и как бы стремится заключить его в свои объятия. Это полный эквивалент знаменитому булгаковскому: «Все люди — добрые».

Но при чем здесь Гала? А вот при чем.

Старшая современница Хуана де ля Крус Тереза Авильская писала Филиппу I письмо-ходатайства с целью защитить своего друга, ученика и единомышленника от происков врагов, бросивших его в застенки. Ситуация материнской любви и опеки очень напоминала отношения Галы и Сальвадора, что дало дополнительный импульс к созданию произведения, необычный ра-

курс и знаковая отточенность которого сделали изображение его еще одной фирменной маркой Дали. Он сам «процитировал» его еще трижды в других картинах этого периода.

Однако мыслью Дали завладел еще более грандиозный замысел, куда предыдущие полотна могли быть включены как фрагменты. Это «Вознесение Богоматери» — сюжет особенно любимый в католическом мире. Здесь Дали вступил в соревнование с самим Рафаэлем, на мой взгляд, выиграл его. Если полотно Рафаэля полно красивых банальностей, хотя и выполненных блестяще, то Дали творит раскованно и сюжет избирает по велению сердца. И тема мгновенно открывает все свои эзотерические глубины.

Тело Богоматери трактовано как храм, оно прозрачно и тонкоматериально. В куполе этого храма — восьмиугольное отверстие, люк, трансцензус, «крышка» (цади, 18-й Аркан Таро). В этом же символическом ряду — восьмигранный (намек на «осьмиугольную славу» Бога-Отца) нимб над головой Мадонны. Храм Ее прозрачного тела объят еще большим Храмом Небес; «сверхголубая» рустовка его купола дала полотну второе название: «ляпислазурное». Кожа Земли прорвана силой антигравитации, и Богоматерь возносится из этого скукожившегося яблока. Она пронзает своим полетом океанский горизонт (соответствует понятию по-сюрносторонности) и линию престола-алтаря с зависшим над ним «Распятием святого Хуана де ля Крус»; Она взирает опережающим полет взором в светлый горизонт Божественного Плана. По бокам картины — намек на разорванную завесу Иерусалимского храма (образ логики и материализма обыденности). Эти летящие ку-ски материи — гиперкорпускулы, говоря словами Дали, — дали третье название картине: «гиперкорпускулярное». Кстати, Дали отождествлял их, похожих на рог носорога, с участниками дионисийских мистерий, называя нисуадами (переименование имя Дионис). Дали утверждал, что Вознесение Богоматери свершается тяжестью тела распятого Христа, как противовес земной гравитации. Этим (помимо чисто сакральных целей) объясняется присутствие в полотне «Распятия святого Хуана де ля Крус».

Дали был беспримерным мастером тона. И «Вознесение Богоматери» — шедевр тончайшей тонкописи. Прозрачность — абсолютная, кристаллическая — свидетельствует об абсолютной пронизанности материи духом. Некогда великий Вермеер совершил духовный подвиг, переведя живопись из цветописы — языческой в своей основе — в светописы, и тем самым христианизировал западную живопись. Дали продолжил линию своего великого предшественника и учителя, которого любил и понимал как никто другой, и довел светописы до религиозно-экстатического состояния. Он был гениальным мастером светописы, поэтом света, солнечно-мажорным художником. Не потому ли он всю жизнь играл роль Шута (Дурака), что понимал глубочайшее значение этого — двадцать первого — Аркана Таро? Ведь этот главный Аркан, равный по значению всем остальным, сосредоточивает в себе квинтэссенцию понятия «Великие Арканы».

Но Дурак — одновременно и нулевой Аркан. Так появляется понятие «идеального», то есть «круглого» Дурака, национального героя русской народной эзотерики. Дали максимально старался соответствовать этой круглости. В детстве он менял «пятиалтынный на пятак»; потом отпустил себе усы под главного Дурака

*Видение Распятия
святым Хуаном де ля Крус, 1951*

Тайная Вечеря, 1955

европейской литературы — Дон Кихота. Когда Дали сделался миллионером, он нейтрализовал свой неподобающий «званию» успех шутовскими веселыми выходками. То люди находили посреди города анонимно подброшенный пятнадцатиметровый батон, то в отдельный зал Лувра, где был приготовлен специальный мольберт с холстом для копирования «Кружевницы» Вермеера и стоял сам оригинал картины, окруженный парижским бомондом, Дали вошел на коленях, поставив всех в дурацкое положение...

За «Ляпислазурным гиперкорпускулярным Вознесением Богоматери» последовала «Тайная Вечеря» — первое многофигурное фресково-огромное полотно, в котором Дали теперь уже решил посоревноваться с Леонардо. По линии качества исполнения речь могла идти только о соответствии, поэтому Дали углубился в содержательную сторону — и преуспел. Картина построена на абсолютной симметрии левой и правой частей произведения и демонстрирует глубочайшую эзотерику сокровища европейской духовной культуры — прямой перспективы. Дали дал понять, кто находится в точке схода перспективного сокращения, священном Центре Мира. В этой точке всегда — зримо или незримо — присутствует Планетарный Логос, Христос. Вторым откровением полотна стала идея о пресуществлении Христа в момент Тайной Вечери, для чего Дали опрозрачивает, а потом вообще развеивает фигуру Христа. Он уже не отбрасывает тени. Ученики застыли в смиренном молчании, пораженные вестью о скором уходе Учителя. Поэзия Света полностью поглотила художника — в картине нет ни малейшего намека на Иуду, отсутствует и соль на столе — элемент драматургии евангельского повествования. Иуда не вписывается

в абсолютную симметрию, в гармонию мира. Вся группа помещается в кристаллической решетке — легендарный образ атлантского Храма Прозрачных Стен. Да и сам Христос безбород и юн, как на «Страшном Суде» Микеланджело; это Атлант или Гипербореец, как у Буонарроти (Микеланджело создал свой образ Христа на основе античной скульптуры Аполлона Гиперборейского). Дали следует этой эзотерической традиции, но — подождите — кого напоминает лицо-лик Иисуса? Да это снова Гала, преобразенная, в своей мужественной ипостаси. Так появляется женское начало в абсолютно мужском сюжете. И за этим скрыта неимоверная эзотерическая глубина.

Дело в том, что Божественные Посланники, Великие Аватары, приходящие на Землю, всегда женственны. Будучи сыновьями Матери Мира, детонирующей в их земных матерях, возрастая только внутри женской вибрационной ауры, они уподобляются матерям, продолжая рисунок материнской заботы о роде человеческом в своем аватарном служении. Поэтому женским является и третий Аркан Таро (Императрица), где символически должен быть изображен Логос. Вот и получается, что единственный Мужчина во всей Вселенной — Бог-Отец, а все остальные женственны в разной степени. Ничего эротического в такой женственности нет; никакой расслабленности и травестийности. Нежность, которая есть обратное, палиндромное (египетское) прочтение корня женственности, есть бережность Всемогущества Божьего по отношению к хрупкости человеческой жизни. Над всей сценой простерты руки Христа Надмирного, представляющего здесь незримого Отца Небесного. И здесь еще одно эзотерическое откровение Дали: крест — это не одеревеневшие руки распятого Христа, а Его великие объятия, распахнутые навстречу людям.

Дали создал величайшее медитативное полотно европейской живописи, исполненное музыкой молчания, шедевр исихазма в искусстве: гала-трапезу, гала-Вечерю.

Продолжение следует

ПРОВИДЦЫ, ПРОРОЧЕСТВА, ПРЕДСКАЗАНИЯ

Вскоре после того как Джейн вышла замуж за Дж. Диксона, ее муж должен был лететь в Чикаго по делам. Она умоляла отменить поездку, предвидя катастрофу. Муж послушался совета и поехал поездом. Самолет, на котором он должен был лететь, разбился, все пассажиры погибли.

Во время второй мировой войны Джейн Диксон переехала в Детройт, затем в Вашингтон, где работала в Военном департаменте. Ее часто приглашали на вечера, где она «предсказывала» будущее военным. Причем не без успеха. Вскоре об ее даре узнали в Белом доме и пригласили к президенту Т. Рузвельту. Джейн Диксон сказала ему: «Мистер Рузвельт, это очень мудро иногда обращаться за советом к другим». Рузвельт задумался. «Жизнь человека коротка, — сказал наконец он. — Сколько мне осталось, успею ли я закончить начатое?» — «Могу я посмотреть кончики ваших пальцев?» — спросила Джейн Диксон. Прези-

галстка, которую купил муж. На булавке были изображены три астронавта: Уайт, Гриссом и Чарффи. Джейн взяла булавку в руки и сказала, что все трое умрут. Катастрофа произошла 27 января 1967 года, через месяц и семь дней после предсказания.

Список предсказаний Диксон внушительен. Она предсказала Уинстону Черчиллю поражение на выборах после войны. Гарри Трумену и Дуайту Эйзенхауэру президентство, Ричарду Никсону победу на выборах и пост президента еще в 1949 году, Махатме Ганди точную дату, когда он будет убит, Дж. Неру имя человека, который унаследует после него пост премьер-министра.

После смерти Сталина к Джейн Диксон обратился американский посол в Москве. И Диксон описала ему поочередно внешность Маленкова, Булганина, Хрущева. Любопытно ее предсказание о том, что первым окажется в космосе советский спутник, а не американский.

Джейн Диксон предвидела также самоубийство Мэрилин Монро, убийство Джона и Роберта Кеннеди, убийство Мартина Лютера Кинга, брак Жаклин Кеннеди и Аристотеля Онассиса, революцию в Китае и многое, многое другое.

Конечно, не все предсказания Джейн Диксон «попадают в точку». Однако подсчитано, что 80 процентов ее пророчеств сбываются.

Для своих предсказаний Джейн Диксон пользуется различными методами. Она использует хрустальный шар, гадает по руке, с помощью карт, составляет гороскопы. Но самые известные свои предсказания Джейн Диксон делала по снам и видениям. Сегодня миллионы американцев читают ее прогнозы, прислушиваются к ее советам. Сейчас Джейн Диксон является одной из самых известных предсказателей.

Диксон удачливее знаменитой пророчицы Кассандры, которую бог Аполлон наградил даром предвидеть будущее, но одновременно и проклял — люди не верили ее пророчествам. Впрочем, не так уж давно соотечественники Диксон могли запросто шептать ей как колдунью, вспомним знаменитый Салемский процесс... Но современные прагматичные американцы ныне предпочитают не истреблять ясно-видящих, а делать из них бизнес.

Одно из видений было ей 5 февраля 1962 года в 7 часов 17 минут утра. Она описала видение так: «Ребенок, родившийся где-то на Среднем Востоке, 5 февраля 1962 года после 7 часов утра, революционизирует мир. Перед концом столетия он принесет человечеству надежду, заложит фундамент для неохристианства».

Сбудется ли это пророчество — покажет будущее. Но, судя по всему, этому «младенцу» уже исполнилось тридцать три года.

И. СМЕРНОВА

УДАЧЛИВНЕЕ, ЧЕМ КАССАНДРА

История Джейн Диксон напоминает сказку. Однажды маленькая девочка гуляла неподалеку от дома. Вдруг ей повстречалась старая цыганка. Цыганка долго разглядывала детскую руку и наконец сказала: «Эта маленькая девочка станет очень известной. Она сможет предвидеть мировые события, она обладает пророческим даром». Потом цыганка показала Джейн хрустальный шар и спросила, что она в нем видит. Джейн описала незнакомую страну, дикий скалистый берег, бурное море. «Это моя родина», — ответила цыганка и подарила шар девочке. Эта встреча произошла в 1926 году, когда Джейн было всего восемь лет...

Год спустя после встречи с цыганкой маленькая Джейн заглянула в хрустальный шар и посоветовала некоей Мэри Дресслер не заниматься гостиничным бизнесом, а посвятить себя киноискусству. Дресслер последовала совету и вскоре стала известной актрисой.

Затем Джейн предсказала, что ее брат Эрни Пинкерт станет знаменитым атлетом. Предсказание сбылось.

С тех пор прошло много лет.

Однажды в Голливуде, взяв за руку жену известного киноактера Кларка Гейбла, Диксон испуганно воскликнула: «Вы не должны никуда летать самолетом в ближайшие шесть месяцев». Спустя несколько дней знаменитая кинозвезда погибла в авиакатастрофе.

Диксон протянул ей свои большие руки; почувствовав вибрацию, Джейн Диксон хотела уклониться от прямого ответа. Но Рузвельт настаивал, и она ответила: «Шесть месяцев или меньше».

Известно немало примеров ее сбывшихся пророчеств. Вот некоторые из них.

В 1944 году баронесса Китти ван Эммон влюбилась в морского офицера. «Он никогда не женится на вас, — сказала Диксон. — И скоро навсегда исчезнет из вашей жизни». Три недели спустя затонул военный гидроплан. Из семи человек троих спасли, тела троих были найдены. Но один человек исчез навсегда — это был тот офицер.

Другой пример. Лоренс Мелтон сказала Джейн Диксон: «Вчера я смотрела шоу с Фрэнком Синатрой». «Что-то должно произойти, — ответила провидица, — но не с Фрэнком. С кем-то близким ему. И будут думать, что тот умер. Но это не так». Два дня спустя в газетах появилось сообщение, что сын Фрэнка Синатры похищен. Вскоре ребенка вернули целым и невредимым.

В декабре 1966 года Джин Стаут в разговоре поинтересовалась, что думает Джейн об американском космическом корабле «Аполло-1». Джейн Диксон удивленно спросила: «У вас есть что-нибудь, имеющее отношение к «Аполло-1»?». Стаут достала из сумки эмблему космического корабля. «Нет, не то», — сказала Диксон. Джин Стаут нашла булавку для

ЗАЧЕМ ДЕРЕВО САЖАТЬ

Однажды правитель Бухары про-
езжал мимо сада и увидел за забо-
ром старика, сажавшего персиковое
дерево.

— Эй, старик, — обратился пра-
витель к садовнику, — ты уже не
молод и твоя жизнь клонится к зака-
ту, наверняка ты не дождешься пло-
дов этого дерева, так к чему же твои
старания?.. Да, да, я знаю, ты мне
начнешь рассказывать, что наши
предки трудились для нас, а мы
должны трудиться для потомков.
Нет, ты мне лучше ответь: есть ли
смысл думать о прошлом, которое
ушло во тьму, и о будущем, которое
еще не вышло из тьмы? Ведь нам
принадлежит только настоящее.

— Тебе ли, правителю, понять
садовника, — отвечал старик. — Ты
не хочешь думать о прошлом — зна-
чит, оно у тебя такое, что лучше бы
его вовсе не было. Ты не хочешь
думать о будущем — значит, ты бо-
ишься его. Так что не завидую
я твоему настоящему.

«Без прошлого нет настоящего,
без настоящего нет будущего» —
так говорят суфии.

ПОЭТ ПОДУМАЛ...

Встретил как-то вельможа бродя-
чего поэта и сказал ему:

— Вот что, любезный! Напиши-ка
в мою честь хвалебную песнь. Про-
славь мое благородство и благоче-
стие, а я щедро награжу тебя.

Поэт подумал-подумал и согла-
сился. Говорят, поэзия — мать бед-
ности: кто гонится за звонким сло-
вом, тот упускает звонкую монету;
кто прислушивается к красивым со-
звучиям, для того деньги не звучат.
Этот поэт был очень беден, ему, как
всем, хотелось есть.

Он сочинил хвалебную песню во
славу бая, явно не отличающегося
благородством. Песнь получилась

плохая. Правда, самому заказчику
она понравилась, но он не дал поэту
обещанной награды. Когда поэт за-
икнулся об этом, бай ответил: «Я
доволен твоей песней и сказал тебе
об этом, довольствуйся и ты моим
словом».

Говорят, бедность — мать поэзии.
Хорошая песня родится от полной
души и от тощего живота: поэтому-то
бедность и поэт. Поэт, теперь уже не
думая о деньгах, написал новую пес-
ню, в которой посмеялся над жадно-
стью и глупостью вельможи. Песня
получилась хорошая. Всем, кроме
героя, она понравилась, и многие
пели ее в разных местах. Наконец
вельможа сам пришел к поэту и
сказал: «Я не доволен словами тво-
ей новой песни. И поэтому я плачу
тебе 20 монет, чтобы ты больше
такого не сочинял». Поэт подумал,
подумал и...

Подобно тому, как красавице
нужно зеркало, чтобы увидеть
свое лицо, миру нужен поэт, что-
бы увидеть свою душу.

ЦЕНА ПОТЕРИ

Один богач, проходя по двору, об-
ронил монету. Пролетавшая мимо
ворона подхватила блестящий кусо-
чек и унесла к себе в гнездо, на
высокое дерево. Богач очень рас-
строился и решил во что бы то ни
стало вернуть монету. Он с трудом
добрался до вершины дерева и гор-
до извлек ее из гнезда. Но теперь
ему предстояло слезать с дерева,
и его охватил страх. Глянув вниз, он
стал звать на помощь. Скоро под
деревом собралась большая толпа.
Каждый советовал, как лучше
слезть с дерева. Одни говорили:
«Пусть закроет глаза и прыгает!»
Другие: «Нет, надо спилить дерево!»
Третьи: «Надо сделать лестницу,
и он слезет по ней!»

Но богач сам придумал, как ему
быть.

— Эй вы, глупцы! — крикнул он.
— Возьмите в моем сарае длинную
веревку, которой я достаю воду из
колодца, и бросьте один конец ее
мне!

Так и сделали. Богач обвязался
веревкой и приказал тянуть себя.
Так и поступили. После этого бедня-
га целый месяц пролежал в постели,
еще три месяца хромотал на обе ноги
и еще три года торговался с врачом,
лечившим его переломы. И всю
оставшуюся жизнь удивлялся: «Не
понимаю, почему мне так не повез-
ло? Каждый день я таскаю этой же
веревкой ведро из колодца, и ни
одно не разбилось...»

Эту притчу порой объясняют
так: «Человек, все воспринимаю-
щий буквально, не всегда сможет
с честью выйти из необычной си-
туации. Стоит ли оброненная мо-
нета собственных костей? Не вся-
кому дано увидеть цену, которая
требуется, чтобы вернуть поте-
рю».

ИЗ РАССКАЗОВ УЧИТЕЛЯ
ИНАЙАТ-ХАНА УЧЕНИКАМ

КОГДА ЦЫПЛЕНОК УЛЕТИТ...

Однажды багдадский суфий, из-
вестный своими удивительными
способностями, попросил молодого
ученика пожить на вегетарианской
диете. Мать молодого человека,
обеспокоенная тем, что сын ел
только овощи, пошла в дом к учи-
телю, дабы сказать ему, что она
думает об этом. Она появилась как
раз тогда, когда учитель сидел за
столом и прямо перед ним на блюде
был жареный цыпленок. И женщи-
на в сердцах сказала: «Ты учишь
своих учеников, как жить на веге-
тарианской диете, но сам-то насла-
ждаешься цыпленком!» После это-
го учитель снял крышку с блюда,
и цыпленок, вспорхнув, улетел
прочь. И он сказал: «С того дня,
когда твой сын сумеет сделать та-
кое, он может есть цыпленка, когда
захочет!»

КАРМА — КОСМИЧЕСКИЙ ЗАКОН

есть противоположная мыслеформа — способно рассеять кармические наложения еще в период пребывания в физическом теле. Ведь на самом деле не существует «положительной» Кармы — просто удачно выбранный ход, последовательность поступков, нарушающая привычный стереотип действий, разрушает причинно-следственную связь, убирает причину, вызывающую определенное отклонение, нарушение Закона, которое воспринимается человеком как расплата за прошлые «грехи» и рождает необходимость отработать это отклонение. Не удивительно, что вопрос искупления грехов играет исключительно важную роль во многих религиях и учениях.

И. УЛЬРИХ

* * *

Карма (санскр. «деяние», «возмездие») — главнейшее понятие в представлении большинства религий Индии о переселении (перерождении, перевоплощении) душ. Это мистическая сила, определяющая новое рождение. В соответствии с этим учением о Карме, совокупность деяний человека в предыдущих и данном рождении автоматически определяет его настоящую судьбу и формирует его будущее инкарнации. Также считается, что само бытие и его обстоятельства заранее заданы законом Кармы. На основании такого представления о предопределении провозглашалась кармическая закономерность рождения человека членом какой-либо этнической группы или касты. Таким образом, искусственно создавались условия для специального разделения по характеристикам рождения: от наиболее тяжелых — наследственного рабства — до наследственной аристократии. Это существенно ограничивало возможности осознания и исправления, так что, постоянно кружась в одних и тех же отклонениях, человек попадал в ситуацию, исключавшую избавление от Кармы. Другими словами, он становился

XX век обострил внимание людей к самому понятию человеческой судьбы, к проблеме воздаяния. Действительно, это не только философский или богословский вопрос: почему, скажем, в военных конфликтах или катастрофах часто гибнут люди, никогда и никому не причинявшие зла? За что? Традиционная христианская и исламская идея общего воздаяния за грехи предков, буддийское понятие групповой Кармы сейчас вспоминаются очень часто, но людям хочется понять (это заметно и по редакционной почте «Науки и религии»), в какой степени применимы эти древние идеи в нынешних ситуациях. И, наконец, каждый стремится получить ответ на вопрос: как избавиться, исцелиться от последствий сегодняшних и прошлых грехов, освободиться от немислимого круговорота судьбы-Кармы? Поэтому так внимательно следят читатели, например, за работами С. Н. Лазарева (автор «Диагностики кармы»). Но не только он стремится ответить на эти «вопросы века». Большое внимание проблемам Кармы уделяет Современная Эзотерическая Русская Школа «АЛЕС».

Сейчас много говорят о законах Кармы: одни стремятся наработать «положительную» Карму, другие — избавиться от «отрицательной», развязать кармические узлы... Между тем, если быть точным, понятие «Карма» подразумевает несколько категорий причинно-следственных связей. Законом Кармы подчиняется все Живое — от Космических Существ (Планет, Созвездий, Галактик) до представителей Микрокосма, все индивидуализированные существа, проходящие свой путь Познания, причем на каждом уровне проявления действуют свои формы этих законов. Человек, по ряду причин проживающий не в тех пространствах и состояниях, где ему полагалось бы находиться на данной стадии его эволюции, а ушедший в животный слой (об этом более подробно в книгах Е. И. Аноповой «Стучащему да откроется!» и И. В. Ульрих «Жизнь Человека»), оказался вовлечен одновременно в несколько видов причинно-следственных свя-

зей, то есть вынужден отрабатывать сразу несколько типов Кармы. Например, помимо своей личной Кармы, он может участвовать в Карме эгрегора, в Карме Человечества в целом и, наконец, в Карме Земли-Алеса.

Мы поговорим об одной из разновидностей групповой Кармы, с которой людям часто приходится иметь дело, — о Карме человека, вовлеченного в энергию «рабства», подчинения. Она фиксируется на его эфирном и, частично, на астральном теле, причем кармический материал по своему составу подобен материалу мыслеформ и эманационных существностей. Карма этого типа нарабатывается в основном на протяжении жизни в физическом теле, а ее снятие (осознание грехов, или, в нашей терминологии, отклонений) обычно происходит в посмертии. Сама кармическая «запись» формируется путем уплотнения мыслеформ и отождествления с ними своего «Я». С другой стороны, осознание — то

рабом Кармы, пребывал в остановленном времени.

Из этого тупика существовал только один выход — ритуальное самоубийство. И хотя умерщвление тела переводило несчастного в еще более низкие энергии, но зато это было уже другое Качество. Чтобы выйти из наработанной Кармы, приходилось делать петлю — через более тяжелую Карму возвращаться к предыдущей, но уже в новых условиях. Подобная практика породила специальные ритуалы «священных», или разрешенных самоубийств, совершаемых попавшими в сети Кармы.

Таким образом, Карма — нечто заданное нам, независимое от нашей воли. Но рабом Кармы или обстоятельств можно стать и по своей воле. Достаточно лишь поддаться навязчивым мыслеформам, возникшим под влиянием какой-то ситуации. Чаще всего они рождаются под воздействием эгрегорических или стихийных сил и образуют воронку, в которую попадают неустойчивые, легко поддающиеся влиянию люди. Хотя в момент некоторого энергетического спада стать жертвой подобных мыслеформ могут и сильные сознательные личности. В результате происходит слияние индивидуальной Кармы с Кармой сообщества. Возникает групповая Карма, которая, как правило, разрешается в экстремальных ситуациях, через физическую смерть индивида. Таким образом, человек, попавший в групповую Карму, уже не свободен в выборе, он не волен самостоятельно выбирать выход. Обстоятельства приведут его тем или иным путем к групповой реализации: его призвуют в армию и отправят в места военных действий; он попадет вместе с пассажирами на корабль, гибнущий в шторм; его завалит с другими во время землетрясения или постигнет какое-либо другое коллективное действие. Однако если человек вовремя осознает, что поддался групповой Карме, он способен освободиться от нее и может заняться своими собственными проблемами.

Для наглядности рассмотрим такой пример: предположим, в некоей стране к власти приходит фашистское правительство. Всем понятно, что в результате возникает экстремальная ситуация: возможно, будет война, возможно — погромы. Появятся мыслеформы страха и паники. Человек, который попался в такую воронку, в дальнейшем окажется участником и жертвой этих событий, так как «накрутил на себя» материал групповой Кармы.

Но во все времена существовали люди, не поддающиеся общественной Карме, преодолевающие ее, сво-

бодно выходящие из любых «не своих» ситуаций, — те, кто обладал иммунитетом к чужеродным энергиям. Кстати, в Древней Греции граждан, освобожденных от обязательных налогов, именовали «иммунными». По аналогии так же стали называть тех, кто не заболел во время повальных эпидемий. А эпидемия — стихийное бедствие крупного масштаба, — как нетрудно догадаться, одно из следствий групповой Кармы. Так что, если вы не желаете пребывать в энергиях рабства, вы должны выработать иммунитет к групповой Карме. Так же, как иммунодефицит человека делает его организм беззащитным против «чужих» бактерий и клеток, позволяя им безнаказанно обосновываться внутри его физического тела, так и иммунодефицит души делает ее добычей чужеродных кармических влияний. Потому повторяю очень важную мысль: наиболее результативный и прогрессивный способ избавления от Кармы — осознание ее. Это как прививка Луи Пастера: лучше легко переболеть, осознавая характер болезни, чем погибнуть, бездумно игнорируя ее.

Практически всем Посвященным Третьей Степени (то есть Властителям Времени и Кармы) приходилось помогать человечеству, развязывая групповую Карму, то есть «искупать людские грехи», как это сделал Иисус Христос, совершая «искупительную жертву». Вспомним слова апостола Филиппа: «Христос пришел выкупить некоторых, освободить одних, спасти других. Он выкупил тех, кто чужой, сделал их Своими. И Он отделил Своих, тех, кого Он положил залогом по воле Своей. Он положил душу (Свою), когда пожелал, не только тогда, когда Он открылся, но со дня существования мира Он положил душу (Свою). Когда Он пожелал, тогда прежде всего Он пришел взять ее, ибо она была оставлена залогом. Она была среди разбойников, и ее взяли как пленницу. Он освободил ее и спас (и) хороших в мире, и плохих» (Евангелие от Филиппа, 9, из рукописей Мертвого моря).

Небезынтересен и такой исторический факт: Мишель Нострадамус, в своих «Центуриях» основное внимание уделивший групповой Карме, весьма успешно вел борьбу с эпидемиями еще в XVI веке, другими словами, освобождал от групповой Кармы и на тонком, и на физическом планах. А не напоминает ли нам «чума XX века» СПИД — синдром приобретенного иммунодефицита, уже обнаруженный у 13 миллионов человек (!!!), — что с приходом Третьего Луча Святого Духа настало время полностью избавиться от бремена групповой Кармы?

Е. АНОПОВА

ШКОЛА МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ВСЕМ ПОКЛОННИКАМ УЧЕНИЯ ДОНА ХУАНА МАТУСА НОВУЮ И УНИКАЛЬНУЮ КНИГУ «ПУТЬ БЕЗУПРЕЧНОГО ВОИНА»

**Книга отражает
сокровенные знания
древних
тольтекских магов,
дошедшие до наших дней
и переданные через книги
КАРЛОСА КАСТАНЕДЫ.**

**Наша книга
систематизирует
эти знания и позволяет
самому приступить
к овладению намерением,
сталкингом
и сновидением.
Она учит безупречному
образу жизни.
В нашей школе
уже есть люди,
следующие путем Воина.**

**Если вы желаете
обучаться в нашей школе
и хотите более подробно
узнать
об учителях школы
и процессе обучения,
а также приобрести
книгу,
пишите по адресу:
630024, Новосибирск-24,
до востребования
Александровой Л. Н.**

**В письмо не забудьте
вложить конверт с вашим
обратным адресом.
Не упустите свой шанс
стать
безупречным человеком.
АУМ!**

САМОМАССАЖ

в связи с чем межпозвоночные диски еще больше разрушаются и теряют свою эластичность.

Что делать? Нужно возбуждать кровотоки путем активизации зон рефлексов позвоночника (стоп, рук, ног), активизировать выведение ядов и шлаков из организма, массируя зоны почек, мочеточников, мочевого пузыря, желудка, двенадцатиперстной кишки, печени, желчного пузыря. Так можно достигнуть процессов регенерации ваших совершенно «изношенных» позвонков.

Некоторые области человеческого тела считаются особенно чувствительными к массажу и иглоукаливанию. Такие методы, применение которых ограничивается лишь особыми местами на теле, дают положительный эффект, невольно становятся частью лечения. Как правило, рефлексогенным зонам не придают особого значения, и они остаются без внимания. Однако массаж этих зон может быть достаточно результативным. Например, зона рефлекса позвоночника тянется вдоль внутренней кромки свода стопы, где можно увидеть точный изгиб и форму вашего позвоночного столба.

МАССАЖ СТОПЫ

Лучше массировать всю стопу как большую рефлекторную зону, уделяя большее внимание зоне позвоночника.

Выполнение массажа:

1. Обеими руками захватить ступню так, чтобы большие пальцы рук находились на подошвенной части, а остальные пальцы и ладони — на подъеме ступни. Массаж делается с помощью больших пальцев, которые тщательно разминают и растирают всю поверхность подошвы ступни.

2. Захватить пятку, расположив ладонь с задней стороны ступни, и, направив четыре пальца (кроме большого) вдоль подошвенной части ступни, вдавить подушечки пальцев в свод подошвы. Не ослабляя надавливания в сторону ладони, переставлять пальцы вверх и вниз, разминая и растирая подошвенную часть ступни между пяткой и сводом. Прodelать такой же массаж на другой ступне.

3. Для усиления рефлекторной связи (стопа — позвоночник) и увеличения кровообращения нанести не менее пятидесяти звонких хлопков всей поверхностью

ладони по подошвенной части каждой ступни.

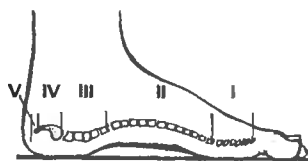
4. Вызывание хруста пальцев ног («акустический эффект»). Обязательно предварительно разогреть ступни ног — растираниями, разминаниями тыла и подошвы стопы.

Наложить ладонь на верхнюю часть ступни, чтобы направления пальцев рук и ног совпадали. Растирать верхнюю поверхность пальцев от кончиков к основанию. После этого, установив низ ладони у основания пальцев ног и загнув пальцы рук, сделать вдох. Быстрым движением лучезапястного сустава и ладони вытянуть и загнуть внутрь четыре пальца ноги (кроме большого), при этом некоторые суставы пальцев издадут хруст. Сделать выдох и проделать упражнение с другой ступней. Боль во время хруста сустава связана с процессом нарушения рефлекса: стопа — позвоночник.

5. Упражнение, препятствующее образованию солевых отложений в суставах большого пальца ноги. Сложить четыре пальца кисти вместе и ввести их между большим и остальными пальцами ноги. Сделать вдох и нарастающим усилием оттягивать большой палец от остальных пальцев ступни, крутя и сгибая его в разные стороны. Ослабить усилие и сделать выдох.

Упражнение рекомендуется также для нормализации функционирования селезенки и печени.

Исходное положение при выполнении этого вида массажа: сидя на стуле, стопу положить на бедро другой ноги, при этом стараться не сгибаться в пояснице.

Зоны рефлексов позвоночника:

- I — шейный отдел позвоночника;
- II — грудной отдел позвоночника;
- III — поясничный отдел позвоночника;
- IV — крестец, крестцовая кость;
- V — копчик.

Выполнение массажа

Древние, которые знали всю выгоду растирания, употребляли его не только как лечебное средство, но оно было, так сказать, их повседневным средством для сохранения здоровья.

Тиссо, 1780

Происхождение массажа теряется в глубокую древности. Его применяли почти во всех странах мира. Наиболее древнее упоминание о лечебном действии массажа встречается в книге «Кунфу», написанной в Китае за две с половиной тысячи лет до нашей эры. В ней описывалось влияние массажа и его технические приемы.

В Древней Индии в священных книгах «Веды» дано описание лечебного действия массажа. Из глубины веков дошло до нас знание о биологически активных точках и зонах, через которые можно влиять на состояние определенных органов человека. Прием надавливания пальцами на определенные точки и зоны в I—II веках нашей эры был широко известен как народное лечебное средство.

В современной медицине широко используют рефлекторную зависимость между кожными участками и внутренними органами. Каждый орган нуждается в иннервации, поэтому если нерв болен (защемление и воспаление), то внутренний орган и кожная зона, соответствующая ему, полностью или частично выбывают из строя. Болезненные состояния часто нарушают циркуляцию крови, в связи с этим орган не получает достаточного количества питательного материала. Таким образом, у людей с остеохондрозом позвоночника часто обнаруживаются и заболевания желудочно-кишечного тракта, печени, почек, мочевого пузыря, так как плохая работа этих органов ведет к недостаточному поступлению питательных веществ в кровь.

Выполнение массажа:

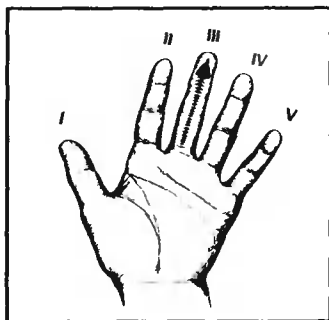
6. Отгибание пальцев ног. Четыре пальца руки положить на подошву ступни, а большой палец положить сначала на конец большого пальца ноги, а затем на всю длину его внутренней поверхности и отгибать в обратную сторону, стараясь дотянуться пальцами ног до свода стопы. Отгибание пальцев ног делается поочередно, начиная с мизинца. На первых порах для облегчения упражнения рекомендуется загибать пальцы ног немного внутрь.

Заканчивается упражнение растиранием примыкающих друг к другу поверхностей пальцев ног с помощью указательного пальца руки, который поочередно совершает возвратно-поступательные движения между пальцами ног на всю их длину. Боль в каком-либо суставе является признаком нарушения в сегменте того или другого отдела позвоночника.

МАССАЖ РУК

Рука также является большой рефлексогенной зоной. Нервы, расположенные на кончиках пальцев, непосредственно связаны с мозгом через позвоночник. Рефлекторно руки связаны с внутренними органами. Привычка китайцев держать и вертеть в руках грецкие орехи или металлические шарики (по два в каждой руке) связана с благотворным влиянием движений рук на нервную систему. Восточные торговцы давно выработали привычку потирать руки, когда имеют дело с покупателем, так как это успокаивает.

В восточной медицине принято считать, что:

- I. большой палец руки относится к мозгу;
- II. указательный — к желудку;
- III. средний — к позвоночнику и кишечнику;
- IV. безымянный — к печени и поджелудочной железе, солнечному сплетению;
- V. мизинец — к сердцу.

1. Растирание и разминание возвышения большого пальца и ребра ладони, фаланг пальцев, межфаланговых суставов, лучезапястного сустава. Массировать пальцы нужно начиная с большого, покручивая каждый палец и сустав, как будто снимая с него тугую перчатку. Массаж пальцев осуществляется двумя-тремя кончиками пальцев противоположной руки.

2. Вызывание хруста пальцев рук («акустический эффект»). Двумя-тремя пальцами одной руки поочередно сгибать каждый сустав пальца другой руки — со 2-го по 4-й, вызывать хруст пальцев. После «процелкивания» в суставах пальцев может возникнуть характерное чувство тепла и расслабления в мышцах кисти и предплечья.

3. Упражнение на увеличение амплитуды движения большого пальца руки.

Захватить в кулак одной рукой большой палец другой руки, сделать вдох; оттягивая и крутя палец, делать вытягивающее движение большого пальца. При этом может появиться характерный хруст. Нужно учитывать, что насильно добиваться «акустического эффекта» не стоит — во избежание растяжения и повреждения суставов пальцев.

4. Отгибание пальцев рук; упражнение делается поочередно. Пальцами одной руки делать пружинящие движения в сторону тыла руки.

5. Прогибание всех пальцев одновременно. Скрестить пальцы рук, вытянуть руки перед грудью ладонями вперед, прогибая суставы пальцев. Увеличение подвижности в суставах пальцев не приносит человеку никакого вреда. Так, в китайской гимнастике «ушу» считается, что пальцы рук должны быть очень гибкими и сильными. Палец должен заменять копье, ребро ладони — острие топора.

* * *

С марта вы можете получать консультации доктора Леонида Буланова также по каналу Российского телевидения в передачах «Доктора вызывали?» («Деловая Россия»).

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Вот уже 12 лет я постоянный читатель «Науки и религии». В вашем журнале меня привлекают материалы по философии и психологии, по истории религий, публикации религиозных и мистических текстов, а также публикации о новых направлениях в науке.

Живя в России, был постоянным подписчиком журнала, но вот уже три года живу в Германии. Благодаря моему другу я все же получаю все номера журнала, но не хотелось бы быть в дальнейшем «обузой» для него. Поэтому прошу редакцию сообщить о возможности подписки, а также форме оплаты за подписку и пересылку в Германию журнала.

С наилучшими пожеланиями

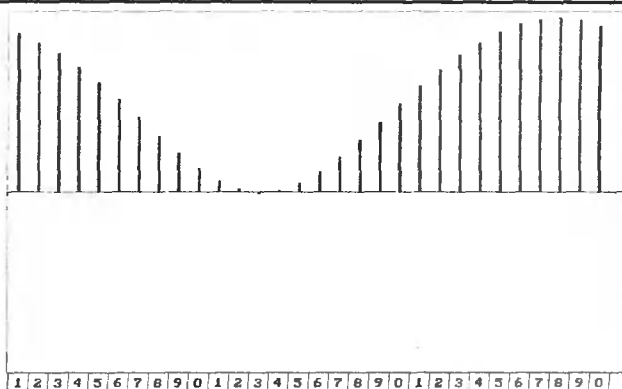
А. ЛИТТАУ

С подобными вопросами к нам обращаются довольно часто. Всем проживающим за пределами СНГ сообщаем: подписаться на журнал «Наука и религия» можно по каталогу Акционерного общества «Международная книга». За справками и разъяснениями обращаться по адресу: 117049, г. Москва, ул. Б. Якиманка, 29. АО «Международная книга».

Телефон: 238-46-00
Телекс: 411160

Телефакс: 230-21-17
Телетайп: 207 132 ВepCO

**Астрологический
прогноз**
1.6.1995 — 30.6.1995

Все мы живем под Солнцем и... под Луною. Днем преобладает солнечное влияние, ночью в свои права вступает Луна. Днем нами управляет сознание (Солнце), а ночью преобладают инстинктивные реакции (Луна). Инфаркты и инсульты чаще происходят ночью, а заметное падение внимательности и быстроты реакции (часто ведущее к неприятностям на дороге) — примерно через час после полудня — в период максимальной высоты Солнца над горизонтом. Моменты восхода и захода Солнца — важнейшие точки суток, время, когда организм перестраивается с ночного режима на дневной и наоборот. В эти моменты заметно меняются геофизические характеристики данной местности — содержание ионов в воздухе, направление ветра, электростатический заряд между облаками и почвой. Меняются и физиологические показатели нашего организма — частота дыхания, вязкость крови, сила сердечных сокращений. В течение 10—20 минут восхода Солнца (10 минут до и 5 минут после) противопоказаны перегрузки — интенсивная гимнастика, бег трусцой и так далее. Аналогично влияет и заход Солнца. Установлено, например, что снотворное, принятое точно на заходе Солнца, действует в 40 раз сильнее, чем если его принять через два часа после захода, а принятие алкоголя на заходе Солнца очень быстро отключает наш мозг. Время от восхода до захода Солнца астрологи делят на 12 «магических» дневных часов, размечая тем самым 12 фаз дневного ритма. Время от захода до восхода Солнца делится на 12 ночных «магических» часов. Правда, такое деление имеет определенные недостатки: астрологические часы — «резиновые»: летом дневной час длинный, а ночной — короткий, зимой же все наоборот. Но есть в нем и свое достоинство — «магические» часы позволяют сравнивать между собой аналогичные стадии ритма. Так, четвертый «магический» час характеризует именно четвертую фазу как дневного, так и ночного ритма. У хронобиологов же с их неизменяющейся 24-часовой шкалой возникает большая путаница, и сопоставление летних и зимних сезонов порой напоминает сравнение с километрами. Так, если я в научном отчете читаю, что подъем работоспособности начинается в четыре часа утра, у меня сразу же возникает вопрос: когда проводился эксперимент, зимой или летом? Зимой четыре часа утра — глубокая ночь, а летом — это восход Солнца! Совсем разные фазы ритма. Помню совет своей бабушки: не устраивай дремку на заходе Солнца, «в полку забирается сумеря», проснувшись, чувствуешь себя разбитым и потом долго не можешь заснуть по-настоящему. Бабушкина «сумеря» — это обманутый организм: он было начал перестраиваться на ночной ритм, а вы своим пробуждением резко вырываете его из этой перестройки. Словом, учитывая специфику ритмов, связанных с восходом и заходом Солнца, гипертоникам полезно измерять давление на восходе, когда оно может достигать высоких отметок, а понижающие давление препараты следует принимать на заходе Солнца или за один-два часа до его восхода.

ТАЙНОВЕДЕНИЕ

ЖИВИТЕ В РИТМЕ СОЛНЦА

Ф. ВЕЛИЧКО

Следующим по продолжительности солнечным ритмом является 27—29-дневная периодичность прохождения пятен через центральный меридиан Солнца. Оно, как правило, вызывает магнитную бурю на Земле, неблагоприятно влияющую на самочувствие человека. При этом крупные группы пятен держатся на Солнце больше месяца и успевают совершить не один оборот вместе с поверхностью Солнца. Таким образом, намечается 27—29-дневная периодичность геомагнитных возмущений и связанных с этим неприятностей в нашей жизни. Эмоциональный накал прибавляет еще и Луна. Ее период обращения вокруг Земли 27,32 суток. Два близких ритма способны вступать между собой в резонанс, создавая так называемые «биения», когда размах (амплитуда) колебаний резко увеличивается. Подобный эффект мы наблюдаем в угрожающем дребезжании стекол от «пролетающего» автобуса. По этой же причине солдатам не разрешается идти в ногу по мосту. Биения способны разрушить объект, в котором они возникают. Известно, что Шаляпин умел своим басом разбивать тонкостенные стаканы. Библия повествует, что от звука труб разрушились стены Иерихона.

В ходе эволюции живые организмы научились избегать опасности лунно-солнечных биений, инстинктивно подавляя один из ритмов. К сожалению, «царю природы» — человеку — этого пока не удастся. Общественные организмы, начиная с семьи и кончая сообществом государств, не научились еще бороться с биениями, и конфликтность, скажем, в мировой политике имеет заметную 27—29-дневную периодичность. А не ровен час в эти биения вмещается периодичность перигеев Луны — 27,55 суток... Так, перигей Луны 15 августа 1939 года совпал с магнитной бурей, социальные страсти накалились прохождением большой группы пятен через центр диска Солнца 20—25 августа, и кто знает,

не потому ли именно в эти числа пошла-поехала вторая мировая война... К сожалению, политики пренебрегают астрологией. Но мудрый читатель, раз попав в эмоциональную передрыгу, думается, запомнит этот день и приложит все усилия, чтобы избежать следующей встряски — через 27 дней. «Предупрежденный вооружен» — гласит древняя мудрость.

Мы привыкли измерять нашу жизнь годами. И наиболее важным в нашей жизни солнечным циклом является именно год. Но не тот, что начинается 1 января. У каждого из нас свой новогодний праздник — день рождения. В этот день Солнце возвращается в то место круга Зодиака, откуда оно начало свой путь в момент вашего рождения, круг за кругом отсчитывая очередной биологический год — от дня рождения до следующего дня рождения. Разделим этот год на 12 месяцев. Так, если вы родились 8 марта, первый биологический месяц — от 8 марта до 7 апреля, второй — от 8 апреля до 7 мая и, наконец, последний, 12-й — от 8 февраля до 7 марта. Проанализировав несколько биологических лет, вы обнаружите, что каждый биомесяц имеет свое характерное лицо и его эмоциональная окраска повторяется из года в год. Наполнение событиями, естествен-

но, каждый год будет разным, но ваше впечатление от месяца останется поразительно схожим. Одни биомес-яцы пролетают как птички, легко и весело, другие тянут-ся как резина, нудно и тяжело. Все зависит от годовой ритмики нашей жизнедеятельности.

Обобщенная кривая ежегодной жизнеспособности представлена на рисунке 1. Обратите внимание на про-валы второго и последнего биомес-яца — это наши кри-тические периоды. Биоритмы в это время наиболее разбалансированы. Организму полезно снижение в это время физической и умственной нагрузки. Конечно, каждый человек уникален, поэтому возможны отклоне-ния в индивидуальной кривой в обе стороны, но не более чем на 15 дней. В XIX веке, когда медицина, с одной стороны, стала игнорировать советы астроло-гов, а с другой — еще не выработала достаточно эффективных средств поддержки нашего организма, пики естественных смертей приходились как раз на второй и двенадцатый биомес-яцы. Остальные волны (рис. 1) не столь важны и ощущаются нами только в ста-рости — как явный скрип колеса нашей жизни.

На биологический год накладывается астрономиче-ский (он же астрологический) год, начинающийся с мо-мента весеннего равноденствия. Он вносит в кривую (рис. 1) сезонные поправки, связанные с ритмикой про-должительности светового дня и колебаний температу-ры воздуха. Весной у людей понижается иммунитет, развиваются душевные кризисы, активизируется физи-ческая деятельность (дети растут быстрее). Одновре-менно ухудшаются способность к обучению, вниматель-ность, тщательность. Часто повышается сексуальная активность, порой ведущая к безрассудству. Те, у кого критический месяц биогода приходится на весну, испы-тывают эти весенние влияния с повышенной чувстви-

И вот перед своим днем рождения уединились вы в уголке, окинули мысленным взором прошедший био-год и пригорюнились: не понравился он вам. Возникает вопрос: а нельзя ли улучшить грядущий, следующий биогод? Астролог говорит: можно! Грубо уподобим орга-низм человека роялю, на котором время разыгрывает сюиту жизни. Конечно, рояль роялю рознь. Но много зависит и от настройки рояля. А нельзя ли настроить грядущий биогод и наш организм, используя закон аналогий? Вспомним, что ритмы более короткого отрез-ка времени воспроизводят свою картину и на более длинном временном отрезке. Так ритмы суток воспроиз-водятся в ритмах лунного месяца. За сутки Земля дела-ет полный оборот вокруг своей оси, то есть над нашей головой проходит весь круг Зодиака. Того же результа-та, прохождения полного зодиакального круга, Луна достигает за 27,3 суток. По законам арифметики, если равны правые части двух равенств, то равны и левые. Следовательно, ритмически одни земные сутки равны одному лунному месяцу. Введем округление и заменим лунный месяц календарным — ошибка будет невелика. Тогда, если считать от нулевой точки, одни земные сутки подобны календарному месяцу. А нулевая то-чка — это момент нашего рождения: от него начинается отсчет ритмов нашего существования во внешней сре-де. Следовательно, от того, как мы проживем первые 12 дней, начиная со дня рождения, будут зависеть 12 месяцев нашего биогода. Так давайте же проживем эти 12 дней как можно лучше! Обратите особое внимание на второй и двенадцатый дни, соответствующие крити-ческим биомес-яцам.

Хотите проверить этот рецепт? Заведите дневничок и, начиная со дня вашего рождения, отмечайте в нем эмоциональное впечатление от каждого проведенного дня. Сравнив потом свои записи за 12 дней с начина-ющимся с них биогодом, вы заметите четкую аналогию: день — месяц. Если, предположим, на третий день вы крепко с кем-то повздорили, так и знайте: третий био-месяц получится у вас нервный. Необязательно, конечно, вы будете ссориться весь этот месяц, но каждое его событие будет чувствительно покусывать вас за нервы. Если на восьмой день вам нездоровится, постарайтесь разгрузить свой восьмой биомес-яц: чувствовать вы себя тогда будете неважно. А если на пятый день вам крупно повезло, на пятый биомес-яц можете смело планировать важное мероприятие и даже авантюру — выгорит! Есте-ственно, номера дней мы выбрали совершенно произ-вольно — только для иллюстрации. Из-за принятого нами упрощения точность совпадений день — месяц понижается к концу биогода, начиная примерно с вось-мого биомес-яца. Потому, например, нельзя гармонизи-ровать себе сразу пятилетку, прожив гармонично два месяца после дня рождения. Каждый биогод нужно подстраивать по отдельности.

Аналогия день — месяц особенно полезна при уходе за новорожденным: его биоритмы только-только на-страиваются, и материнская ласка наиболее остро ему требуется на второй и двенадцатый дни жизни. Еще более точная настройка биогода производится по схеме «лунный месяц — солнечному году». Проследив эмоцио-нальную обстановку 27—28 дней после дня рождения, можно наглядно представить себе весь биогод. В этом случае каждый календарный месяц будет охватывать $27,32 : 12 = 2,3$ дня. По первому месяцу новорожденного можно оценить первый год его жизни. А самое общее представление можно составить по схеме «первые сут-ки после рождения — первому году», то есть по первым 12 дням жизни можно с погрешностью плюс-минус по-лгода оценить самочувствие и развитие ребенка в те-чение первых 12 лет его жизни. Правда, и тут не удастся по первым 90 дням составить график всей жизни чело-века — аналогия слишком неточна.

Как отсчитывать дни? Если вы родились утром, день рождения засчитывается как первый день. Если вече-ром или в наступающую за ним ночь, счет начинается со следующего дня. Родившимся в середине дня придется провести двухлетнюю исследовательскую работу

Биологический год
(от дня рождения до следующего дня рождения)

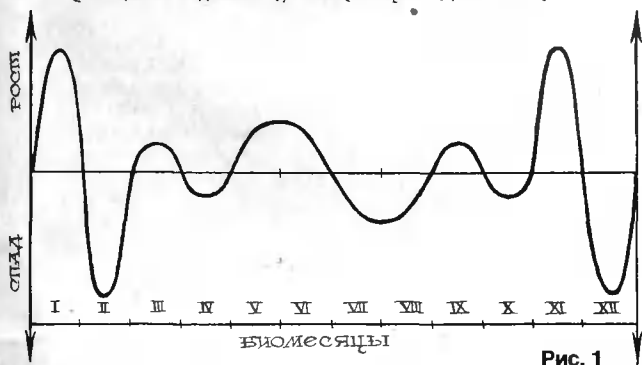

Рис. 1

тельностью. Осенью человек становится более уравно-вешенным, тяготеет к благоустройству быта, более склонен к духовной, нежели к физической работе. И всплески творческой активности часто приходятся на осень (вспомните «болдинскую осень» А. С. Пушкина).

Астрономический год также имеет два критических месяца — февраль (весенне-летняя перестройка орга-низма) и август (переход к осенне-зимнему сезону). Нетрудно сообразить, что люди, у которых второй или двенадцатый биологические месяцы приходятся на февраль и август, должны быть особенно внимательны-ми к своему организму в это время.

Кроме природных, в нашей жизни действуют и соци-альные ритмы. Так, например, у производственников до последнего времени самым напряженным был декабрь (годовой план!). Студенты переживают стресс в январе и июне, школьники — в мае (экзамены). Плохо, если социальный стрессовый месяц попадает на критический биомес-яц. И, наоборот, разыгрывают те, у кого крити-ческие биомес-яцы совпадают с отпускной порой. Так в на-шей жизни реализуется неравенство уже по моменту рождения: один, как говорят, в рубашке родится, а дру-гой — без оной.

и экспериментально установить, считать ли день рождения первым днем.

В астрологии Солнце символизирует внутреннее «Я», костяк характера, изменить который человек не в силах, он генетически обусловлен. В своем движении по Зодиаку Солнце проходит примерно один градус в сутки, постепенно удаляясь от места, занимаемого им в момент рождения. Поэтому разница (интервал) между днями рождения партнеров дает возможность оценить основную схему их взаимодействия, приведенную в таблице 1.

Таблица 1

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ СХЕМЫ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Разница в сутках между днями рождений	Вероятное развитие партнерских отношений
0—5	Единство по принципиальным вопросам, но опасность надоесть друг другу. Человек как бы видит в партнере самого себя.
28—32	Схема «милые бранятся — только тешатся». Мелкие стычки ведут к более полному взаимопониманию.
43—47	Частые, но непродолжительные разногласия. При успехах не имеют значения, при неудачах партнеру ставится «лыко в строку».
55—65	Хорошая совместимость, единство планов, но недостаточная активность в их реализации, причем каждый норовит свалить ответственность на другого.
71—73	Взаимное творческое стимулирование.
85—95	Резкие разногласия, имеющие, однако, пути к конструктивному решению. Нелегкий, но продуктивный союз.
115—125	Полная гармония, жизнь душа в душу, но мало стимулов к самосовершенствованию. Возможна духовная спячка.
134—136	Различие, но свобода мнений. Каждый реализует план, кажущийся ему наилучшим.
143—145	Взаимное творческое стимулирование.
148—152	Игра в дипломатию, перетягивание каната. У каждого за душой что-то свое личное, чем он не делится с партнером. Связь может нарушиться в любой момент с обоюдного согласия.
170—190	Оба партнера совершенно разные, но органично дополняют друг друга. Результат зависит от подхода: если на первое место выдвигаются различия, разрыв неизбежен; если же оба партнера уважают и используют качества друг друга, недостающие у себя, союз перспективен и плодотворен.

Как известно, в один оборот Земли вокруг Солнца не укладывается целое число оборотов Земли вокруг своей оси и только четыре года содержат почти точно 1 461 сутки. Из-за этого у нас в високосный год появляется 29 февраля. В нашей жизни каждые четыре года намечается повторение аналогичных событий — в новой ситуации и на новом уровне, а каждый четвертый год отмечает конец одного цикла и одновременно начало следующего. Так, кривая разводов и повторных браков имеет небольшие всплески через четыре года. Н. М. Амосов* дает одну и ту же характеристику ребенку в четыре и восемь лет — «энергичный, активный», а в 12 и 16 лет — «ровный, уравновешенный, спокойный, контактный». Между этими годами ребенок проходит последовательно стадии «ломающийся, очень бес-

покойный — ровный, уравновешенный — беспокойный, раздражительный» — с интервалом в один год. Направшивается аналогия между четырехлетним солнечным периодом и четырехчасным циклом смены лунных фаз, а также с четырьмя временами года. Первые два года (как бы от новолуния до полнолуния, весна-лето) идет завоевание новых позиций в жизни, накопление опыта, творческая наработка. Следующие два года (полнолуние — новолуние, осень-зима) человек осваивает достижения первых двух лет, закрепляет позиции, подводит некоторые итоги и готовит почву для нового рывка вперед, в последующее четырехлетие. Конец предыдущего периода органично переходит в начало следующего. Здесь, как в четырехтактном двигателе внутреннего сгорания: первые два такта создают условия, а следующие два — их реализуют. В приложении к общественной и семейной жизни разница в возрасте партнеров один — три года и пять — семь лет создает больше разногласий, чем четыре года и восемь лет, когда оба находятся как бы в одной фазе.

У многих людей выражены семи-восьмилетние периоды. Чаще — каждый седьмой, реже — восьмой годы жизни отмечены каким-нибудь важным событием. Это связано с физиологией, точнее, с процессами обмена. За семь лет каждая клеточка, каждый атом нашего организма заменяется новыми, точно такими же. Однократная доза радиации полностью исчезает из организма за семь лет. Некая повторяемость погодных условий также имеет семилетний период. Так, жара 1991 года может повториться в 1996-м (оба — годы Солнца). Повидимому, и творческая активность проявляется семилетними циклами. Так, у известного современного американского создателя психологических триллеров Стивена Кинга сборники рассказов выходили с интервалами в семь лет: «Кошмары и фантазии» через семь лет после «Команды скелетов», а тот — через семь лет после первого сборника «Ночная смена».

Об 11—12-летних циклах повышения солнечной активности и их влиянии на нашу жизнь написано много, начиная с классического труда А. Л. Чижевского «Земное эхо солнечных бурь». Отмечу только, что на пиках солнечной активности (последний был в 1990—1992 гг., самый высокий в XX веке) в повышенном числе рождаются нестандартные, неординарные люди, а творческие достижения взрослых заметно увеличиваются. На пиках солнечной активности создали свои лучшие произведения М. Глинка, А. Пушкин, Ф. Тютчев, А. Чичевский, Ф. Шопен, А. Эйнштейн и многие другие. Так что если вы не успели в 1990—1992 годах, готовьте выдавать шедевр в 2001—2003 годах!

В астрологии рассматривается также 28-летний, так называемый основной, цикл Солнца. Через 28 лет Солнце попадает в одну и ту же точку Зодиака, плюс-минус 10 минут дуги, а новый год начинается с одного и того же дня недели. Так что не выбрасывайте табель-календарь на 1995 год, он пригодится вам в 2023 году. Этот цикл символизирует сезоны нашей жизни, если ее рассматривать как год: 0—28 лет — период становления (весна), 28—56 — реализация своего потенциала (лето), 56—84 — сбор жизненного урожая (осень), ну а периоду 84—112 лет завидовать нечего — все равно это зимняя спячка, которая у большинства из нас затягивается навеки. Легко видеть, что 28 — это седьмой пик четырехлетнего цикла и четвертый — семилетнего. Эти годы нашей жизни — 28—29-й и 56—57-й — часто оказываются гребнями высочайших волн жизненного океана, так сказать, критическими точками жизненного года. И тот, кто разумно, с бережливостью к своему телу, их минует, имеет шансы отпраздновать свое 84-летие — отправную точку ветви омоложения на кривой нашей жизни. Но об этом поговорим подробно позже, уже в другой публикации.

Таковы солнечные ритмы нашей жизни. И тот, кто гармонично в них вписывается, экономит силы и успевает больше сделать на этой Земле.

* Н. М. Амосов. *Здоровье и счастье ребенка*. М., 1979.

ИЮНЬ 1995

Астрологический прогноз

Астро-компьютерная служба АЛИС
Program design: Vladimir & Askold Bogdanov © 1992

- Афера
- Активный отдых
- Светские развлечения
- Везение, удача
- Домашние дела
- Путешествие
- Правильное решение
- Обучение
- Творчество
- Время для размышлений
- Поберегите здоровье
- Высокая работоспособность
- Полезные переговоры
- Хорошее настроение
- Сдерживайте эмоции
- Любовь
- Приобретение

О МЕСТЕ СВЯТОМ И О МЕСТЕ СЛАВНОМ

Автор статьи «Третий взгляд» («Наука и религия», № 11, 1994) — мой единомышленник. То, о чем он говорит, я «пробиваю» уже год: писал об этом и в Сергиев Посад, и самому Патриарху. Очень рад, что не я один размышляю о Святом Месте, на котором был построен московский храм Христа — Спасителя Земли Русской. Конечно, на все воля Божья, но надо подумать как следует, что здесь нужнее: храм или водоем — Русский Иордан. Место ведь уникальное: здесь чистая энергия Космоса, Белый Свет. Пусть рядом построят часовню, служат церковную службу, а люди, омываясь святой водой, будут избавляться от недугов и восстанавливать здоровье.

А храму Иисуса Спасителя место на Поклонной горе. Ведь этот храм — знак доблести Русского Воинства, знак победы в войне 1812 года. Сюда надо добавить победы 1904 года («Варяг»), 1914 года (Брусиловский прорыв) и, конечно, Великую Победу в последней войне с «лукавым». Ведь что такое Москва? Это место русского Армагеддона, на физическом плане. Выпал на долю России и Страшный Суд, который длился ни много ни мало, а сорок лет — с 1914 года...

А. ИЛЬИН,
Свердловская
область

НЕМНОГО О ХУДОЖНИКЕ. Михаил АЛДАШИН родился в 1958 году. С 1981 по 1987 год учился во Всесоюзном институте кинематографии на художественном факультете (отделение художников игрового кино). В 1988 году окончил Высшие режиссерские курсы при Госкино; годом раньше вступил в Объединенный союз графиков на Малой Грузинской (Москва). С 1989 года работает на анимационной студии «Пилот» режиссером и художником-постановщиком.

ГЛАВНЫЕ ВЫСТАВКИ:

1982 — персональная выставка в г. Туапсе;
1983 — персональная выставка в г. Туапсе;
1984 — выставка «23 офорта» в г. Туапсе;
1984 — студенческая выставка в Москве;
1985 — диплом I степени Академии художеств СССР;
1987 — осенняя выставка молодых московских художников, Москва;
1989—1990 — участие в выставках на Малой Грузинской, Москва.

Работы М. Алдашина находятся в частных собраниях России, Франции, США, Канады, Японии, Венгрии, Германии.

Картины Михаила Алдашина нравятся всем — и «посвященным», и «непосвященным». Они нравятся с первого взгляда, и особый шарм, и привлекательность этой живописи не ослабевают, невзирая на все предостережения бдительного сознания, услужливо подсказывающего, что многое из того, что радует глаз в этих картинах, ты уже встречал прежде — у русских живописцев: от Валентина Серова до художника-самородка Ефима Честнякова. Да, преемственность очевидна. И тем не менее восприимчивость к самым различным творческим импульсам, своеобразная «отзывчивость» таланта художника, живо откликающегося и реагирующего на художественные впечатления, попадающие в орбиту его внимания, — есть одно из проявлений того широчайшегоприятия мира в человека, которым отмечено творчество Михаила Алдашина и которое, увы, столь редко встречается в наше сложное, противоречивое, конфликтное, построенное на отторжении и неприятии время.

Мир, возникающий на полотнах Михаила Алдашина, словно залит мягкими, теплыми лучами южного солнца; это мир, воспринятый широко раскрытыми — как в детстве — глазами, когда все вокруг есть некое чудо, некий новый, еще неизведанный мир, и ты впервые берешь на себя смелость запечатлеть эту трепетную красоту на холсте. Подобное мировосприятие снимает грань между воображаемым и действительным. Поэтому естественным и органичным становится для художника переход из мира реально-го в мир визионерский.

Призрачные сумерки, преображающие мир, приводят на смену дневному свету, реальные соотношения смещаются, и из глубин природы выдвигаются на передний план какие-то звери, ощеривающиеся в странной, жутковатой улыбке. Параллельно этому ночному миру хтонических полузверей-получудовищ рождает-

ся иной, горный мир, где тихий белокрылый ангел, прижимающий пальцы к губам (вспомним тючевское «Молчи, скрывайся и тай...»), парит над зеркалом лужицы на лесной опушке, напряженно вглядываясь в свое отражение, как бы пытаясь проникнуть в некую вселенскую тайну, заключенную и в нем самом, и разлитую вовне, вокруг, в преображенном кистью художника мире. Попытка приподнять завесу над сокровенным христианским Знанием, вдохнуть новую жизнь в традиционные евангельские сюжеты («Благовещение») смыкается с очевидной тягой к миру фольклора, языческого нерасчлененного сознания. В подобных картинах, окрашенных эстетикой примитива, художник следует по тому же пути, по которому шли авторы народных картинок, столь популярных прежде в России: верх — низ, высокое — низкое меняются местами и безболезненно совмещаются друг с другом, поэтому оказывается возможным, например, представить на одном холсте замерзшего мужичонку, словно сошедшего со страниц афанасьевских сказок, и знакомого нам белокрылого ангела, греющегося у разведенного в заснеженном лесу костра.

Михаил Алдашин еще молод, и тем не менее есть основания утверждать, что его работы свидетельствуют об огромном творческом потенциале. Этот потенциал, несомненно, раскроется в будущем новыми интереснейшими работами, которые вновь будут дарить наслаждение людям, а ведь в этом, наверное, и состоит одна из наиболее существенных задач искусства — доставлять людям радость и облагораживать их душу.

Зельфира ТРЕГУЛОВА,
искусствовед